

ЗАСЛОН

Литрес

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ПРОЕКТ ОСОБОГО ЗНАЧЕНИЯ

Влада Ольховская

**Проект особого
значения. Версия 20.23**

«ЛитРес: Самиздат»

2023

Ольховская В.

Проект особого значения. Версия 20.23 / В. Ольховская —
«ЛитРес: Самиздат», 2023

Прогресс не стоит на месте. Каждый день мы с удивлением обнаруживаем все новые его достижения, и кажется, что ничего более удивительного уже не придумать. Однако человеческая фантазия не знает границ, а жанр научной фантастики всегда будет актуален. В этом году Литрес совместно с петербургским научно-техническим центром «ЗАСЛОН» провел второй сезон конкурса «Проект особого значения. Версия 20.23». Участникам предложили предсказать будущее, опираясь на современные инженерные технологии и разработки, пофантазировать о том, как мир может перейти на новый этап развития. Конкурс проводился не только среди авторов, но и среди читателей. В жюри конкурса вошли известные писатели-фантасты Сергей Лукьяненко, Андрей Васильев, Вадим Панов, Макс Глебов, а также популярные дикторы и актеры дубляжа Александр Шаронов, Инга Брик, Марина Лисовец и другие.

На этот раз поклонников научной фантастики ждет сюрприз. В сборник вошли не только рассказы финалистов, но и бонусное произведение от члена жюри Андрея Васильева, а также история, написанная нейросетью.

© Ольховская В., 2023

© ЛитРес: Самиздат, 2023

Содержание

Елена Журавлева. «Охотники за лампочками»	6
Влада Ольховская. «Астор»	21
Д.В. Ковальски. «Нейробуст»	54
Егор Данилов. «Эпсилон»	81
1	81
2	83
3	85
4	87
5	91
6	93
7	95
Александр Воропаев. «Второе восстание роботов»	96
Игорь Соловьев. «Эхо телепортации»	113
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Проект особого значения. Версия 20.23

Сборник рассказов победителей конкурса «Проект особого значения. Версия 20.23»

Иллюстрации к рассказам, чьё авторство не указано, выполнены с использованием нейросети Midjourney

© Воропаев А., Гнедин А., Шашкина А., Зорин А., Бабаев А., Пичугин В., Ольховская В., Ковальски Д., Данилов Е., Журавлева Е., Соловьев И., Анисова М., Рай Н., Патеев Т., Ободников Н., Лум Р., Скурихин С., Саяр Э., Васильев А., текст, 2023

© ООО «ЛитРес», оформление, 2023

Елена Журавлева. «Охотники за лампочками»

Никто в бункере не знал, что находится за Секретной дверью в конце самого дальнего коридора. Ходить туда не запрещалось, даже дети могли добежать до этой двери, заигравшись в прятки. Подростки не оставляли попыток открыть ее, хотя это уже было под негласным запретом. Но таким же негласным было соревнование среди «охотников», только получивших свой статус, – кто сможет открыть эту загадочную дверь, тому почёт и уважение.

Выхода на поверхность там точно не было – слишком глубоко находился коридор. Радиацией от двери тоже не фонило – это «охотники» проверяли в первую очередь. Так что там явно было какое-то помещение, в котором могли скрываться самые невероятные сокровища – тут фантазии и версии были разными: от проходного коридора к другому крылу бункера до пункта управления. Управления чем? Тут версии ветвились дальше.

В одном были уверены все «охотники», особенно новобранцы – Секретную дверь надо открыть. Поэтому попытки продолжались, хотя и втайне от взрослых. Почему взрослые были против? Потому что дед Митяй был против. А они его слушались, потому что он был самый старший – и по возрасту, и по негласному статусу. Формально главным в бункере был командир Петров. Это звание осталось со старых времён, поскольку изначально бункер был военный. Когда через первые пять лет проживания людям в бункере стало понятно, что выходить наверх и жить там они не смогут ещё долго, военный режим, которому в бункере подчинялись все, даже новорождённые, смягчился, но называть главного «мэром», «старостой» или как-то ещё не стали.

Дед Митяй был один из немногих оставшихся в живых, кто когда-то давно вошел в бункер, а не родился здесь, поэтому командиры к его советам всегда прислушивались. За 50 лет жизни в бункере население разрослось с 42 до 128 человек и сменилось 5 командиров – последние двое были рождены уже здесь, так что для них дед Митяй был непререкаемым авторитетом. Сам он никогда не стремился на руководящую должность, всю жизнь занимался починкой и ремонтом и передавал свои знания о технике, электронике и химии молодёжи бункера. Никто точно не знал, сколько старику лет, выглядел он крепким, обладал высоким ростом и зычным голосом. Волосы, усы и борода у деда Митяя были седыми и густыми, хотя самой частой реакцией на повышенную радиацию было как раз облысение.

* * *

Сегодня Лёшка официально был назначен «охотником за лампочками». Звание дал ему командир Петров в полуофициальной обстановке: в центральном зале при небольшом скоплении народа (родители, несколько близких друзей) командир произнёс небольшую стандартную речь про 14-летие и ответственность, вручил ему круглый значок охотника (самодельные значки отливали из жидкого алюминия в химической лаборатории) и сумку с 6 секциями, разделёнными мягкими перегородками – чтобы лампочки не разбивались по дороге.

Беда была с этими лампочками. Даже странно, если подумать: бункер, рассчитанный на пятьсот человек, был разработан так, чтобы функционировать бесперебойно долгие годы. Здесь была система рециркуляции и очистки воздуха и воды, система гидропоники для выращивания овощей и фруктов, химическая лаборатория с огромным запасом реагентов, где можно было синтезировать витаминные и белковые добавки и печатать из них еду на 3Д-принтере, большой склад запасных частей для всех механических и электронных систем. Электричество генерировалось бесперебойно, ведь работа генератора основывалась на разнице температур в земной коре, а это величина более постоянная, чем солнечная энергия или энергия

ветра. Но вот лампочки заменить было нечем. Они отработывали свой срок и перегорали. Поэтому за лампочками можно и нужно было «охотиться» на поверхности.

Василий Погоня

После ядерной войны 50-летней давности поверхность была относительно безопасна, если соблюдать простые правила. Конечно, жить там было пока нельзя – всё население бункера назубок знало плакат «Воздействие ядерного взрыва», висевший в центральном зале (говорят, его рисовал лично дед Митяй). Но выходить несколько раз в год в защитном костюме (или, как некоторые смельчаки, только с дыхательным фильтром) было можно. Система очистки на входах в бункер тоже работала бесперебойно.

* * *

Получив значок (на круглом поле стрелка указывает вверх на круг солнца), Лёшка с лучшими друзьями Серёгой и Мишкой сразу загорелись идеей самостоятельной охоты.

Серёга был старше на 2 года, поэтому он уже не раз охотился на поверхности со взрослыми, и ему доверяли не только лампочки, но и какие-то мелкие вещицы, в которых возникала необходимость, – флешки, удлинители, различные разъёмы на провода. Мишка был старше

лишь на месяц, поэтому значок у него уже был, но на поверхность он ещё не выходил – ближайшая экспедиция планировалась недели через три.

Конечно, терпеть три недели никто не хотел, да ещё и не было гарантии, что все трое попадут в эту экспедицию – небольшой радиационный фон, конечно, пока сохранялся на поверхности, да и радиоактивную пыль никто не отменял, поэтому вылазки в бункере планировали так, чтобы годовое облучение не превышало допустимого значения – 5 миллизиверт в год. Показания персональных дозиметров, которые измеряли полученную за время вылазки дозу, строго фиксировали в базе данных и на этой основе планировали, кто и когда пойдёт в следующую экспедицию.

* * *

Забравшись в дальний склад, от которого Лёшка знал код, троица обсуждала детали:

– Я знаю код от двери в западном крыле, – свистящим шёпотом говорил Серёга, – последний раз через неё выходили и точно ничего не меняли. Там дальше туннель и выход в канализацию, а оттуда уже наверх можно. Завтра идём, завтра выходной, никто нас искать не будет.

– А дальше наверху куда? – тоже шёпотом, широко раскрыв глаза, спросил Мишка. – Просто посмотреть тоже интересно, конечно, но, если мы с добычей вернёмся, ругать точно будут меньше.

– Чего сразу ругать? – повысив голос, возмутился Серёга. – Никто не узнает, если всё по-тихому провернуть за полдня.

– Так, я взял фильтры, – Лёшка, который во время беседы времени не терял, а тихонько потрошил ближайший ящик, повернулся к друзьям, продемонстрировав три защитные маски. – Дозиметры при вас?

– Конечно! – хором ответили заговорщики.

– Жалко, пауэрбанк только один, – с досадой отметил Серёга. – Но зарядил я его полностью.

Простое устройство для проверки работоспособности лампочек у каждого охотника входило в комплект с сумкой, но источник тока, к которому устройство подключалось, выдавался только перед вылазкой. У пауэрбанка были разъёмы с двух сторон, поэтому можно было подключиться с двух устройств. Серёга умыкнул свой, сославшись на неисправность и состроив умильные глаза приёмщице склада Леночке. При необходимости этот увалень почти 2-метрового роста мог быть очень обаятельным.

– Так куда мы выйдем-то? – напомнил свой вопрос Мишка.

Серёга что-то прикинул в уме и неуверенно сказал:

– Когда мы последний раз ходили, поднялись через третий колодец, выбрались на улице и пошли в ближайший дом. Там как обычно, по всем квартирам в одном подъезде проверили – и назад, пока доза не натикала. Но дальше по дороге я видел какое-то здание с вывеской и без балконов, это точно не просто жилой дом, а что-то интересное. Надо на несколько колодцев дальше вылезти, рядом с ним окажемся.

– Что за вывеска? – насторожился Лёшка. – «Продукты» поди?

Серёгины габариты требовали хорошего питания, поэтому он был постоянно голодным. Витаминные и белковые добавки, которые выдавались по расписанию, только немного приглушали его аппетит. Худые от природы Лёшка и Мишка таких проблем не испытывали, поэтому гулять по продуктовому магазину с товарами 50-летней давности не хотели. Тем более что все ближайшие продуктовые точки подверглись набегам в первые годы, когда жители бункера стали выходить на поверхность после спада радиационного фона и окончания ядерной зимы.

– Далеко было, – ответил Серёга, чуть смутившись. – Вроде «ЗАСЛОН» какой-то.

– Ладно, других вариантов всё равно нет, – смягчился Лёшка. – Сколько до туда идти?

– Часа полтора-два.

– Ладно, расходимся. Завтра родителям говорим, что к деду Митяю пошли дополнительно заниматься, и в восемь утра собираемся у выхода в западном крыле, – подвел итог Лёшка.

Друзья кивнули – Серёга спокойно, а Мишка судорожно, едва согнув напряжённую шею. Лёшка успокаивающе похлопал его по плечу:

– Ты ж охотник, чего трясёшься! Метнёмся туда и обратно, ничего с тобой не случится, к обеду дома будем! С добычей!

* * *

К обеду следующего дня с Мишкой действительно ничего не случилось. Правда, до дома они ещё не добрались, но в максимально быстром темпе двигались назад по туннелю. И даже добыча была – во все шесть секций сумки были заботливо уложены диодные лампочки высшего качества. Серёгина сумка болталась у Мишки на втором плече, тоже заполненная. Впервые охотники возвращались с такой богатой добычей, было жалко, что в сумке всего шесть секций. Просто раньше столько годных лампочек редко удавалось достать за одну вылазку.

Серёга отдал свою сумку Мишке, чтобы освободить руки – на спине его болтался Лёшка в бессознательном состоянии. Дыхательный фильтр Лёшки был спущен на подбородок, из уголка рта тянулась засохшая струйка крови, на предплечье левой руки сквозь бинт тоже виднелись пятна крови.

– Серёж, он жив? С ним всё в порядке? – глотая слёзы, повторял Мишка. – Серёжа, что делать?

– Не знаю. Не бубни. Под руку, – сберегая дыхание, в несколько приёмов выдохнул ответ Серёга. – Перерыв, не могу больше.

Он остановился и аккуратно опустил возле стены тело Лёшки, устроив его в сидячем положении. Тело начало заваливаться, и Сергей, придерживав голову, уложил друга на левый бок, чтобы перебинтованная рука оказалась сверху. Он верил, что Лёшка жив, и обращался с ним бережно.

Мишка, наоборот, потерял всякую надежду ещё наверху, когда Лёшка взвыл от боли в том кресле, зафиксированный зажимами, и чуть позже потерял сознание. Поэтому сейчас он боялся подойти ближе, потому что всегда боялся мертвецов.

Сергей наоборот, наклонился совсем близко к лицу Лёшки, пытаясь проверить, дышит ли тот.

– Не пойму, – пробормотал Серёга, – вроде дышит... Миш, ну-ка ты послушай, да дальше побегим, я вроде отдышался, – он поднялся и отошёл в сторону, пытаясь выровнять дыхание после быстрого бега с грузом за спиной.

Миша маленькими шагами подошёл к лежащему телу, медленно опустился на колени и начал наклоняться к лицу Лёшки («мертвеца!» – кричал его внутренний паникёр). Сумки с лампочками сползали с плеч, Миша придерживал их локтями, но одна сумка всё-таки вывернулась и ткнулась краем прямо в окровавленный бинт на предплечье Лёшки.

Лёшка, не подававший признаков жизни, внезапно открыл глаза и резко втянул в себя воздух с сильным звуком, как будто всё это время задерживал дыхание.

Миша отпрянул назад, позорно взвизгнув, как девчонка, и повалился бы вверх тормашками, если б спиной не упёрся в ноги Сергея, который неслышно подошёл сзади. Поэтому Мишка удержал равновесие и даже перехватил сумки, одна из которых до сих пор нависала над забинтованным предплечьем Лёшки.

Сквозь ткань сумки в полумраке туннеля отчётливо пробивалась тусклая полоса света. Мишка, не осознавая, что делает, откинул верхний клапан сумки, чтобы своими глазами убе-

диться в том, что уже понял его мозг, – лампочки в этой сумке светились сами по себе. Все шесть.

* * *

– Что за чёрт? – выдохнул за его спиной Серёга. – А ну вторую открой.

На несколько секунд позабыв о Лёшке, который точно был жив и отчётливо дышал, Мишка свободной рукой откинул верхний клапан второй сумки, нависавшей над ботинками Серёги. Там лампочки не светились.

Мишка поднялся на ноги. Теперь перестала светиться и первая сумка. Друзья переглянулись. В этот момент Лёшка застонал и попытался подняться.

Сергей бросился ему на помощь, а Мишка аккуратно закрыл обе сумки, решив отложить разгадку этого явления на потом.

До входа в бункер Сергей дотащил Лёшку на спине, но к моменту их прибытия тот уже пришёл в себя, в зоне дезинфекции уже стоял на своих ногах и дальше до жилых секторов шёл сам, становясь бодрее с каждой минутой. Невозможно было представить, что примерно час назад он мог сойти за мертвеца. Сергей, убедившись, что с ним всё в порядке, пошёл прятать их добычу до поры до времени (пока они не придумают достоверную легенду, где взяли лампочки) и потом домой, надеясь, что его отсутствие пройдет незамеченным. Мишка и Лёшка жили чуть поодаль, поэтому какое-то время молча шли вдвоём.

Они почти дошли до своего сектора, когда Миша неуверенно подёргал его за одежду:

– Лёш, у тебя же кровь...

Алексей обернулся, с непониманием глядя на Мишку:

– Где?

– На лице... И на руке... Тебе разве не больно? – Мишка внутренне содрогнулся, вспомнив скальпель, разрезающий кожу на предплечье Лёшки, и его полный боли крик.

Лёшка остановился возле ближайшей стены с металлической секцией, вглядываясь в своё мутное отражение в металле, потёр подбородок, стирая засохшую корку от струйки крови, потом посмотрел на забинтованное предплечье и решительным движением сдёрнул бинт. Под ним была чистая кожа без малейших царапин. Лёшка сунул бинт в карман, ободряюще улыбнулся Мишке и похлопал его по плечу:

– Ну, охотник! Я ж говорил, что всё пройдет нормально! Давай, пока, до завтра!

Мишка вздрогнул от его прикосновения, а Лёшка, не заметив этого, повернулся и бодро пошёл дальше, вполголоса напевая какую-то весёлую мелодию и в такт постукивая пальцами левой руки по стене, вдоль которой шёл. Настроение у него было отличное.

В отличие от Мишки, который медленно поплёлся следом, – их пути разошлись на развилке коридоров метров через двадцать. Лёшка уже скрылся из виду, Мишка прошёл только половину пути до развилки и увидел открытую дверь. Это был не жилой сектор, а складской, поэтому бесполезно открытых дверей здесь быть не могло – человек входил или выходил и сразу запирал дверь.

«Может, электроника барахлит, – подумал Мишка. – Надо будет деду Митяю сказать, чтоб проверил. Или даже попроситься с ним вместе проверить». Мишка любил возиться с электронными деталями больше, чем с механическими, хотя дед учил и тому, и тому. Пока же Мишка тихо засунул голову в открытую дверь и спросил: «Есть здесь кто?» Убедившись, что людей нет, он аккуратно закрыл дверь до щелчка. Одновременно со звуком запирающегося замка у него в голове щёлкнула картинка-воспоминание: Лёшка барабанит пальцами по стене в такт мелодии, проходит мимо этой двери, даже не обратив на неё внимание, а за его спиной дверь, щёлкнув, открывается.

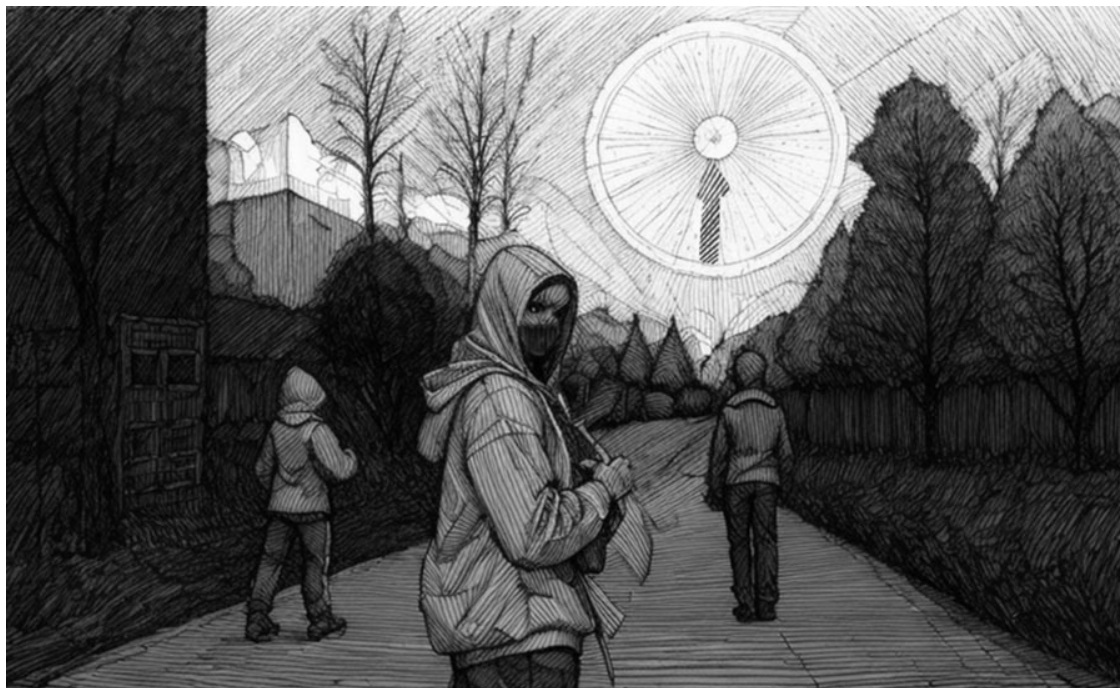
«Он же не набирал код. Он просто случайно прикоснулся к двери, – Мишка безучастно фиксировал свои мысли, устав бояться. – С ним точно что-то не так после этой вылазки. Что теперь будет? Ещё и взрослым договорились ничего не рассказывать... И зачем я с ними пошёл?»

* * *

Их отсутствие не заметили. Все трое сказали, что засиделись на занятиях у деда Митяя, и взрослым этого оказалось достаточно. А деда никто переспрашивать бы не стал.

Лёшка помог матери с немудрёным хозяйством – младшие брат и сестра требовали большой отдачи: накорми, переодень, обучи, развлеки, – потом сходил на рабочий пост к отцу (отец заведовал складами, поэтому Лёшке и удалось разузнать код от самого дальнего из них), помог с разгрузкой продуктов, которые привезли с гидропонной станции, после ужина немного почитал и лёг спать.

Сон его был беспокойным – он заново переживал всё, что произошло днём и о чём он почему-то так легко забыл, вернувшись в бункер.

Василий Погоня

* * *

Выбравшись из туннеля в канализацию, они действительно прошагали около двух часов, пропустив тот колодец, из которого в прошлый раз выбиралась экспедиция Серёги, и следующие два. Поднявшись через третий, они поняли, что попали в цель: колодец вёл даже не на улицу, а располагался на подземной парковке того самого здания с вывеской «ЗАСЛОН». Понять это можно было по фирменным знакам на столбах парковки. Наверх можно было подняться на лифтах и по тёмной узкой лестнице. Лифты, конечно, не работали – здание уже 50 лет

было обесточено, как и весь город. Натянув на лица дыхательные фильтры, друзья пошли по лестнице, которая, к счастью, хорошо сохранилась.

К счастью – потому что, поднявшись на второй этаж (выход на первый был завален снаружи) и выглянув в ближайшее окно, они обнаружили, что половина здания попала под ударную волну и просто превратилась в груды обломков. Им повезло выбраться в дальней части здания, в противоположной от удара стороне. Здесь сохранилась и лестница, и часть комнат, при этом все стёкла в окнах были целые и пыли в комнатах почти не было. Хотя правильнее было назвать эти помещения не комнатами, а кабинетами. Или лабораториями. Таких комнат они не видели – куча компьютеров с сенсорными экранами напоминала центр управления в бункере, но другие помещения и приборы были загадочными – клетка в человеческий рост с подведёнными к ней проводами, свисающие с потолка ленты светодиодов, большая радарная антенна, направленная в потолок. В одной из комнат стояло кресло с подголовником и длинной подставкой под ноги, так что человек в этом кресле скорее лежал, чем сидел, только руки предполагалось разместить чуть в стороне от тела на подлокотниках.

Лёшке сразу приглянулось кресло, и, поохотившись на лампочки, которые здесь все на удивление были годными и давали яркий свет, он поставил сумку в стороне и уселся, точнее, улёгся в это кресло и огляделся. Справа от него располагался рабочий стол с несколькими широкими мониторами, слева какая-то стойка, из которой торчала конструкция, похожая на выдвижную роботизированную руку. В бункере такими были оснащены роботы на складах, с их помощью можно было достать что-то с верхних полок. Только эта рука была присоединена к стойке с тумблерами, кнопками и маленькими экранчиками. Да и сама рука имела на конце не клешню для захвата, а отверстие, закрытое кольцевой диафрагмой.

Лёшка перегнулся и посмотрел под кресло. В районе изголовья стоял автомобильный аккумулятор, от которого тянулись провода куда-то к нижней части кресла. Этот аккумулятор вызывал какое-то смутное чувство неправильности. Всё в этой лаборатории (Лёшка решил так называть это помещение) было чистым, хромированным, каким-то летящим, а аккумулятор был грязный, ржавый, в потёках.

Пока Лёшка размышлял, откуда он мог тут появиться и зачем, неслышно ступая, подошёл Серёга с сумкой на плече и пауэрбанком в руке. Несмотря на свои габариты, он мог передвигаться почти бесшумно.

– Лежишь? – спросил он, обходя кресло и разглядывая странное оборудование.

– Ну, – односложно ответил Лёшка, снова укладывая голову на изголовье.

– Удобно? Ай, черт! – Серёга на своём пути вокруг кресла споткнулся об аккумулятор, не заметив его, и наклонился, потирая ушибленное место свободной рукой.

– Ну так себе, – Лёшка попытался пристроить руки на подлокотники, но они были слишком высоко, и поза получалась напряжённая, а не расслабленная.

– Пойдёмте уже, – сказал Мишка, появляясь в дверях лаборатории. – Мне больше некуда складывать, – он продемонстрировал друзьям полную сумку.

– Ага, пора! Славная была охота! – сказал Серёга из-под кресла и начал выпрямляться. В своём движении он не рассчитал габаритов и треснулся головой о верхнюю часть кресла. Зашипев от боли, он схватился за ушибленное место, выронив пауэрбанк.

Зарядное устройство, кувыркнувшись, вклинилось ровно между контактами аккумулятора. Пробежала искра, лампочки на стойке мигнули, и конструкция неожиданно пришла в движение.

Из боковых частей изголовья кресла выдвинулись пластиковые захваты, неподвижно зафиксировав голову Лёшки, который не успел встать. На подлокотниках и в районе ног также выдвинулись захваты, обездвигив Лёшку полностью. Он не успел ни испугаться, ни понять, что происходит, как через секунду пришла в движение роботизированная рука, направившись к его левому предплечью. На её конце раскрылась диафрагма, и наружу выдвинулся шприц.

Скосив глаза и часто дыша, Лёшка наблюдал за происходящим слева. Он заметил на одном из экранов стойки мигающую надпись «Ввод обезболивающего» и ниже – «Ошибка». Шприц втянулся обратно, не дойдя до Лёшки. Вместо него выдвинулся тонкий скальпель, который моментально сделал на его предплечье надрез размером около сантиметра, а затем углубился под слой кожи, создав неглубокий «кармашек», почти не задевший мышцы. Одновременно со скальпелем из отверстия роботизированной руки выдвинулся маленький квадратик, похожий на микросхему, и разместился в «кармашке» под кожей.

В эту секунду от нервных окончаний до сознания Лёшки наконец-то дошли болевые ощущения, и он взвыл не своим голосом, выгнулся всем телом, пытаясь вырваться из фиксирующих захватов, и не заметил, как прикусил губу до крови.

Из левого подлокотника выдвинулись конструкции, похожие на фиксирующие захваты, которые ловко обмотали прооперированную руку бинтом, после чего кресло втянуло в себя всё, освободив наконец Лёшку из плена. Лампочки на стойке мигнули, высветив надпись «Ввод чипа завершён», и погасли, роборука повисла без движения.

Лёшка соскочил с кресла и с криком «Валим отсюда!» побежал к выходу, забыв о сумке. Серёга и Мишка сорвались следом за ним. За полминуты сбежав вниз на подземную парковку, друзья через колодец максимально быстро спустились в канализацию (Сергей, который шёл последним, заботливо закрыл крышку колодца), где Лёшка потерял сознание.

* * *

Дальше проблесками шли воспоминания, как Серёга бил его по щекам, пытаясь разбудить, потом тащил на спине по тёмным коридорам. Потом чернота.

И внезапная вспышка – он пришёл в сознание на полу в туннеле от тихого голоса «Инсталляция завершена. Наноботы активированы. Режим регенерации. Эндорфиновое обезболивание».

* * *

Лёшка проснулся. Никогда ещё он не чувствовал себя таким бодрым. Всё плохое, что случилось вчера, казалось сном. Хотелось прыгать, хохотать и подпевать какой-нибудь глупой песенке, которые крутили по локальной сети.

Словно в ответ на его мысли включилась колонка в соседней комнате и заиграла музыка. Наверное, кто-то из родителей уже встал.

Лёшка быстро оделся, съел булочку из модифицированной муки с добавлением витаминов, пощекотал сонных брата с сестрой, помахал маме, которая сутилась на кухне, и крикнул от двери: «Я на занятия, пока!»

Пять дней в неделю дети от 5 до 15 лет занимались в образовательном центре бункера – у каждого было персональное рабочее место с наушниками, и каждый проходил обязательную программу в своём темпе. Конечно, на занятиях присутствовал и живой взрослый человек – но больше для контроля работы аппаратуры.

Лёшка знал, что точно встретит на занятиях Мишку, а вот Серёга был старше, и ему на эти занятия ходить было не обязательно, основное образование он уже получил и мог работать, пока на простых работах и на подхвате у взрослых. В свободное время Серёга с удовольствием сидел в центре связи, откуда по внутренней сети передавали объявления и музыку, и болтал с девчонками, которые там дежурили. У них была своя охота – на сигналы из внешнего мира. Пока это была только легенда, что снаружи кто-то ещё остался жив в подобных бункерах и когда-нибудь выйдет на связь.

Мишка сидел на своём обычном месте понурившись. Наушники лежали рядом, занятия ещё не начались. Лёшка, сияя улыбкой, поздоровался со всеми и подошёл к другу. Тот с подозрением оглядел пышущего оптимизмом Лёшку и негромко спросил:

– Всё нормально? Ничего не болит?

– Всё просто отлично! – ответил Лёшка.

– Ничего странного не замечаешь?

– Где? – Лёшка оглядел зал для занятий.

– В себе! – прошипел Мишка и сделал страшные глаза. – Тебя вчера скальпелем резали, а на тебе ни следа! Ты сознание потерял! Я думал, ты умер, а сегодня скачешь!.. Ты вчера дверь открыл без кода! Не помнишь?

Лёшка честно задумался и ответил:

– Про скальпель и про без сознания помню. Про дверь нет. Что за дверь?

Мишка вкратце рассказал вчерашнюю ситуацию и свои выводы:

– Ты теперь не человек.

Лёшка не успел на это ничего ответить, начались занятия. Они сели по своим местам, надели наушники, и начался персональный урок для каждого. На переменах пообщаться тоже не удалось, поэтому вернулись к разговору они уже после занятий, тем более что их как раз встретил Серёга – у него был перерыв.

Услышав рассказ встревоженного Мишки, Сергей переглянулся с Лёшкой, на лице которого была написана безмятежность, и сказал:

– Ты думаешь о том же, о чём и я?

* * *

Главным в испытании с Секретной дверью было провести всё скрытно от взрослых. И вообще от всех. А ещё – где-то заранее проверить новые возможности Лёшки. Со вторым проблем не было – в дальних коридорах со складами народу обычно не было, поэтому вечером друзья направились туда.

Выбрав одну из дверей, Сергей подёргал её для проверки – заперто. Мишка попробовал подобрать код – безуспешно. После этого до двери допустили Лёшку. Он, сам не зная, какие именно действия предпринять, подошёл и побарабанил пальцами по двери – так описывал его вчерашние действия Мишка. Дверь оставалась закрытой. Лёшка неуверенно оглянулся на друзей, которые наблюдали за его действиями, стоя поодаль. Мишка задумался на секунду и сказал:

– Лево́й рукой!

Лёшка понял, что стучал по двери правой рукой, и протянул вперёд левую. Не успел он дотронуться до двери, как отчётливо послышался щелчок замка и дверь открылась. Лёшка с недоверием уставился на свою руку, а за его спиной Мишка схватился за голову, а Серёга, наоборот, радостно тряс воздетыми кулаками, едва не задев потолок.

Эксперимент прошёл удачно и с тремя следующими дверьми. Можно было идти к Секретной двери и получать почёт и уважение. Решили не откладывать до завтра, а успевать сегодня – до отбоя и выключения света был ещё час.

Воодушевлённые друзья направились к Секретной двери. По дороге Серёга рассказал, что сегодня девчонки из центра связи поймали какой-то сигнал извне, так что, похоже, снаружи есть ещё выжившие.

Друзья громко обсуждали новость, забыв о скрытности.

И совершенно зря.

В конце коридора они столкнулись с дедом Митяем. На плече у него висела сумка охотника за лампочками.

Лёшкина сумка.

– Добрый вечер, молодёжь, – густым басом сказал дед. Тем же басом, которым он рассказывал им о настройках 3D-принтера, о том, как расплавить алюминий и сделать значок охотника, о том, как починить электропроводку. Только в пустом коридоре возле Секретной двери его голос приобрел демоническое эхо. – Можете не пытаться придумать оправдания, я всё знаю. Вы, кажется, забыли, что показания персональных дозиметров автоматически передаются в базу данных. Поэтому о том, что вы вчера гуляли по поверхности, стало известно сразу, как вы вернулись. И о том, что случилось во время вашей прогулки, мне рассказали. Спасибо, Михаил, за честность. Утром я сходил и проверил твой рассказ, заодно захватил ваши забытые вещи.

Мишка под пылающими взглядами друзей втянул голову в плечи.

– Только выводы твои, Миша, немного не верны. Лёшка по-прежнему человек. Только ему вживили чип с наноботами. Они могут лечить повреждения, управлять гормональным фоном, с помощью слабого электромагнитного излучения проделывать фокусы вроде этого, с открытием электронных замков. Если им хватает уровня доступа. Потому что если появляется такой хитрый ключ от всех дверей, то замки тоже становятся сложнее. Это была одна из последних разработок, над которой работал «ЗАСЛОН» перед взрывом. Вам, наверное, интересно, откуда я знаю?

В этот момент свет в коридоре выключился, оставив слабое аварийное освещение. Наступило время отбоя – условная ночь в бункере, где нет солнца. В этом полумраке друзья как загипнотизированные смотрели, как дед Митяй достал из сумки лампочку, и она засветилась в его пальцах, отбросив тьму за их спины.

– Потому что я тоже прошёл чипирование, – доверительным шёпотом сказал старик. – Вот только уровень доступа моего чипа невысок, я был рядовым, когда согласился на этот эксперимент. Рядовой Дмитрий Иванович Деревяшкин, таким именем меня называли, пока я не поседел и не превратился в деда Митяя. Нда...

Старик помолчал и продолжил:

– Через несколько лет жизни в бункере стало казаться, что военные секреты уже утратили смысл, и мой тогдашний командир рассказал мне, что есть чип с максимальным уровнем допуска, которым можно открыть эту дверь, которую вы, молодёжь, называете Секретной.

Дед Митяй ласково погладил дверь свободной рукой и быстро заговорил, подняв лампочку повыше:

– Я тайно сходил в лабораторию «ЗАСЛОНа», как только стало можно выходить на поверхность. Я хотел поставить себе чип с более высоким доступом, потому что он работает только так, вживлённым в тело, только так активируются и распределяются по кровотоку наноботы, а достать вживлённый в кого-то чип невозможно, я испробовал это на своём командире, потому что это воспринимается ботами как взлом и система самоуничтожается. Сначала я хотел просто вытащить чип из прибора и вручную установить его себе, но аккуратно вскрыть аппаратуру у меня не получилось, а ломать её я не стал, боялся повредить чип. Тогда я попробовал запустить всё устройство с помощью аккумулятора, но заряда оказалось недостаточно. То, что он сработал в вашем случае, – счастливая случайность.

Лёшка с Сергеем переглянулись, поняв, о каком аккумуляторе шла речь. Мишка смотрел в пол, чтобы ни с кем не пересекаться взглядами.

– Только вы, молодёжь, понятия не имеете, какая ценность там хранится, – старик снова возвысил голос. – Да и не было смысла в этой ценности до сегодняшнего дня! Алексей, подойди же и открой эту дверь! – дед Митяй сделал шаг в сторону и театральным жестом указал на дверь. – Смелее! Тебе наверняка безумно любопытно, что же там скрывается.

Лёшку раздирали противоречивые чувства. Страх, любопытство, стыд, гордость... Он подошёл к двери и протянул к ней левую руку. Замок Секретной двери щелкнул, и она открылась.

Взору присутствующих предстала небольшая комната с простым пультом управления: экран, клавиатура, несколько крупных кнопок. Всего-навсего. Ни тайного прохода, ни запасов тушёнки (такая версия тоже была). Сергей за плечом Лёшки разочарованно выдохнул. Мишка, оторвавший взгляд от пола, чтобы заглянуть за таинственную дверь, не удержавшись, спросил:

– Что это за пульт?

Дед Митяй улыбнулся во весь рот, полный абсолютно здоровых зубов (тоже большая редкость для живущих рядом с радиацией), и весело ответил вопросом на вопрос:

– Знаешь, что такое «Сармат»?

* * *

Этот плакат знали все, кто приходил на занятия в мастерскую к деду Митяю. Он висел у него над рабочим столом, изумляя младшеклассников сложным заголовком: «Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжёлой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Сармат». Устройство и принцип действия».

Василий Погоня

Лёшка громко сглотнул и сказал:

– Их же все... Ими же всеми...

– Всеми выстрелили, хочешь сказать? – также весело переспросил старик. – Нет, дружок, это была вторая военная тайна, которую мне рассказал мой командир перед смертью. Один «Сармат» точно остался – и именно в этом бункере, точнее, рядом с ним, он же в шахте, ну, вы понимаете, а отсюда к нему доступ, здесь его пульт, сюда надо ввести координаты цели, а они у меня с собой, записаны по старинке, в системе их нигде нет, хе-хе-хе... – глаза деда лихорадочно блестели, видно было, что мысли его унеслись далеко отсюда.

– А цель... Где? – робко подал голос сзади Мишка.

Сергей, лицо которого было красным от злости, сжав кулаки, сказал:

– Всё же кончилось 50 лет назад! Только стала восстанавливаться природа на поверхности! Ещё немного подождать, и можно будет выходить и заново заселять мир под небом, с настоящим солнцем! Это же наша цель, наш знак – стрелка, направленная к солнцу! А вы хотите снова... Ядерные заряды... Да в кого??? Ваши враги давным-давно сгорели от радиации!

Дед внимательно смотрел на возмущённого Сергея. Дослушал его страстную и немного путаную речь до конца и спокойно сказал:

– Нет, молодой человек. Не сгорели, к сожалению. Именно от них сегодня в центре связи поймали сигнал. Я поймал его первым и заглушил, чтобы тут не начали радоваться раньше времени. Живы они и даже уже вышли на поверхность, потому что в том регионе было меньше попаданий 50 лет назад, и природа, как ты выразился, восстановилась. Но это ненадолго, – дед саркастически скривил угол рта в подобии улыбки. – Может, и хорошо, что они уже вылезли, в бункере бы их не достать было, а теперь как тараканов, одним махом. А значок вы, молодёжь, неправильно трактуете, кстати, – он посветил лампой прямо в лицо Сергею, заставив того отпрянуть и зажмуриться. – Это изначально была стрелка вниз, а круг – это след от взрыва ракеты. Почему вы так уверены, что ОНИ не сделают в нас выстрел?

– Но ведь это не могут быть те самые люди, – воздел руки вверх Сергей, не желая сдаваться в этом споре, – это их дети и внуки! Мы же вот не те самые, с кем их предки развязали войну! Мы не хотим ни с кем воевать!

– Сергей, ты ничего не изменишь, иди домой, – старик решительно отстранил Сергея назад. – Миша, ты тоже иди, поздно уже. Мы с Алексеем закончим через пару минут и все пойдём по домам. Лёша, ещё минуту твоего внимания и внимания твоих наноботов для доступа к пулту, пожалуйста.

– А если я откажусь? – твердо взглянув на старика, спросил Лёшка. – Просто развернусь сейчас и убегу и расскажу всем правду про вас? Что вы мне сделаете?

– Тебе? Ничего, – теперь старик поднес лампу к лицу Лёшки, но тот лишь сильнее сощурился, не сдвинувшись ни на миллиметр. – А вот семья твоя завтра утром не проснётся. Утечка газа в локальном секторе. Редко, но такое бывает. Очень печальное происшествие, погибли двое взрослых и двое малолетних детей. Утечка запрограммирована на 12 часов ночи, то есть через пятнадцать минут, поэтому давай быстро завершим наши дела, а то мы заболтались, и я сразу дам системе команду всё отменить! – дед отодвинул лампу подальше и ободряюще подмигнул Лёшке. – И не вздумай как-то атаковать меня, только я могу отключить подачу газа.

Лёшка почувствовал, как заledenели руки и ноги, перед глазами пронеслась картина с мёртвыми родителями, братом и сестричкой, которые лежат в кроватях, как будто спят, но разбудить их уже невозможно.

Он стоял перед дверью и не знал, что выбрать: смерть неизвестных людей в сотнях километров отсюда или смерть своей семьи. В растерянности он оглянулся на друзей. Мишка тихо плакал, изредка шмыгая носом, Сергей закрыл руками лицо и пальцы его дрожали от сдерживаемой ярости. За пятнадцать минут отсюда до жилого сектора не добежать, не предупредить. Дед Митяй тихо напомнил:

– Время идёт, молодой человек.

– Да, – ответил Лёшка. И время остановилось.

Лёшка смотрел, как медленно движутся пылинки вокруг лампочки, чувствовал, какая бездна времени проходит между ударами сердца, и анализировал. Его мозг, ускоренный наноботами, на время превратился в суперкомпьютер, перед его мысленным взором проносились картинки, которые выстраивались в цепочку, раскладывались, как пасьянс, перемешивались и вновь раскладывались в другой последовательности. Он искал третий вариант, чтобы не выбирать из двух предложенных стариком. И нашёл его. Осталось только уточнить одну деталь.

Время снова пошло с привычной скоростью. Лёшка прошёл в комнату с пультом управления, смиренно опустив голову. Дед Митяй довольно улыбнулся и вошёл следом. В комнате было тесно двоим, воздух был спёртый, видимо, здесь не работала общая система вентиляции.

– Активируй пульт, – скомандовал старик.

Алексей прикоснулся к сенсорному экрану, тот засветился, по экрану пополз индикатор, обозначая процесс загрузки, и одновременно в комнате включилось верхнее освещение и загудела вентиляция – комната работала автономно и не была подключена к общей сети бункера. Дед убрал лампочку в сумку.

На экране появился запрос логина и пароля. Лёшка снова коснулся экрана, тот мигнул и высветил «Добро пожаловать». Его приняли за своего.

Затем на экране появился запрос координат. Лёшка вопросительно взглянул на деда Митяя. Тот отпихнул его в сторону и начал вводить цифры, сверяясь с клочком бумаги.

Лёшка отступил ближе к выходу и как бы невзначай спросил:

– А от чего умер ваш командир?

– От лучевой болезни, как почти все в первом поколении, – пробормотал дед, продолжая вводить длинный ряд цифр, и бросил подозрительный взгляд на Лёшку. – А тебе это зачем?

– Для полноты картины, – сказал Лёшка и сделал несколько быстрых касаний.

Первое – сенсорный экран, который пошёл рябью и завис.

Второе – левое предплечье деда Митяя, тот даже не заметил ничего, в недоумении тыкая в экран, который на ввод больше не реагировал.

Третье – шагнув за порог и захлопнув Секретную дверь до щелчка, – лампочка аварийного освещения.

После этого он выдохнул и в изнеможении опустился на пол.

– Что ты сейчас сделал? – донёсся до него слабый голос Мишки.

– Открой!!! Иначе твоя семья сдохнет!!! – из-за Секретной двери слышалась приглушённая ругань старика и стук. Похоже, он наваливался на дверь всем телом, пытаясь протаранить ее.

– Всё в порядке, – пробормотал Лёшка. – Я отменил утечку газа, – и он устало закрыл глаза. – Чип с более высоким доступом может отключить чип с низким доступом. Дед Митяй теперь обычный дед, без наноботов и электромагнитных фокусов. А связь с системой есть у всех электроприборов, поэтому я подключился к общей сети через осветительную и дал команду на отмену утечки газа, как это собирался сделать старик, иного способа связи с сетью тут нет.

– А запуск ракеты? – с волнением спросил Сергей.

– Конечно, отменил, первым делом. Пойдемте домой, я устал, – слабо улыбнулся Лёшка.

– А с ним что? – Сергей кивнул на Секретную дверь, откуда перестали доноситься звуки.

– Пусть до утра посидит, воздуха там должно хватить. Утром всё расскажем командиру Петрову, ему решать, что делать с таким преступником.

* * *

Утром при небольшом скоплении народа (командир Петров, его помощники и несколько близких друзей) Лёшка открыл Секретную дверь второй раз.

Дед Митяй, оставшись без наноботов, больше не мог заживлять свои раны и устранять воздействие накопившейся радиации, поэтому глазам присутствующих предстал лысый и почти беззубый старик со сбитыми в кровь кулаками, которыми он молотил в дверь, пока были силы.

Помощники командира, взятые, чтобы скрутить мощного деда, в результате пригодились, чтобы донести до дома на носилках умирающего от лучевой болезни старика. Под домашним арестом он и прожил свои оставшиеся дни, с тоской разглядывая подслеповатыми глазами свой плакат «Устройство и принцип действия МБР «Сармат». Доступ в общую сеть ему на всякий случай закрыли.

Алексей также снял заглушки в центре связи, и жители бункера теперь могли общаться с внешним миром – кроме вчерашнего сигнала с противоположной части планеты, оказывающегося, были сигналы от других бункеров, находящихся не так далеко. Никто не испытывал ненависти друг к другу, наоборот, все предлагали помощь и строили планы на будущее. А оно, будущее, которое раньше было смутным и безрадостным, вдруг встало перед ними в полный рост – огромное, аж дух захватывает: человечеству больше не грозило вымирание, ведь были места, где уже можно было жить на поверхности, сохранились технологии, которые позволят протянуть первое время, пока не восстановится цивилизация, были живы другие люди, и самое главное – эти люди хотели жить мирно.

Поэтому последняя невыпущенная ракета навсегда осталась в своей подземной шахте.

Влада Ольховская. «Астор»

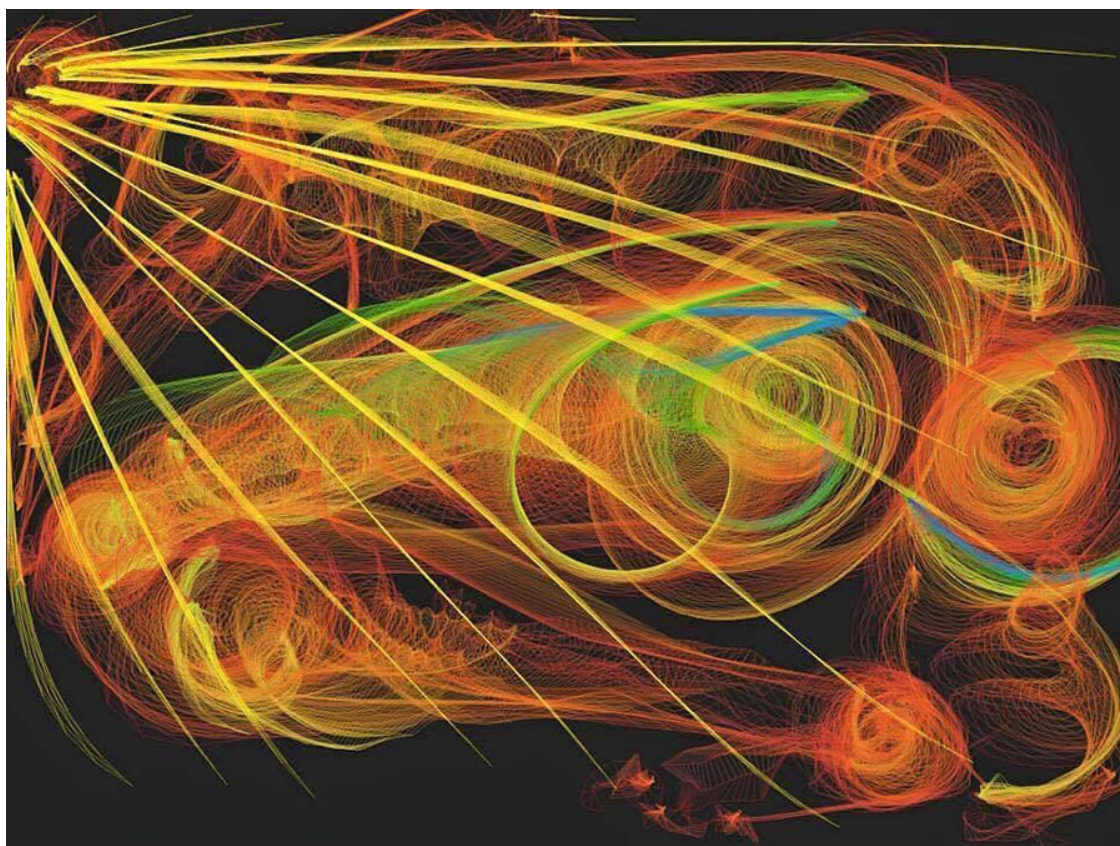
Не было предупреждения.

В один миг Лана отошла в сторону, чтобы разобраться с древним смартфоном, – церефон она не могла использовать до установки нового чипа, – а в следующий мир рухнул. Что-то взрывалось, выло и рокотало. Сирена заработала, но слишком поздно, когда от нее не было никакого толку. Люди метались, кричали, пытались бежать... вот только куда бежать, если разваливается сама реальность?

Лана прекрасно понимала это, а смириться все равно не могла. Оказалось, что принять свою смерть, пусть даже очевидную и неизбежную, не так-то просто. Невозможно. Движение ничего не меняет, но приносит хоть какое-то облегчение. Поэтому Лана рванулась в сторону – и задохнулась среди дыма и каменной пыли.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем она пришла в себя. Первым открытием стало то, что она все еще жива. Вторым – что реальность не развалилась окончательно. И даже разрушение было не таким сильным, как казалось вначале, когда хаос ворвался в самый обычный будний день. Лана видела, что потолочные плиты и стены частично обрушились, но не здесь, дальше, ей повезло. Похоже, эпицентр взрыва был далеко от холла...

Она теперь понимала, что это взрыв. Тогда все воспринималось как магия – или конец света, и это глупо, но перед смертью многое видится иначе. Когда же гибель перестает казаться неизбежной, разум понемногу возвращает свои права. Лана, все еще дрожащая, растерянная, испуганная, вспоминала, что произошло...

Igor Sever

Что-то взорвалось пугающе близко. Вот только что? Похоже, крыло с лабораториями сильно пострадало, там как раз обвал, а до холла, в котором оказалась Лана, дошла лишь ослабевшая взрывная волна.

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, – вещал откуда-то из редких уцелевших колонок раздражающе невозмутимый женский голос. – Произошла чрезвычайная ситуация. Контроль восстановлен. Спасатели уже выехали. Вам помогут.

Лана с трудом приподнялась, села, пытаясь понять, как дорого ей пришлось заплатить за собственную жизнь. Похоже, повезло... Голова кружилась, однако это стало привычным: врачи ведь вообще рекомендовали провести три-четыре дня в постели, она сама настояла на том, чтобы вернуться на работу. Саше она тогда сказала, что ей скучно. На самом же деле Лане нужно было чем-то отвлечься, потому что дома, в одиночестве, соблазн снова и снова рассматривать свое изуродованное лицо был слишком велик.

Вот она и пришла в лабораторный корпус. Чуть позже из-за свободного графика, предложенного ей директором после травмы. Лана думала, что опоздала на работу. Оказалось – на собственную смерть: если бы она явилась вовремя, то уже была бы в лаборатории... под завалами.

О Саше беспокоиться не приходилось, Лана знала, что он до обеда должен проводить тестирование в офисе компании-партнера, он сейчас далеко, он точно не пострадал... Хотя уже наверняка знает о том, что случилось, и едет сюда, он иначе не может. Лана хотела успокоить его, предупредить, что все в порядке, она жива, однако оказалось, что связь заблокирована – или это древний смартфон потерял сеть. Скорее, второе, ведь никто бы не стал отключать связь в такое время, когда многие люди пытаются узнать судьбу своих близких! Церефоны работают, это Лане не повезло.

Она огляделась по сторонам и обнаружила, что неподалеку от нее лежит один из охранников. Лана видела его пару раз, здоровалась на входе в здание, но имени не помнила. Она поспешила к нему, хотя ноющая боль в голове от резких движений только усилилась. Лана проверила пульс мужчины, осмотрела присыпанное строительной пылью тело, пытаясь понять, насколько тяжелы травмы. Похоже, все не так уж плохо. Охранник получил по голове небольшим обломком, сорвавшимся с потолка, вполне предсказуемо отключился, но на этом – все. Медиков он дождется, а уж они с таким легко справятся!

Лана этому человеку помочь не могла, зато он мог помочь ей. Она прекрасно знала, что планшеты охранников используют несколько каналов связи. Даже если сеть пропадет, люди, ответственные за безопасность, всегда смогут связаться и друг с другом, и с внешним миром. Теперь же Лана собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы успокоить Сашу. Да, нарушение, но не страшное, они ведь оба работают на «ЗАСЛОН», это не разглашение служебной информации...

Руки все еще дрожали от пережитого шока, и вытащить планшет из специального чехла на поясе охранника оказалось не так просто, но Лана кое-как справилась. Вдохнула с облегчением, готовясь услышать родной голос. А в следующую секунду увидела сообщение, всплывшее на экране, – и позабыла обо всем.

Потому что с планшета на Лану теперь смотрела Лана. Еще не травмированная, не изуродованная, такая, какой она сканировалась для личного дела при устройстве на работу. К изображению прилагалось и текстовое сообщение, короткое и предельно ясное. Лана прочитала его, потом еще раз, и еще... Она надеялась, что у слов появится иной смысл, но иного смысла не было, и сообщение, явно направленное через общую рассылку, отказывалось развеиваться, как страшный сон, оно горело на экране неоновым приговором.

Срочно задержать.

Допустимы любые меры, вплоть до умерщвления.

Вероятность причастности к теракту – 99,9 %.

Получается, это был не просто взрыв... Не зря она подумала, что здание разрушено слишком сильно! Такое только бомбой и можно объяснить. И за то время, что Лана была без сознания, отдел охраны пришел к выводу, что во всем виновата именно она.

Первой реакцией была новая вспышка шока, парализующая, сковывающая льдом изнутри. Потом лед начал таять, обращаясь страхом, отчаянным стуком сердца, недостатком воздуха и слезами на глазах. Она – террористка? Бред, это же бред... Почему? Лана ничего не знала о взрыве и уж точно не была к нему причастна.

Ей хотелось самой бежать к охране, сдаться, объяснить, что произошла ошибка, но она остановила себя усилием воли, которое раньше казалось ей невозможным. Все не так просто. Если ее настолько быстро связали с терактом, да еще и с предельно высокой долей вероятности, кто-то очень постарался, чтобы подставить ее. Такой человек не ошибается, и вряд ли Лане дадут шанс оправдаться. В лучшем случае ей просто не поверят, завалят ее отчаянные слова упрямыми фактами. В худшем ее уже ждет проплаченный охранник, готовый воспользоваться позволением «ликвидировать при попытке побега». Лане не хотелось верить, что в компании нашелся такой, но исключить это она не могла. Да еще и отделом охраны руководит этот придурковатый Ярцев, который даже недавнюю травму умудрился поставить ей в вину, а Саша сейчас далеко, он ничем не поможет, она одна против всех...

Ей нужно бежать. Как только Лана окончательно приняла эту мысль, стало чуть проще. Да, бежать сейчас, чтобы нарушить планы того, кто ее подставил, чтобы выиграть себе время на поиск доказательств, чтобы дождаться Сашу!

Уверенность отогнала страх, адреналин победил слабость. Лана поднялась на ноги, огляделась по сторонам. Она еще не привыкла смотреть на мир одним глазом, но в первый день было хуже, а сейчас она замечала все, что нужно. Раненых людей, лежащих и сидящих на полу. Охрану, собирающуюся у выхода... Не просто так. Они пока не заметили ее, но рассылку уже получили. Они не дадут подозреваемой выйти через главные двери.

Это лишь означало, что ей требовался другой выход. Лана двинулась вдоль стены к завалам – спокойно, не бегом, потому что бег мгновенно привлек бы к ней внимание. Если бы еще вчера кто-то спросил ее, способна ли она на такое спокойствие, она бы лишь невесело рассмеялась. Если бы кто-то устроил теракт и свалил вину на нее, она бы забилась в угол и залилась слезами и соплями, все!

Но оказалось, что она себя не знает. Когда пришло время действовать, а не рассуждать о действиях, Лана со всем справилась. Дошла до руин, от которых все остальные сейчас пытались держаться подальше. Пробралась между двумя плитами, навалившимися друг на друга. Опасно? Да. А что сейчас не опасно для нее?

Она ползла через завалы, как через крысиную нору – узкую, душную, болезненно горячую от полыхающего где-то среди обломков пожара. Лана разрешила себе думать лишь о настоящем моменте и больше ни о чем. О своих движениях можно. О чьей-то крови, просачивающейся сквозь камни, нельзя. Если Лана сейчас расплатится, все будет кончено, дышать среди дыма и пыли и так бесконечно тяжело. Она кое-как соорудила фильтр из антибактериальных бинтов, закрывавших ее искаленную глазницу, и стало легче.

Она все-таки выбралась, оказалась на другой стороне завалов, у самой пожарной лестницы. Здесь было тихо и пусто, Лана не видела ни живых, ни погибших, да и задерживаться не стала. Лестница уцелела при взрыве, и это значительно облегчило беглянке жизнь. Лана поспешила вниз, к выходу, наконец позволив себе заглянуть в будущее, но только в пределах своего следующего шага.

Бродить по улицам нельзя, она хоть и не ранена, но покрыта копотью и грязью, да и повязка на лице мгновенно привлечет к ней внимание. Соваться в транспорт тоже нельзя, оплата автоматически спишется с ее счета – и внесет в систему данные о том, когда и куда она направилась. Временный чип-браслет Лана уже отключила, связь в смартфоне тоже, хотя

само устройство оставила, оно могло пригодиться. Звонить Саше пока нельзя, он далеко, он не успеет...

Ей казалось, что вариантов нет, а потом решение пришло само собой. Выбравшись из здания, Лана поспешила к стоянке социального такси, беспилотники подходили ей идеально. Она приложила к замку «Оранжевую карту», свидетельство о временной инвалидности, которое действовало еще месяц и было прекрасно анонимным. Даже если ее отследят досюда, пункт назначения никто не узнает, социальное такси такие данные на сервер не отправляет.

Дверца гостеприимно открылась перед ней, и Лана поспешила скользнуть в салон. Ввела первые координаты, которые пришли на ум. И лишь когда машина мягко двинулась с места, позволила себе взвыть раненым зверем, зная, что беспилотная система не обратит на это внимания.

До Ланы только сейчас в полной мере дошло, что сегодня всего за несколько минут кто-то украл всю ее жизнь.

* * *

Проснувшись этим утром, Александр Андреев никак не ожидал оказаться на допросе у детектив-профайлера. Обнаружить, что он уже больше полугода живет с террористкой, он тоже не ожидал. Каждый день узнаешь о себе что-то новое.

– Когда вы познакомились со Светланой Аметистовой?

– Тринадцать месяцев назад. Я проводил с ней одно из собеседований.

– Когда вы начали встречаться?

– Семь месяцев назад.

Александр отвечал на вопросы спокойно и ровно, он прекрасно знал протокол допроса, сам ведь когда-то такие проводил, потом уже переключился на собеседования. Сколько лет прошло с тех пор, как он уволился из полиции? Он давно перестал считать. Сейчас опыт помогал, Александр не раздумывал над вопросами, скрывать ему было нечего, и он позволил себе отвечать автоматически.

Его мысли были далеко от этого кабинета и от женщины, сидевшей напротив него за столом. Он уже знал, что случилось: Лана, его Лана, устроила промышленный теракт! Когда ему сказали, он не поверил, не рассмеялся даже, а разозлился. Погибли люди, серьезно поврежден один из корпусов, а Ярцев решил в шутники податься! Но потом Александру предъявили доказательства, и он вынужден был признать, что других подозреваемых действительно нет. Они были и не нужны, слишком уж явно все указывало на Лану.

Именно она написала код, активировавший бомбу. Она была в лаборатории в то время, когда шла работа над программой, – указания на это сохранились и в журнале регистрации, и на видео. Да и чип ее тогда еще работал, так что сомневаться, где она была и действительно ли она появилась на записи, не приходилось.

Было тяжело, но Александр понимал, что, споря с собой и замыкаясь в тупом упрямстве, он лишь потеряет время. Он вынужден был признать, что виновата Лана, и сосредоточился на том, чтобы вычислить ее мотивы и свои ошибки.

Не было ни того, ни другого. Он верил ей – с первого дня до последнего. Он, в прошлом детектив-профайлер, а ныне киберпрофайлер отдела безопасности одной из крупнейших компаний мира! Он ни разу не заподозрил неладное. Либо он сошел с ума, либо что-то все-таки нечисто...

– Кто стал инициатором ваших отношений? – монотонно спрашивала Карина.

Они были давно знакомы. Сначала учились вместе, потом работали, потом спали... Или не совсем в таком порядке, уже и не вспомнить. Они остались друзьями, Карина порой консультировалась с ним при совсем уж сложных случаях. Но сейчас она просто убрала их дружбу

куда-то в прошлое, в память, удалила, как ненужный файл. Карина была безупречна, иначе никто не позволил бы ей вести это дело. А она хотела: если ей удастся поймать промышленную террористку, ответственную за трагедию такого масштаба, ее карьеру ждет не взлет даже, а телепортация сразу на вершину.

– Я, – коротко ответил Александр.

– Было ли у вас ощущение, что она намеренно пытается получить ваше расположение из-за вашей должности?

– Нет.

Лана не пыталась его соблазнить. Куда там, все было, скорее, наоборот! Александр помнил ее искренний восторг, когда ее все-таки взяли на работу в «ЗАСЛОН». Для интернатской девочки, еле-еле вырвавшейся из бедности, это означало огромные перспективы, шанс наконец-то изменить свою жизнь к лучшему. Александр видел, что понравился ей еще при первой встрече, не меньше, чем она ему. Но на свидания Лана упорно не соглашалась, опасаясь, что служебный роман загубит ее репутацию.

Александр не настаивал, выждал пару месяцев, пока у нее не закончился испытательный срок. Заодно и себя проверил: если бы мысли о ней исчезли сами собой, не было бы никакого приглашения на свидание.

Но время шло, Лана все еще нравилась ему, и приглашение последовало. Она не была красавицей – да та же Карина легко затмила бы ее. Но в Лане чувствовалась какая-то наивная честность, открытость миру, непобедимое желание жить... Профайлера, который знал о людях больше, чем ему хотелось бы, это подкупало. От Ланы он попросту заряжался верой в лучшее и желанием двигаться дальше.

Она была настоящей. А теперь все указывало на то, что не была.

– Кто из вас стал инициатором первого полового контакта?

– Полового контакта, серьезно? – не выдержал Александр. – Ты и мужу своему такое говоришь? «Геннадий, не хотите произвести половой контакт»?

– Не хами, – поморщилась Карина. – Я понимаю, что у тебя паршивое настроение, но не нужно сваливать его на меня. Для начала необходимо убедиться, что ты ничего не знал и не был ее сообщником.

– Так проверьте меня на детекторе и покончим с этим!

– Профайлер твоего уровня уделает любой детектор, и ты об этом прекрасно знаешь. Алекс, ты же понимаешь, насколько все плохо? Я сама хочу поскорее перевести тебя из подозреваемых в свидетели, потому что тогда ты сможешь нам ее найти. Пока с этим почти по нулям.

Лана действительно исчезла. Взрыв уничтожил систему наблюдения в корпусе, поэтому невозможно было отследить, куда она направилась. Их единственной зацепкой было социальное такси – да и то непонятно, какое именно. После теракта многие были напуганы, люди разъезжались, в подходящий промежуток времени стартовало четырнадцать машин. И даже если Лана была в одной из них, она давно уже могла уйти очень далеко от финальной точки маршрута.

Ее универсальный чип, выданный ей на время до операции, был уничтожен. Смартфон она тоже заблокировала, хотя такую архаичную технику в принципе куда сложнее использовать, чем селфоны. Каждый ее поступок становился новым доказательством вины... И даже этого Александру было недостаточно.

– Я все равно не верю, что это сделала она.

– Вот уж не думала, что ты у нас такой нежный возлюбленный, – снисходительно усмехнулась Карина.

Хотела задеть его? Напрасно. Забыла, должно быть, годы их совместной работы... пришлось напомнить. Александр смотрел ей в глаза до тех пор, пока она заметно не покраснела. Лишь после этого он снова заговорил.

– Дело не во мне и не в том, как я отношусь к Лане. Дело в ней. Кто-то организовал высококлассный, почти безупречный теракт. Лана работала в «ЗАСЛОНе» тестирующей, до этого она только училась с недолгими стажировками. Не пойми меня неправильно, она умна и потенциал у нее огромный. Но пока это именно потенциал. Ей двадцать три года, а за счет того, что воспитывалась она в интернате, жизненного опыта в два раза меньше, чем должно быть в этом возрасте. Она могла написать код. Но установить бомбу? Или даже достать бомбу... То, что мы живем вместе, сейчас и недостаток, и преимущество. Я знаю, чем она занималась в свободное время.

– Но она заблаговременно удалила себе чип, – напомнила Карина. – Очень удобно, чтобы избежать слежки!

– Она потеряла глаз, – холодно указал Александр. – И могла погибнуть. Не думаю, что это было частью зловещего плана.

Карина больше не спорила с ним, но и соглашаться не спешила. Она делала вид, что ее интересует только пейзаж за окном. За прошедшие годы она изменилась даже меньше, чем предполагал Александр.

– Ты что-то скрываешь, – указал он. Вопросом это не было. – Что еще известно полиции? У вас есть какое-то доказательство вины, которое объясняет эту гребаную бомбу?

– Да. Но тебе о нем знать не положено.

– Как подозреваемому. Как свидетелю можно. Так что давай уже покончим с формальностями, присвоим мне нужный статус и перестанем терять время.

– Есть протокол...

– Карина!

Она сдалась. Но он знал, что так будет. Карина наконец посмотрела на него и признала:

– Дело не только в твоей девочке. Мы подозреваем, что она была всего лишь исполнительницей на вашем предприятии. Сам теракт спланировал и организовал кое-кто другой... Куда более опасный, чем твоя малолетка, Алекс.

– И кто же?

– Астёр.

* * *

Такси привезло ее в Александровский сад. Лана понятия не имела, почему выбрала именно это место. Какие координаты всплыли в памяти, такие и ввела... Наверное, чтобы запутать след: отсюда можно было уйти куда угодно.

Но она никуда не ушла. Она бродила по дорожкам, по зеленым аллеям, пока слезы не высохли. Она старалась взять себя в руки и понять, что делать дальше. Плана по-прежнему не было... Она ведь даже не знала, что именно произошло на предприятии!

Это можно было выяснить: Лана нашла на одной из площадок бесплатный новостной стенд. В такое время поблизости никого не было, это спасало ее от косых взглядов. Лана отыскала нужное сообщение за пару секунд, оно сейчас лидировало во всех топах.

– Сегодня утром в одном из корпусов научно-технического центра «ЗАСЛОН» произошел мощный взрыв, – доверительно рассказывала камере юная журналистка. – Наши источники в полиции на условиях анонимности сообщили нам, что это был акт промышленного терроризма. Имя подозреваемой уже известно, она объявлена в федеральный розыск...

И снова изображение Ланы, на этот раз не одно. Снимок из личного дела и фотография из больницы, уже с повязкой на месте левого глаза. Интересно, откуда изображение? Саша передал?

Саша поверил?..

От этого было больнее всего, хотелось развернуться и бежать, но Лана заставила себя остаться на месте и добыть больше данных. Трое погибли. Сорок восемь человек в больнице, пятеро в критическом состоянии. Разрушены лаборатории, уничтожены серверы, кровь, и смерть, и разруха... А над всем этим – имя Ланы, которая тоже сегодня могла умереть.

У нее не осталось сил сопротивляться. Нужно было искать того, кто ее подставил, а она не могла, опускались руки. Лана забрела на самую дальнюю из известных ей аллей – туда, где зелень с тенями, где не видно посторонним. Она нередко сюда приходила, когда становилось плохо... То прежнее «плохо» по сравнению с ее нынешним положением казалось издевкой. Ее считают убийцей, а сама она наверняка обречена на смерть, чтобы окончательно скрыть следы того, кто это устроил...

Так что апатия на какой-то миг победила – а потом Лана почувствовала запах. Нежный аромат белых пионов, которого здесь никак быть не могло и никогда не было. Она легко уловила его, Лана и раньше тонко распознавала запахи, а после того, как она лишилась глаза, эта способность лишь усилилась. Врачи сказали – компенсация за то, что обозримый мир стал в два раза меньше.

Лана не просто заметила этот аромат, она его прекрасно знала. Так пахли не живые цветы, для которых теперь был не сезон, а духи, которые подарил ей Саша пару месяцев назад. Ее духи! Лана не готова была принять аромат за галлюцинацию, потому что это была бы самая нелепая галлюцинация в мире, она искала источник.

Пусть и не сразу, но она нашла журавлика. Зеленого бумажного журавлика, затерявшегося среди листвы. Фигурку оригами, сделанную ею, в этом и сомневаться не приходилось. У Ланы почему-то все журавлики получались кривыми: одно крыло больше другого. Кого-то другого это заставило бы сменить хобби, но Лана под беззлые насмешки Саши пыталась снова и снова.

Теперь один из таких кривокрылых бумажных журавликов наблюдал за ней из зарослей. Взяв его в руки, Лана почувствовала новую волну аромата пионов – похоже, духами сбрызнули плотную пористую бумагу, и та с легкостью сохранила запах.

Этого журавлика сделала Лана. Но она совершенно точно помнила, что не делала его... Вернее, она не помнила, как делала его, как пропитала духами, как принесла сюда. Все указывало на нее, кроме ее собственной памяти.

В другое время это напугало бы ее, а теперь давало надежду. Странности страшны, когда они могут пошатнуть привычный мир. Но если мир рухнул, остается только надежда.

Поэтому Лана без сомнений развернула журавлика, надеясь увидеть на бумаге записку, намек, что угодно, поясняющее эту катастрофу... Но текста не было, как не было и рисунков. Под ноги Лане выпал лишь крошечный рекламный чип, дающий право на скидку 10 % в магазине одежды «Зира-Маркет».

* * *

Ему все-таки присвоили статус свидетеля. Теперь Александр снова мог свободно перемещаться по всем корпусам предприятия – в том числе и полуразрушенному. Естественно, он сразу же направился туда. Ему нужно было все увидеть своими глазами.

Спасательные работы были окончены, из-под завалов достали всех, и живых, и мертвых. Остальные сотрудники старались держаться от этого места подальше. Добравшись до холла, Александр обнаружил там лишь Алексея Шахматова. Удивления не было: из всех уборщиков

Шахматов стал, пожалуй, единственным, который вообще ничего не испытывал, удаляя кровавые пятна с белого мрамора – эту часть здания должны были восстановить в первую очередь.

Грузный пятидесятилетний Шахматов обладал развитием и мировоззрением десятилетнего ребенка. Его наняли по программе инклюзивного трудоустройства, которую «ЗАСЛОН» практиковал уже много лет, позволяя людям делать то, что могли бы сделать простейшие роботы. Шахматов ни с кем толком не общался и теплые чувства питал лишь к ретрошвабре, которую нежно звал Танечкой и с которой не стеснялся обсуждать сотрудников даже в их присутствии. Обычно Александр был не против поболтать с ним, чтобы уборщик совсем уж не отрывался от действительности. Но теперь наблюдать, как Шахматов нервно и бесцельно озираясь по сторонам и бормотал: «Совсем Танечке волосы своей кровью перемазали!», было жутко, и профайлер поспешил миновать холл, не произнеся ни слова.

Он добрался до лаборатории, в которой произошел взрыв. Хотя какая это теперь лаборатория? Так, руины... Александру сказали, что бомба была установлена между этажами. Для этого Лане пришлось бы использовать технический люк... В принципе, она могла, тут большой силы не нужно. Вот только когда?

Он пока сосредоточился лишь на ней. Про Астора он предпочитал даже не думать.

– Я тебя вызывал к себе, – донеслось у него из-за спины.

– Я знаю, – кивнул Александр, продолжая осматривать руины. Напуган он не был, потому что давно уловил звук шагов. – А я тебя проигнорировал.

– Опасное решение для человека в твоём положении.

– Иди к черту.

Сергей Ярцев, глава отдела безопасности, подошел ближе, остановился в паре шагов от Александра. На руины он не смотрел.

– Ты там ничего не найдешь. Все уже изучили и мы, и полиция, толковых следов нет.

– Ведь Астор не оставляет следов, – усмехнулся Александр.

Он знал, кто такой Астор. Невозможно работать в сфере кибербезопасности и ни разу не услышать это имя. Астор был уникален во всем – и в гениальности, и в непредсказуемости, и в том, что уже три десятка лет оставался не то что непойманным, неопознанным даже. Он убил несколько сотен человек, нанес грандиозный ущерб десяткам компаний, некоторые разорил. На его поимку были выделены немыслимые ресурсы, а что в итоге? Никто даже не знал толком, один это человек или несколько, мужчина или женщина... Об имени и внешности даже речи не шло.

– Еще не доказано, что это Астор, – отметил Ярцев. – Полиция так считает. Почерк совпадает.

Почерк действительно совпадал. Астор был одновременно шпионом и террористом. Если на предприятии, занимающемся научными разработками любого толка, происходил несчастный случай, якобы уничтожающий многолетние результаты работы, это могло быть издевкой судьбы – а могло быть частью плана. Правда всплывала через несколько месяцев, когда «потерянные» разработки неожиданно выводились на рынок компанией-конкурентом. Которая за пару недель делала то, на что другие тратили годы. Естественно, вспыхивал скандал, который очень быстро затухал. Ваша разработка? А чем докажете? Где чертежи, где коды? Все уничтожено несчастным случаем? Ну, извините! Идеи витают в воздухе.

Полиция не раз пыталась надавить на тех, кто пользовался услугами Астора, но корпоративные юристы легко с этим разбирались. Доказать связь было невозможно. Да и потом, Александр сильно сомневался, что профессионал уровня Астора допустил бы зависимость от заказчиков. Даже если бы они во внезапном прозрении решили сотрудничать со следствием, это ни к чему бы не привело – кроме разве что нового взрыва, уже на их предприятии.

И над тем, что случилось с «ЗАСЛОНОм», витала тень Астора. Здание взорвалось. А в компьютере Ланы, помимо программы-детонатора, обнаружился шпионский код. Пока

никто не мог сказать, к каким разработкам подобралась «невинная маленькая тестирующая», сколько она украла... Но открытию предстояло быть не из приятных.

А Лана по-прежнему не выходила на связь. Вот это Александр никак не мог себе объяснить.

– Полиция считает, что это Астор, – повторил Александр. – А ты, значит, нет?

– Вести глобальные расследования не моя работа. Мне нужно разобраться с тем, что произошло здесь, на предприятии. А здесь была только она, не Астор, он-то в стороне отсиделся!

– Ясно... Хорошо, тогда объясни мне, как она это провернула так, что я не заметил. Или ты тоже считаешь, что я был ослеплен ее красотой и мог лишь с залихватским хохотом бегать по полям? Если ты прав насчет шпионажа и ее роли, это тянулось месяцами. Я должен был увидеть!

Ярцев наконец смутился:

– У меня нет объяснений для всего... Я обсуждал это с Николаенко, он тоже считает, что виновата она.

– Николаенко спасает собственную подгорающую задницу, – поморщился Александр. – Чтобы его, как ее непосредственного руководителя, не обвинили в соучастии.

– Не без того... И даже он признает, что у нее был ограниченный доступ к файлам. Чтобы украсть нечто по-настоящему ценное, ей потребовалось бы не один месяц подбираться к этому. Поэтому я и пришел к тебе.

– Смотри, какое чудо: я ответил на твой вопрос до того, как ты его задал! За последние месяцы не было ни одного признака того, что она собирается совершить преступление. Лана – тревожная эмоциональная личность, она бы не смогла такое скрыть.

– Зря ты вопросы не слушаешь, – сухо указал Ярцев. – Я не собираюсь обсуждать с тобой ее. Давно уже понял, что это бесполезно.

– Вот как... Тогда для чего же ты меня вызвал?

– Вариант один хочу обсудить, и вызывал я тебя как киберпрофайлера, а не как ее сожителя. Она могла использовать свой чип для похищения данных?

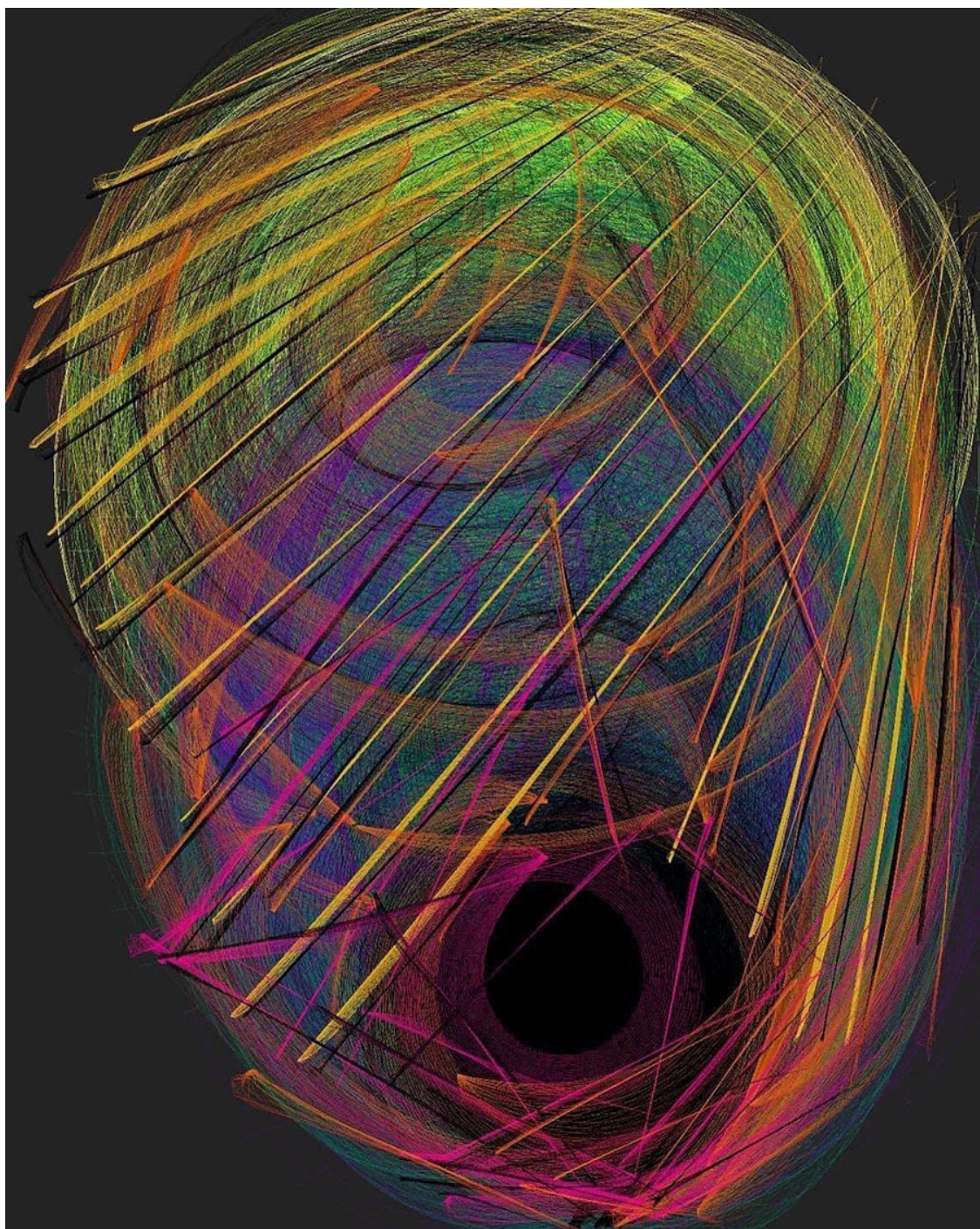
Ярцев произнес это настолько серьезно, что на несколько секунд Александр даже задумался: а есть ли у этих слов иной смысл, менее нелепый? Но нет, начальник охраны ничего больше не добавлял, он невозмутимо ждал ответа.

– Тебе обломками тоже не туда прилетело? – наконец опомнился Александр. – У Ланы стоял самый обычный «микроб», все!

– Сто двадцать третий?

– А какая разница? «Микроб» есть «микроб», конец истории.

Первые имплантируемые чипы класса МИ, они же – минимальные инициаторы, появились больше двадцати лет назад. Пользователи тут же нарекли их «микробами», и это обозначение привязалось ко всей последующей сотне моделей.

Igor Sever

За прошедшие годы технология стала привычной и никогда не подводила. Основной функцией МИ была внутренняя организация мыслей: чип позволял создавать идеально контролируемый каталог воспоминаний, расставлять приоритеты, даже удалять некоторые фрагменты памяти – но только минимальные и с низкой эмоциональной окраской, чтобы уменьшить нагрузку на нейроны. И все это происходило внутри, «микроб» при вживлении подстраивался под своего пользователя и служил только ему. С помощью этого устройства Лана не могла ни компьютер контролировать, ни с Астором связываться. Ярцев пусть и не был экспертом, основы понимал – а вопрос уровня детсадовца все равно задал.

Но начальник охраны словно не осознавал этого, он продолжал настаивать:

– Но ведь МИ-123 совместим с внешними устройствами, я правильно понимаю?

– Ты должен правильно понимать еще и то, что на минималках. Кодовый замок им открыть можно. Личность он подтвердит. Следить с его помощью легко. Ничего сложнее, никогда, без исключений.

– Ладно, допустим, – сдался Ярцев. – Но могло быть так, что ей установили не МИ-123? У нее был другой чип?

Он не стал уточнять, какой именно, однако это было и не нужно. Пользователям предоставили доступ лишь к двум классам чипов, о существовании третьего мало кто знал.

Системные инициаторы, или же СИ, ныне дошедшие до семнадцатого поколения, появились намного позже «микробов» и, конечно же, были намного лучше. Они не только упорядочивали воспоминания, но и ускоряли обучение, а главное, давали возможность активной работы на разных слоях сознания. Чтобы получить такой чип, недостаточно было просто подать заявку или заплатить кому следует. Для обладания СИ следовало пройти не один тест, эти чипы нормально работали только при развитом интеллекте. Изначально их прозвали незатейливо, «системниками». Но когда стало понятно, что эти редкие чипы в большинстве случаев доступны лишь управляющему персоналу, СИ тут же переименовали в «сиську». Начальство с прозвищем боролось, но народное сопротивление от этого лишь крепло.

Впрочем, Ярцев намекал не на внутренние возможности чипа. Системный инициатор получил свое название как раз за то, что мог взаимодействовать с периферийными устройствами, вплоть до передачи кодов на компьютер. Да, это был высший пилотаж, до которого доходили не все владельцы СИ-чипов. Но это было реально.

А к Лане не имело никакого отношения.

– Ну какой другой чип? – устало спросил Александр. – Забыл, в каких условиях она выросла? Ей первый в жизни «микроб» уже здесь, в «ЗАСЛОНе», поставили, ты лично подписывал разрешение, там была указана модель.

– Подписывал – да. Но я не видел, что именно ей установили.

– Я видел. Я там был – инструкция предписывает. И нет, мы тогда не встречались, если для тебя это важно. Я тебе могу под детектором подтвердить: ей установили МИ-123.

– А она сама не могла его как-то заменить?

– Я смотрю, ты хватаешься за любую версию... Занудно напоминаю: контролирующий элемент любого чипа устанавливается возле основания черепа. Его заменить – это тебе не сережку вставить! Но даже если бы Лана каким-то чудом это проделала, сама или с помощью мифического Астора, это привело бы только к травме. У МИ пять датчиков, которые размещаются в разных зонах мозга. У СИ – семь, и это другие датчики, они несовместимы. Ни она, ни Астор такое бы не провернули. Может, теперь скажешь мне, почему я должен объяснять тебе то, что ты вроде как изучал не единожды?

– Да мне этот ее несчастный случай покоя не дает, – признал Ярцев. – Она выжгла себе чип меньше чем за два дня до взрыва! Зачем? Чтобы, если ее поймут, можно было скрыть, какой стоял на самом деле? Или чтобы мы не смогли ее отследить – мы ведь и не можем!

Захотелось ударить. Не говорить, не объяснять все по новому кругу, как малолетнему дебилу, а ударить так, чтобы крови на руинах стало больше. Не только из-за того, что Ярцев снова нес полный бред в угоду версии, которая ему нравилась. Просто воспоминания о том дне все еще были слишком острыми, и даже нынешняя злость на Лану не могла их обезболить.

Все ведь, если задуматься, случилось по его вине...

Именно Александр занимался разработкой третьей модели ИН-аннигилятора. Обычно имплантируемые чипы, которые по какой-то причине не могли использоваться, извлекали с помощью малоинвазивной операции. Но иногда даже такая операция была противопоказана – или чип требовалось отключить срочно, а оборудования и профессионалов рядом не оказывалось. Для таких ситуаций изобрели ИН-аннигилятор, небольшое устройство, использовать которое мог кто угодно. Удалить чип прибор был не способен, но с помощью специаль-

ного электромагнитного импульса полностью отключал, делая безвредным крохотным куском металла и пластика. Вторая модель аннигилятора работала быстрее и качественнее, однако ничем принципиально новым не отличалась.

Новое решил привнести Александр: он создал ИН-аннигилятор, работающий на расстоянии. Такой прибор мог отключать чипы людей, до которых нелегко добраться, в первую очередь – тех, кто использовал чип для преступных целей. В нынешней ситуации это было даже иронично.

Третья модель была завершена, но едва добралась до стадии испытаний. В тот день все произошло слишком быстро, слишком нелепо... Александр и его ассистент подключили прибор, чтобы протестировать дистанционное уничтожение на роботах. Он, Александр, забыл запереть дверь... Он это часто забывал, и ничего плохого не происходило. Он не понял мягких уроков от жизни и дождался беспощадного.

Лана по привычке вбежала в лабораторию, запыхавшаяся, счастливая – она только что закончила самый сложный проект, которым Николаенко надеялся попортить ей немало крови, раньше срока. Она хотела поделиться этим с Александром, больше у нее никого и не было. А вместо этого она попала под удар, разряд вырвался быстрее, чем Лану успели предупредить.

И разряд этот был чертовски сильным, куда сильнее, чем планировалось. Потом Женька, ассистент, говорил, что не баловался больше с настройками. Но тогда Александр без труда распознал ложь. Баловался, конечно, сбил, у Ланы не было ни шанса.

В иных обстоятельствах она бы просто распрощалась с чипом. Больно, дорого, но не критично. Однако снова вмешалась судьба...

О том, что Лана на двенадцать лет младше, Александр вспоминал очень редко. Однако порой на нее находило то, что он снисходительно называл подростковой дурью. То она начинала краситься сияющей косметикой, то цепляла нелепые шорты, делавшие ее похожей на гигантский гриб. Теперь же у нее был период увлечения филигранью – украшением из тончайших металлических нитей, сплетенных в цветок, которое помещалось прямо над глазом. Молодые люди находили это непередаваемо стильным. Александр наблюдал в новой моде намек на гламурное пенсне, но говорил об этом редко, чтобы не объяснять значение слова «пенсне», и ждал, пока Лана переберется.

Вот и дождался на свою голову. Выяснилось, что в филигрании используются драгоценные металлы, отчасти совпадающие с металлами чипа. Поэтому сигнал аннигилятора, убийственно сильный, не остановился на сожженном МИ-123 – он полетел дальше.

От разряда глаз девушки просто взорвался изнутри. Длилось это всего секунду, а Александру показалось, что целую вечность. Он это легко запомнил: кровавые брызги, чудовищно опустевшую глазницу, крик Ланы, дикий, животный... Александр мог бы удалить эти образы с помощью собственного чипа, но он не разрешил себе. В наказание за ошибку, которой не хотел.

То, что произошло дальше, он помнил смутно, рвано. Перепуганный Женька метался в поисках врачей. Александр сидел рядом с трясущейся Ланой на полу, удерживал ее, не давал трогать рану, врал, что все будет хорошо... Она в тот день не была коварной шпионкой, которая все просчитала. Она была девушкой, изуродованной навсегда. Шрамы на лице можно было со временем удалить, а вот восстановить глаз... Нет, нереально.

Но главное заключалось в другом.

– Она могла погибнуть, – тихо сказал Александр. – Как бы цинично это ни звучало, ей повезло в том, что аннигилятор взорвал глаз, не повредив мозг. В теории ни я, ни кто-либо другой не просчитал бы, чем все закончится. Так что ее чип тут ни при чем. Это действительно совпадение.

– Если чип ни при чем, то... ты ведь понимаешь, что это значит?

Александр лишь кивнул. Говорить о таком не было сил, но он действительно понимал. Если Лана сотрудничала с Астором, ее никто не заставлял сделать это с помощью чипа или иного оборудования. Она пошла на сделку с дьяволом добровольно.

* * *

Глупо было искать ответы в магазине. Лана даже не понимала до конца, на что она надеялась. Пожалуй, когда твоя смерть – это просто вопрос времени, ты держишься даже за самое нелепое предположение до конца.

Она бывала в «Зира-Маркет» не раз, знала, что это средненький магазин одежды – и только. Придя сюда, она получила лишь новую порцию подозрительных взглядов. Пока они были вызваны ее грязной одеждой и кровавой повязкой, здешняя публика не из тех, кто смотрит новости и знает в лицо всех разыскиваемых преступников. И все же теперь Лана убедилась, что спасителя нет и не будет.

Она спряталась от мира в дальней примерочной кабинке. Это было не умнее, чем прятаться от медведя под одеялом, но иначе Лана пока не могла. Ей нужна была хоть какая-то пауза, момент безопасности, когда ее никто не тронет. И только она успокоилась, как по ушам резанул высокий девичий голос.

– Приве-е-ет, зая! Я так рада тебя снова видеть, ты ж моя хорошая!

Ну конечно. Подруженька. Стоило сразу про нее вспомнить – Лана знала, что в каждой кабинке установлен универсальный виртуальный ассистент Подруженька, призванный уболтать клиентку на покупки. Раньше это забавляло – особенно то, что Подруженьке хватало памяти на всех клиентов, приходивших в магазин в течение месяца. Но сейчас писклявая девица с розовыми волосами раздражала... Сейчас все раздражало.

Поэтому Лана готовилась отключить Подруженьку и получить свою минуту тишины, но следующая фраза виртуального ассистента заставила ее замереть, так и не коснувшись панели управления.

– Хорошо, что ты вернулась! Ты в прошлый раз кое-что забыла!

Такого не могло произойти. Последний раз Лана заглядывала в «Зира-Маркет» месяца два назад, Подруженька должна была удалить все воспоминания о ней. И даже тогда Лана ничего не теряла, ни здесь, ни вообще.

Но доказывать это Подруженьке было бесполезно, интеллектом, пусть и искусственным, она уступала даже самокату-беспилотнику.

– Когда это я забыла... – начала было Лана, но осеклась. – Так, стоп! Ты подключена к сети?

Продавщицы и клиентки магазина ее не опознали, а вот виртуальные ассистенты могли получить ориентировку на беглую преступницу, и тогда даже у Подруженьки хватило бы мозгов на вызов полиции.

Однако писклявая девица осталась безмятежна.

– Нет, конечно! Это противоречит правилам магазина, мяу! Девочки всегда были против, боялись, что съемка, которую я делаю, попадет в сеть...

– Понятно, – прервала ее Лана. – Так когда я что-то забыла здесь?

– Вчера же, когда ты была у меня, глупенькая!

И это тоже не могло случиться... Но если журавлик застал ее врасплох, то теперь у Ланы хватило времени, чтобы успокоиться, подумать, прикинуть, что к чему.

Она действительно теряла память – один раз, и тогда ей казалось, что это чистая случайность. Вместо обезболивающего она взяла в корпоративной аптеке таблетки, которые использовали для своих экспериментов киберпрофайлеры. Ну а кто виноват, что флакончики такие похожие? Ей пока тяжело было читать надписи мелким шрифтом...

Так и получилось, что она выпила несколько таблеток «Гипностабилизатора», препарата, подавляющего память. Саша тогда нашел ее потерявшей сознание в кабинете, жутко испугался, все отчитывал за то, что она не осталась в больнице... Она забыла большую часть минувшего дня. Если бы у нее все еще был «микроб», она бы с легкостью восстановила утерянные воспоминания. Впрочем, их потеря Лану тоже не слишком расстроила. Чего она лишилась? Мыслей о своем уродстве? Очень они ей нужны!

А оказалось вот как... Перед тем как выпить таблетки, она оставила журавлика в парке и подкинула что-то в магазин. В этом свете наивно было думать, что она и правда перепутала лекарства в аптеке.

Но зачем? Этот вопрос давил на Лану чуть ли не больше, чем чудовищные события последних дней. Зачем она стала играть сама с собой, зачем затеяла это? Она ведь забыла только один день, все остальные помнила прекрасно – и в этих днях не было ничего, подталкивающего к настолько чудовищному решению!

Гадать было бесполезно, оставалось лишь плыть по течению.

– Да, я... Я хотела бы вернуть предмет, который забыла.

В «Зира-Маркет» нередко забывали вещи, заболтавшись с Подруженькой. Виртуальный ассистент ничего сделать с этим не могла, она была даже не настроена на распознавание таких предметов, слишком примитивная программа. Так что дальнейшая судьба потерянных вещей зависела от следующего посетителя примерочной. Он мог забрать находку – или оповестить Подруженьку и поместить временный трофей в камеру хранения. Получается, Лана оставила сама себе то, на что никто не позарился...

Интрига долго не продлилась: когда камера, встроенная в стену, открылась, Лана обнаружила внутри мем-браслет. Пластиковый, цветастый, безвкусный. Такой, какого у нее никогда не было.

Мем-браслеты чаще всего дарили маленьким детям. Эта дешевая игрушка была способна хранить очень короткое видео. Родители использовали ее, чтобы продиктовать адрес ребенка на случай, если малыш потеряется. Бывало, что к мем-браслетам прибегали школьники в каких-нибудь приколах или студенты, которые ради шпаргалки на экзамене были готовы использовать что угодно.

Но Лана такие браслеты не покупала. Удивляться уже не было сил, она включила запись и сразу же натолкнулась на пароль. Его ставили редко, в основном для передачи через мем-браслеты каких-нибудь интимных посланий. Вскрыть такую игрушку было несложно, однако Лане и это не понадобилось, подошел первый же пароль, который она использовала на большинстве своих устройств.

Собственного экрана у игрушки не было, мем-браслет работал по принципу проектора, он мог передать изображение на любую гладкую поверхность. Лана предпочла направить его на зеркало – и тут же пожалела об этом.

Потому что она увидела себя. Настоящую себя, вчерашнюю... Царапин на лице больше, уцелевший глаз воспален, повязка пропиталась кровью так сильно, что и смотреть жутко. Похоже, она, Лана, направилась сюда сразу из больницы. Саша ворчал, что она не дождалась его, уехала сама, решила погеройствовать. Лана, к тому времени забывшая этот день, предполагала, что просто не хотела его беспокоить. А оказалось, что все это время у нее был план...

Та, другая, незнакомая и страшная в своем кровавом отчаянии, говорила тихо и очень быстро.

– Времени мало – на эту цацку полноценная запись не влезет, а оставить что-то подороже я не могу, сопрут. Я понимаю, как тебе трудно сейчас. Он ведь все у тебя отнял: репутацию, достижения... Сашу. Он отнял у нас с тобой Сашу.

– Кто? – не удержалась Лана.

Но ответа быть не могло – какой ответ от записи? Испуганная, измученная Лана из вчерашнего дня продолжала шептать:

– Но он одно не учел – а ты не забывай! У тебя осталась ты. Остался твой разум, с помощью которого ты смогла подняться наверх с самого дна. Сделай это еще раз, стань первой, кто не сдался! Все, что ты видишь вокруг себя сейчас, сначала было идеей в чем-то разуме, нет большей силы, чем это! Я уже дала тебе подсказку – бери! И отомсти ему за нас всех...

Запись оборвалась, Лана снова осталась наедине с демонстративно зевающей Подруженькой, которой хотелось, чтобы клиентка покупала платья, а не устраивала тут киносеансы.

Но Лане сейчас было не до виртуальной ассистентки, она пыталась понять, как быть дальше. Что за он? Почему нельзя было назвать имя? Лана давно уже гадала, кто ее подставил, и глубокомысленное «Он!» ей жизнь не упрощало.

Еще подсказка эта... Ну и где она? Лана просмотрела ролик снова, но легче не стало. Подсказки не было! Даже в несколько секунд можно было уместить что-нибудь получше.

Хотя... Наверное, у той Ланы не было выбора. Она не знала наверняка, кто найдет ее браслет, как поступит. Она вынуждена была действовать очень осторожно, она зашифровала подсказку. Но где? Она говорит быстро, почти не движется, не пытается что-то показать руками... в чем же странность, в чем наводка?

В крови. Понимание наконец пришло, когда Лана поставила запись на паузу, чтобы рассмотреть вчерашнюю себя. Из раны натекло слишком много крови, сразу после обработки в больнице так не могло быть! Получается, она пустила кровь намеренно?

Лана достала из кармана смартфон, открыла приложение-сканер, в которое как раз вчера скачала дополнительную функцию – гемопоиск. Программу, обнаруживающую даже затертую кровь. Тогда Лане казалось, что это каприз: она хотела быть уверенной, что за время ее восстановления дом не покроется невидимыми глазу пятнами. Саша посмеялся над ней, но с обновлением сканера помог.

И вот теперь верить, что это была минутная прихоть, не получалось. Потому что, как только Лана активировала сканер и направила его на стену, на экране медленно начали появляться сияющие голубовато-белым цифры и буквы.

* * *

Полиция предполагала, что Астор допустил ошибку. Не рассчитал мощность взрыва, выбрал не самое удачное место, поэтому часть оборудования уцелела, служба безопасности смогла вовремя обнаружить причастность ко всему произошедшему Ланы. Но чем внимательней Александр изучал предыдущие дела Астора, тем сильнее становилось убеждение: не было никакой ошибки.

Астор хотел, чтобы часть оборудования уцелела, ему нужно было, чтобы все узнали о его сотрудничестве с Ланой. А если так, была ли она действительно его добровольной сообщницей?

– Ты что, живешь здесь теперь? – поинтересовалась Карина, осторожно пробираясь мимо огороженных защитными блоками руин.

Александр не счел нужным отвечать, он по-прежнему осматривал место взрыва, в котором уже невозможно было узнать идеально гладкий каменный пол. Любопытно... Сохранились фрагменты видеозаписей, подтверждающие, что Лана работала над шпионским кодом. Зато компьютер не уберег ни кадра со времени установки бомбы, хотя это было сложно и долго. Получается, Астор подчистил за собой... Он не просто отдавал распоряжения Лане. Он был в здании.

Но доказывать это Карине было бесполезно. Александр знал наверняка – потому что уже пытался. Карина выслушивала его, не перебивала, но в ее взгляде легко считывалось снисходи-

тельное выражение, безмолвное послание «Ох уж эти влюбленные мужчины, глупыши страшные!», после которого желание общаться с ней отпадало окончательно.

Александр уже сказал ей все, что мог, и сюда точно не звал. А она все равно пришла.

– Я хотела поговорить с тобой о чипах, – пояснила Карина. – Ты все-таки знаешь их лучше, чем я... Да не дуйся ты так, я прямо сейчас рассматриваю твою теорию! С остальными пока тупик.

– Какую именно из моих теорий?

– О том, что Астор заставил Аметистову помочь ему... Он мог сделать это с помощью чипа?

Сначала Ярцев, теперь она... Сговорились они, что ли?

– Каким это образом? – на всякий случай уточнил Александр. Он не спал больше суток и вполне допускал, что мог понять вопрос неверно.

– Предположим, у него установлен чип СИ последней модели... И Астор гений, это нельзя не признавать при всей моей неприязни к нему. СИ, насколько я знаю, создан для объединения устройств в систему. Он мог сделать частью системы «микроб»?

– Нет.

– Нет – и все? – нахмурилась Карина. – Тебе не кажется, что ты злоупотребляешь нашей дружбой? Я ведь и на допрос могу тебя вызвать...

Она действительно не понимала, что происходит... Для Карины это было лишь очередное расследование, одно из многих. У нее не было ощущения, что в ее дом ворвался какой-то утырок, пусть хоть трижды гениальный, разрушил все, что мог, отнял дорогого человека – и спокойно свалил в сторону заката. Ей не приходилось стоять среди окровавленных руин, сжимать кулаки от бессилия, понимая, что те знания и опыт, которые еще вчера казались бесконечно важными, внезапно упали в цене.

Но объяснять это Карине не было смысла – проще столько же энергии потратить на рассказ о работе чипов. Даже при том, что в последнее время Александр все чаще чувствовал себя усталым учителем, который убеждает детишек: Земля вертится вовсе не потому, что внутри бежит гигантский хомяк.

– Дело не в Асторе. Чипы не могут работать вместе, потому что каждый из них использует индивидуальную кодировку, подстраиваясь под работу мозга своего хозяина. Это в свое время стало блоком, когда мы пытались наладить совместную работу. Но это же и непробиваемая защита как раз от того, что ты заподозрила.

– Так ведь мозг не настроен специально на защиту от взлома...

– Карина, он вообще специально ни на что не настроен. Это просто уникальная система кодирования, естественная. Смотри... Когда тебе хочется задать мне гениальный вопрос, твой мозг облекает абстрактную идею в слова, потом отправляет голосовым связкам, чтобы они издали звук, – и это требует нового кода. Ты не озвучиваешь мысли. Ты издаешь последовательность звуков, принятую в твоём сообществе. Я улавливаю это на уровне барабанных перепонки – еще один код, ну и дальше это все в мысль и понимание. Сильно упрощенно, но примерно так. Блок появляется на двух этапах: когда ты из мозга посылаешь мысль к звуку и когда я звук превращаю в новую мысль. Нейроны уникальны, электрохимическая реакция, при определенном сходстве, тоже. Так вот, в отношении чипов – независимо от класса – для нас важнее отличия, а не сходства. Один мозг не понимает сигнал другого.

- Даже с передатчиком?
- Даже с передатчиком, которым выступает чип. С помощью СИ можно управлять компьютерными устройствами, потому что их код универсален и изучаем. Но у другого человеческого мозга такого универсального кода нет.

– Хорошо, а если Астор доработал чип? – не сдавалась Карина. – При его предыдущих нападениях известны случаи, когда он значительно совершенствовал технику!

– Здесь он может хоть наизнанку вывернуться... что повеселило бы меня, но никак не повлияло бы на чип. Скажу тебе по секрету, ведь ты уже наверняка получила эту информацию от моего начальства, в «ЗАСЛОНе» сейчас ведется разработка третьего класса чипов.

– Хреновые у тебя секреты, – фыркнула Карина. – Те чипы Астор использовать пока не мог...

– Даже если бы мог, это ничего не изменило бы. Я их упомянул, чтобы ты понимала: исследования не прекращаются, но все они показывают, что объединить два мозга через инициаторы невозможно. Ни в третьем классе, ни в четвертом. Может, лет через двести получится, не знаю, я к тому времени планирую умереть.

– И что, никакое сходство выстроить не получится? Допустим, люди, которые годами живут вместе, мыслят одинаково...

– Вообще не в тему, – покачал головой Александр. – Тут на первом плане чистая физиология. Было одно исследование... Там пытались эту твою идею проверить на близких родственниках. Более-менее толковый результат вышел в случае однояйцевых близнецов: они могли передавать на компьютер команды через чипы друг друга. Но получалось у них плохо и через раз. Да и потом, однояйцевые близнецы – не та аудитория, ради которой будут проводиться настолько дорогостоящие исследования, и проект свернули. Если подытожить... Можно ли с помощью чипа управлять человеком? Если брать непосредственно функции, да, можно, даже «микроб» подойдет. При этом проблема кода неразрешима. Поэтому можно, но нельзя. Перестань тратить на это время и просто... просто найди Астора.

* * *

Желание сдать крепко с каждым часом. И не выйти к полиции с гордо поднятой головой, а просто плюхнуться посреди улицы и громко разрыдаться, ожидая, когда это привлечет неизбежное внимание кого следует. Но Лана все равно держалась, убеждая себя, что уж следующее испытание точно станет финальной точкой этого странного, пока совершенно нелогичного путешествия.

Когда на стене начали проступать символы, она надеялась получить прямой ответ – а получила код. Четырнадцать знаков. Вроде как логично: та, другая, Лана не могла быть уверена, что ее послание не заметят посторонние, ей нужно было действовать очень осторожно. Но как же это раздражало...

Узнать код было несложно: такие использовались для получения посылок в автоматизированных пунктах самообслуживания крупной торговой сети. Первые четыре знака указывали на расположение терминала, дальше начинался индивидуальный код, открывающий заранее оплаченную ячейку.

Когда Лана поняла, на что ей намекают, первым желанием было спешить туда, поскорее узнать правду... Но она сдержалась. Во-первых, если ячейка оплачена с ее счета, там уже наверняка возится полиция, лучше не спешить. Хотя это вряд ли, другая Лана вложила в эту игру слишком много сил, чтобы попасться настолько глупо. Во-вторых, время было позднее, до нужного пункта со всеми мерами предосторожности она добралась бы лишь ночью. Она одна на центральной площади обязательно привлекла бы внимание патрульных – хоть людей, хоть роботов.

Пришлось действовать не так, как хочется, а с умом. Лана направилась в центр социальной поддержки. Она не сомневалась, что активный розыск продолжается, но знала она и то, что бездомные, инвалиды и измотанные социальные работники новости не смотрят, они вряд ли даже в курсе, что кого-то там разыскивают, что в «ЗАСЛОНе» произошел теракт. Обнаружить

ее могли разве что камеры, вот они как раз не уставали никогда и, в отличие от Подруженьки, наверняка были подключены к сети.

Но их обмануть не так уж сложно. Тут Лане достаточно было выглядеть не лучше, а хуже. Поэтому, прежде чем войти в здание, она взлохматила волосы, присыпала их сухой грязью, маскируя цвет, сменила профессиональную повязку на глазу на обычную тканевую ленту, а остатки бинта с лекарственной пропиткой использовала, чтобы сделать валики и разместить их во рту, вдоль внешней границы зубов, и в ноздрях, меняя форму носа. Высокоточные камеры, следящие за безопасностью предприятий вроде «ЗАСЛОНа», такое искажение ключевых точек узнавания не обмануло бы. Но в социальных пунктах устанавливались самые дешевые модели из всех возможных – просто чтобы выполнить обязательные нормы. Лана не удивилась бы, узнав, что устройства давно сломаны, но надеяться на такое она не могла.

Ее улов в социальном пункте был даже лучше, чем она ожидала. Помимо новой одежды и горячего ужина, Лана смогла добыть себе крупные зеркальные очки, такие были в моде год назад, а потом щедро завалили собой городские мусорные баки. Теперь повязку можно было снять... и постараться не смотреть на заполненную скрепляющим гелем глазницу. Время, когда травма была ее главной проблемой, казалось бесконечно далеким.

Нельзя сказать, что отдых полностью восстановил ее силы – куда там! Просто стало чуть легче. Хотя желание позвонить Саше и попросить о помощи набирало силу... И все же она не могла, не смела вот так его подставить. Лана ведь даже не была до конца уверена в том, что действительно невиновна!

Поэтому, пока она во всем не разберется, Саше предстояло оставаться далекой мечтой, единственным, что не давало ей сдаться.

Лана дождалась часа пик и направилась к нужному пункту выдачи. То, что она сейчас напоминала стабильно спивающуюся бродягу, волновало ее меньше всего. Уж лучше быть алкоголичкой, чем террористкой. Все познается в сравнении.

Как она и ожидала, на площади было полно патрулей. Лана сжалась в свободной чужой одежде, почувствовала, как по горлу проходит спазм... Она не отступила. Пусть это и отняло все ее силы, она заставила себя идти спокойно и уверенно. Одно резкое движение, один запуганный взгляд – и ей конец. В полиции тоже не дураки работают, да и камеры настроены реагировать на любое изменение поведения.

Поэтому она подошла к терминалу неспешно, открыла нужную ячейку. Взяла оттуда маленькую черную сумку-чехол – как будто так и надо, как будто именно это она и заказывала. На сумке стояла печать производителя, следовательно, посылку тут оставила не другая Лана, это действительно заказанный товар. Ничего по-прежнему не сходилась...

Лана добралась до ближайшего тихого двора, убедилась, что никто на нее не смотрит, да и камер поблизости нет. Лишь после этого она отважилась открыть сумку.

Первым, что она увидела, был яркий подарочный конверт с целой коллекцией пластиковых карт-сертификатов. Это, с одной стороны, было хорошо. При помощи таких карт можно платить анонимно, не опасаясь привлечь внимание сети. А подвох заключался в том, что действовали карты, конечно же, только в магазинах своих производителей. На первый взгляд набор услуг, которые оплатила другая Лана, казался странным, чуть ли не безумным. Но нынешняя Лана решила разобраться с этим позже, пока же ее больше интересовал второй предмет в сумке. Небольшой, тяжелый, завернутый в черную пленку... Может, компьютер? С ответами? Было бы неплохо...

Но когда она наконец избавилась от пленки и увидела, что ей оставили, сдержать стон разочарования все-таки не получилось.

Ну а как она должна была реагировать, получив детскую игрушку? Да, дорогую, красивую, и все-таки игрушку. Музыкальную шкатулку с вращающейся каруселью, встроенным ноч-

ником и аромалампой. Такие обычно покупали, чтобы помочь ребенку заснуть: мягкая музыка, приглушенный свет, запах – одобренное психологами сочетание.

Вот только Лане это было не нужно. Ей сейчас не уснуть хотелось, а разбить эту проклятую игрушку кому-нибудь об голову. Тут даже тайный смысл искать бесполезно, потому что другая Лана этой цапки не касалась! Посылку мог оставить лишь сотрудник магазина, без вариантов.

От того, что она почти поверила в возможность счастливого финала, было большее всего. Разочарование всегда страшнее неожиданного поражения.

Чтобы отвлечься, дать себе хоть какую-то паузу, Лана запустила дурацкую игрушку. Не зря же в рекламе писали, что у нее успокоительный эффект, пускай успокаивает!

Зазвенели колокольчики, мягко двинулись с места крошечные звери на карусели, Лана почувствовала острый запах сосновой хвои и дыма костра... А потом весь мир внезапно утонул в белом сиянии.

* * *

Когда ему сообщили о доставке, Александр почувствовал надежду. Глупую и неуместную, но – как есть, себя обманывать нелепо. Ему хотелось, чтобы это было послание от Ланы, чтобы она нашла способ доказать ему: она ни к чему не причастна, ее подставили. Сам он этого доказать не мог...

Однако вместо зашифрованного письма или только что активированного смартфона древней модели курьер с трудом втащил в кабинет огромный букет бордовых роз. Александр, ничего подобного не ожидавший, некоторое время просто наблюдал, как грандиозный гламурный куст, увенчанный пухлым плюшевым медведем, перемещается в центр комнаты.

– Это что вообще? – наконец выдал он.

– Подарок, очевидно, – буркнул уставший курьер. Подарки подешевле обычно доставляли роботы, то, что сейчас наняли человека, лишь указывало, что кто-то не поскупился.

– От кого?

– Я откуда знаю?

– Вы там охренели все, что ли? – разозлился Александр.

– Я с этого вопроса каждый день начинаю... Слушайте, хотите вернуть посылку – обратитесь в контактный центр компании, они пришлют робота, я туда-сюда кататься не буду!

– Так это наверняка ошибка, на кой мне веник, да еще с медведем?

– Вот прямо сейчас сяду и буду обдумывать, – проворчал курьер. – Короче, поздравляю, желаю счастья, обращайтесь к нам снова!

Прежде чем Александр успел возмутиться, курьер выскользнул за дверь с ловкостью, намекавшей, что такое ему доводилось проделывать не раз. Преследовать его было бесполезно... Оставалось лишь порадоваться, что Женьки в кабинете нет, на объект уехал. Собрать лопнувшего от смеха ассистента было бы хлопотно и негигиенично.

Разбираться в случившемся Александр не собирался, он хотел вызвать кого-то из уборщиков и избавиться кабинет от сладко благоухающего куста... но тут ожил медведь.

Впрочем, нет, конечно же, не ожил. Плюшевая игрушка просто неловко поднялась на цветах, повернулась к Александру. Это не шокировало: стоило догадаться, что к такому дороговому букету все-таки приложили открытку, просто не голографическую дешевку, а мини-робота. Охрана, вероятнее всего, просканировала медведя на входе, убедилась в его примитивной конструкции и дала курьеру добро.

Александр был не в настроении выслушивать писклявые песенки, он собирался отключить медведя, когда тот заговорил.

– Как тебе розы? Пошлость, да? Но выбора большого не было... У меня на руках меньше карт, чем хотелось бы.

Не было никаких указаний на то, что это она. Медведь говорил именно так, как говорят все недорогие роботы-игрушки такого типа – мультяшно, негромко, без интонаций. И все равно Александр понял сразу... Он не знал, как. Будто ледяным ветром обдало, и знание просто закрепилось: она, конечно. Потому что только она это и может быть.

– Что происходит? – тихо спросил Александр. Этот вопрос не давал ему покоя с тех пор, как он узнал о взрыве.

Он говорил с этим дурацким медведем, но думал обо всем сразу. Например, о том, прослушивает ли его полиция... Конечно же, тут без вариантов, разрешение на контроль церефона им бы выдали без проблем. Однако установить прослушку в кабинете никто бы не позволил, в «ЗАСЛОНе» с этим строго. Так что Лана поступила правильно, выбрав анонимайзер такого типа. Нелепый? Тем лучше, в нелепости редко ищут угрозу.

Но если с полицией все ясно, то с Астором есть вопросы. То, что этот ублюдок по-прежнему рядом и все контролирует, Александр подозревал уже давно. Для профи такого уровня отступить сразу после теракта – откровенная халтура. Особенно при том, что его якобы помощница в бегах и может быть поймана в любой момент.

Александр нужна была правда, даже без гарантий, что это что-то исправит. Однако Лана не спешила идти ему навстречу.

– Я не могу тебе сказать, – покачал головой плюшевый медведь. – Даже при том, что прямо сейчас я буду просить тебя о помощи.

– Ты понимаешь, что помощь террористам – дело подсудное?

– Да. Но ты знаешь, что я не террористка...

– Не знаю, – холодно прервал Александр. – Есть подозрение, что я вообще ничего о тебе не знаю. Ты действительно работаешь на Астора?

На этот раз с ответом она не медлила ни секунды.

– Нет. Я на него не работаю. И с ним тоже.

– Но ты не спросила меня, кто это такой.

– Я, к сожалению, знаю, кто это такой. И знаю то, что он порой слышит больше, чем следовало бы. Да и не только он... В коридорах уже наверняка обсуждают твой внезапный подарок. Очень скоро кто-нибудь сунется сюда и начнет тебя расспрашивать. Поговорить мы можем только сейчас.

– Какой-то односторонний разговор получается...

– Да, и будет хуже, – согласилась Лана. – Потому что мне нужен «Каннибал».

– Ты что...

– С ума сошла. Офигела. Можешь выбрать любое определение, и ты будешь прав. У меня нет объяснения, нет никаких доказательств... Я могу просить тебя лишь об одном: поверить мне. Вслепую, без гарантий.

– Поставив на кон все, – жестко указал Александр.

– И это тоже. Ты имеешь полное право отказать мне, и я не представляю, что буду делать тогда. Но я очень прошу... Пожалуйста, просто поверь. Я не устраивала взрыв, я не хотела ничего красть и меня точно ни о чем не спрашивал Астор!

Она не сказала, что ничего не крала и не знакома с Астором. Александр это заметил.

– Послушай... Если ты невиновна, просто сдайся полиции, я тебе помогу, я со многими там знаком. Мы справимся...

– Не справимся, – отрезала Лана. – Думаю, ты уже понял: меня подставили не на ровном месте. Кое-что я действительно сделала, но все не так, как кажется. Ты не спасешь меня от наказания... Но проблема даже не в этом. Каким ты считаешь лучший для нас результат?

– Мы поможем поймать Астора...

– Может быть. Маловероятно, но вдруг! Как думаешь, надолго он задержится за решеткой?

– Прекрати выставлять его каким-то божеством...

– Он не божество – но он гений, и его не нужно недооценивать. Если его действительно поймают, он пробудет в камере часа три-четыре, да и то чтобы проверить, какой чай подают заключенным. Потом он сбежит, а моя смерть станет лишь вопросом времени.

– Ты так уверена?

– Я не должна была выжить, – признала Лана. – Мне полагалось погибнуть в том взрыве или при задержании... А он не любит незавершенную работу, он меня не отпустит. Плюс в этом только один: он не покинет город, пока я жива, он по-прежнему рядом. Но я с ним не справлюсь без твоей помощи... Мне нужен «Каннибал», Саш. Или так, или никак.

Он многое мог бы сказать ей. Пояснить, что так дела не делаются. Или вполне справедливо указать, что никакой «Каннибал» ей не поможет, потому что это прототип, который даже все испытания не прошел. Кто станет давать такие технологии террористке? Это уже не смерть карьеры – это просто смерть!

Но Лана наверняка и так все знала, потому и отключила связь. Плюшевый медведь превратился в бесполезную игрушку.

Выбор, который она оставила Александру, оказался очень простым: либо подыграть ей, положившись на слепую веру, либо проигнорировать это послание. Нет, конечно, был еще сценарий, при котором Александр сообщал все полиции и помогал устроить ловушку. Однако они оба знали, что он так не поступит, о причинах и думать не хотелось.

Первым импульсом было отказать ей. Лана ничего ему толком не объяснила, хотя знала она много, это легко прослеживалось даже через фильтр мультяшного голоса. Получается, Александр должен был верить ей безоглядно, тупо, не получив ни крупицы информации? Пускай другого дурака ищет!

И все же... Астор действительно оставался непойманным три десятка лет. Он подставил Лану до смешного легко. Понятно, почему она боится его чуть ли не суеверным страхом...

Но при чем тут «Каннибал»?..

Об этом названии знали пока немногие, лишь те, кто был хоть как-то связан с проектом. Во всех документах «Каннибал» значился как КИ-1, тот самый новый класс имплантируемых чипов, о которых Александр недавно рассказывал Карине.

Вот это уже была разработка «ЗАСЛОНА». Контролирующий инициатор мог взаимодействовать с другими чипами – но не с их владельцами. Прозвище «Каннибал» он получил как раз за способность частично или полностью блокировать «микробы» и «системники».

Однако это ни в коем случае не означало, что он мог управлять человеком, использующим другой чип. Нет, КИ-1 разрабатывали для высшего руководства, для полиции, для военных... Новый чип серьезно отличался от старых, был лучше, безопасней, хотя и приводил к невольной этической дилемме. Можно ли допустить воздействие одного человека на другого даже на таком ограниченном уровне? Когда появился этот вопрос, к проекту привлекли Александра и нескольких других специалистов в поведенческом анализе.

Лана все это знала. Он ей рассказывал. Поэтому она должна была понять, что «Каннибал» для нее бесполезен! Или она хотела получить его не для себя? Но и не для Астора: среди разработок, которые он украл, были все документы по КИ-1, в «ЗАСЛОНе» остался лишь опытный образец. Воссоздать прототип не так уж сложно, были бы деньги и желание.

Получается, «Каннибал» все-таки нужен именно Лане. Но это не гарантировало ее невиновность – или благие намерения. Александру не очень-то хотелось вот так подставляться, однако он понимал и то, что новый шанс добраться до Астора может не появиться.

Аргументы наслаивались, противоречили друг другу. Нужно было верить или не верить – а к такому Александр не привык, это раздражало.

Он промаялся до вечера, хотя о его сомнениях так никто и не узнал. Женька заглянул ненадолго, выклянчил букет и уверенно отправился в бухгалтерию. Александр не стал возражать. Он всем говорил, что букет доставили по ошибке – заказывали для его тетки, компанию указали неверно. Карина не появилась, а значит, в его версию поверили.

Рабочий день закончился, здание постепенно пустело. Сам себе Александр говорил, что по-прежнему сомневается, однако в глубине души давно уже знал, как поступить.

Он покинул кабинет, прислушался, пытаясь понять, есть ли кто на этаже. За окном замер похожий на обожженного зверя корпус, пострадавший от взрыва. В коридорах царила безжизненная тишина.

Александр спустился в хранилище, открыл дверь своим ключом, не таясь. Это увеличивало вероятность того, что его накажут, если ему не удастся вовремя вернуть КИ-1 на место. Зато от этого почему-то становилось легче, сам для себя Александр уже не был мошенником, он действовал пусть и незаконно, но честно.

«Каннибал» не был уникален, никто не стал выделять под один чип целый зал с музейным освещением и непробиваемой системой охраны. Прототип хранился на складе, доступ к которому был лишь у части сотрудников. Александр прошел туда, отыскал нужный ряд, забрал с полки контейнер. На душе было паршиво, будущее тонуло в сером тумане, но прислушаться к гласу рассудка он почему-то не мог.

Ему казалось, что хотя бы эта часть кражи станет простой... Если Астор не перехватил его по пути сюда, то уже не перехватит, он пропустил разговор с Ланой. Александр верил в это, пока не обнаружил, что у открытой двери замер силуэт, странно четкий и темный на фоне яркого освещения фонарей.

На Александра, не отрываясь, смотрел директор компании «ЗАСЛОН».

* * *

Врать было бесполезно по двум причинам. Во-первых, директор компании не был идиотом и не поверил бы, что Александр на ночь глядя решил унести ценный образец, чтобы полюбоваться на КИ-1 в собственной спальне. Во-вторых, Александр просто слишком уважал и этого человека, и себя, чтобы опуститься до сбивчивых оправданий в духе проштрафившегося школьника.

Поэтому он молчал, признавая всю очевидность ситуации. Первым заговорил как раз директор:

– Это ведь она тебя попросила?

– Да.

– Зачем?

– Она не сказала.

Вся ситуация изначально была нелепой, а теперь, когда Александр произнес это вслух, стало только хуже. Он не то что директору, он себе не мог доказать, что поступает не как последний дурак. Ну а его собеседник имел право на любую реакцию: посмеяться, вызвать охрану или сразу полицию.

И снова директор не спешил, он выглядел задумчивым, а не разгневанным.

– Получается, ты веришь в ее невиновность?

– Я не знаю, во что верить, – покачал головой Александр. – Но если я принимаю версию полиции, это уже крест на мне. И как на человеке, и как на профайлере. Все, что мне известно о Лане, противоречит тому, что она якобы сделала.

– Ты сам упоминал, что профайлеры – не ясновидящие, вы не можете знать всего.

– Но не настолько же! Я не верю в стопроцентно точный профиль, но и в стопроцентную ошибку тоже не верю.

Ситуация катилась черт знает куда, потому что правильно не поступали уже они оба. Директор никого не звал и не уходил с пути. Александр не ставил на место контейнер с «Каннибалом», который вроде как не мог никому помочь. Если их сейчас застанут тут, сочтут сообщниками... Интересно, понимает ли это директор? Должен – как и то, что КИ-1 не в его распоряжении, это собственность компании.

– Я в эти дни только об Асторе и читаю, – признал директор. – Все пытаюсь понять, кто его нанял... Но он, похоже, работает не так. Он сначала крадет, потом продает, и мы последними узнаем, кому достанется то, что мы разрабатывали много лет.

– Меньше связей – меньше шансов, что его поймают.

– Вот именно. Много лет он вообще работал исключительно один. Но примерно четыре года назад у него стали появляться сообщники. Ты знал?

– Нет... Я не вдавался в такие подробности.

Александр и правда не запрашивал у Карины личное дело Астора, он сосредоточился на Лане и на том, как была размещена бомба. Здесь директор его определенно обошел.

– Сообщники разные, но всегда – молодые перспективные ученые, работавшие на ограбленную им компанию. Те, кому все доверяли, кому пророчили большое будущее...

– И у кого не было никаких причин связываться с Астором, – догадался Александр.

– Верно, и все-таки они связались. Эти молодые ученые жертвовали всем – любимыми, безбедным будущим, наукой – ради очередной авантюры Астора. После этого они сбегали с ним, и никто их больше не видел. Их знакомые до последнего не догадывались, что они способны на подобное. Ничего не напоминает?

– Какие уж тут напоминания... В точности случай Ланы.

– Я тоже это вижу, – кивнул директор. – За четыре года таких случаев было около дюжины. Дважды сообщников все-таки удалось задержать живыми.

Такого поворота Александр не ожидал. Карина сказала ему, что про Астора неизвестно ничего, но ведь от сообщников можно получить немало наводок! Выходит, она сумела его обмануть, а он даже не заметил? Докатился...

Однако вскоре выяснилось, что он переоценил коварство Карины.

– Тайну Астора они унесли с собой в могилу, – продолжил директор. – Один из них воспользовался пятью минутами, на которые его адвокат и следователь вышли. Он ударился о край стола так сильно, что перешиб себе горло. Смерть наступила до приезда медиков. Второй на всех допросах молчал, а на следующую ночь после задержания выгрыз себе вены.

– Вы хотели сказать «перегрыз»?

Директор окинул его тяжелым взглядом.

– Я похож на человека, который заговаривается? Произошло именно то, что я сказал. Молодые люди, которые проходили психологическое тестирование и киберпрофайлерами своих компаний были признаны абсолютно вменяемыми, выбрали чудовищный, непредсказуемый способ ухода из жизни. Кто так поступает?

– Фанатики, – ответил Александр. – Особенно религиозные...

– Верно. Они были верны Астору, как сектанты верны своему лидеру. При этом ничто в их поведении до теракта не указывало на сектантское мышление. И ничто не намекало, что он вынудил их сотрудничать. Взаимное противоречие, тупик. За эти четыре года никто так и не предложил ни одного более-менее толкового объяснения того, как Астор ломал умнейших молодых людей без особых усилий.

Директор милосердно умолчал о том, что молодые люди, которых не успели поймать, скорее всего, давно мертвы. Астор – типичный эгоцентрист, да еще и гений, ему не нужна эта армия миньонов, он использует людей как инструменты и выбрасывает, когда они отслужили свое.

Теперь он выбрал Лану. От этого вроде как должно было стать больно и страшно, однако Александр почувствовал, как в груди разгорается гнев. Нет, не в этот раз... Ничего еще не кончилось!

– Я хочу отдать ей «Каннибала», – твердо произнес Александр. – Я не знаю, зачем, но она знает. Мне показалось, что она нашла способ остановить Астора. Я не понимаю, почему она не сказала мне всю правду, но я готов помочь.

– А я тебе это позволю, – еле заметно улыбнулся директор. – Пусть и не имею права. Ты ведь знаешь, что я предпочитаю хотя бы раз поговорить с каждым сотрудником? Не потому, что не доверяю вам, профайлерам. Я хочу знать, с кем я работаю. Я говорил и со Светланой. Этого мне хватило, чтобы сомневаться в ее виновности сейчас.

– Она действительно любила эту работу...

– Именно так. Я узнаю людей, влюбленных в свое дело, когда их вижу. Поэтому я и готов рискнуть вместе с тобой. Не представляю, при чем тут КИ-1, но... Я надеюсь, что у вас все получится.

* * *

Она не предупреждала, как найдет его, Александр был готов ко всему и даже не удивился, когда Лана вдруг появилась перед ним на полутемной парковке.

Она изменилась – к худшему. Заметно осунулась, пришла в каких-то лохмотьях, поверх раны налепила дешевый универсальный пластырь. Кто-то другой подумал бы, что она сломлена, испытания оказались сокрушительными, лишили ее рассудка... Но Александр слишком хорошо ее знал. Он видел, что взгляд ее единственного уцелевшего глаза остался уверенным. Лана даже не думала о том, как выглядит, она, как охотничья собака, спущенная с поводка, сосредоточилась на одной-единственной цели.

– Достал? – коротко спросила она.

– Зачем он тебе?

– Значит, да... Ты знаешь новую клинику, построенную при поддержке «ЗАСЛОНа» за городом? Ее должны сдать через два месяца, но оборудование там уже установлено, и с твоим уровнем допуска попасть внутрь будет несложно.

– Клиника? – растерялся Александр. – Зачем...

Он начал вопрос – а завершать не стал, смысла не было. Он понял. Лана, наблюдавшая за ним, печально улыбнулась и кивнула. Она скользнула в салон автомобиля, будто не было на свете ничего естественней. Просто молодая пара едет устанавливать украденный чип, пока запрещенный к использованию на людях. Мелочи жизни.

Александр занял место за рулем, но мотор заводить не стал. У его слепой веры, и без того вымученной, был предел, который оказался очень близко.

– Лана, нет. Я не устанавливаю тебе КИ-1, пока ты мне все не объяснишь. Здесь уже можно, здесь Астор точно не подслушивает.

– Я бы не была в этом так уверена, – вздохнула она. – Но, скорее всего, ты прав. Давай пока поедem... Времени очень мало, по пути поговорим. Откажешь мне возле клиники, если примешь такое решение.

– Отсюда до клиники минут двадцать езды. Начинай объяснять.

– А я не могу... Не все так точно. Но я могу сказать тебе главное. Я действительно сделала то, в чем меня обвиняют, и сделала это по приказу Астора. Только вот я сама об этом не знала – все те месяцы, что это продолжалось. Он заставил меня, и я наконец поняла, как... Думаю, с «Каннибалом» у меня получится обернуть его же трюк против него.

– Лана, какой еще трюк? Ты прекрасно знаешь, что человека невозможно «взломать»!

– Я же сказала, что не могу пока все объяснить... Но мне действительно нужен этот чип. Я тебе раньше сказала правду: Астор меня не отпустит, и «Каннибал» – мой единственный способ выжить.

– Или умереть побыстрее, – мрачно указал Александр. – С чего ты взяла, что я вообще способен установить его?

– Потому что ты дважды прошел соответствующий курс при обучении – когда готовился работать в полиции и когда получил повышение до киберпрофайлера.

– В теории!

– Ты сдавал экзамен.

– Я тебе рассказывал, как я его сдавал. На трупах. У меня было пять попыток, и в четырех случаях экзаменатор честно сказал, что трупам повезло умереть до встречи со мной.

– Но ты же сдал, – невозмутимо парировала Лана. – Значит, умеешь.

Лана, к которой он привык, бурлила наивной жизнерадостностью, силы и слабости в ней было примерно одинаково. А теперь рядом с ним будто сидела ее бледная тень: уставшая, ничего по-настоящему не желающая, нацеленная лишь на то, что он не мог до конца понять.

Потому что она не позволяла ему понять. Это раздражало.

– Я экзамен сдавал по установке традиционных чипов, – напомнил Александр. – КИ-1 ставится по-другому. Он вообще другой!

В этом было одно из преимуществ нового чипа. Если предыдущие модели работали с датчиками и фактически состояли из нескольких компонентов, передающих сигнал друг другу, то КИ-1 был монолитен. Это значительно повышало его эффективность, уменьшало нагрузку на мозг... Но только в теории. Был и подвох, о котором Лана прекрасно знала, Александр рассказывал ей.

И она это подтвердила:

– Я помню. Он устанавливается непосредственно на лобную долю.

– Замечательно, что ты помнишь. А ты понимаешь, что в новой больнице может не быть необходимого оборудования?

– Его там нет. Я просматривала каталог всего, что заказали для больницы.

От удивления Александр чуть с дороги не съехал.

– Что?! Тогда какого хрена мы туда тащимся?

– Там есть стандартное оборудование. Его будет достаточно.

– Для чего? Я не буду вскрывать тебе череп консервным ножом!

– Ты знаешь, какая кость в человеческом черепе самая тонкая?

Он не стал отвечать, потому что слова Ланы на самом деле не были вопросом. Это было предложение – безумное и по-своему чудовищное. Александр все-таки нажал на педаль тормоза, заставляя машину замереть посреди пустой улицы.

– Это убьет тебя!

– Да я и так смертница, если не остановить Астора, – печально улыбнулась Лана. – Поэтому риск не так уж велик... Вообще не велик. Если отбросишь эмоции, увидишь, что это идеальная для тебя ситуация. Минимальная и очень простая работа с костью. Непосредственный доступ к нужной зоне. Подходящее укрытие для чипа.

Она говорила серьезно, он понимал. Неважно, что он чувствовал, навыки профайлера по-прежнему не подводили... Но так же нельзя!

– Ты еще скажи, что тебе повезло – вовремя потерять глаз... – растерянно пробормотал Александр.

– Это было не везение. Знаешь, я долго не могла выбрать, какой... А потом вспомнила, что тебе всегда больше нравился зеленый. Его и оставила.

Александр действительно находил ее гетерохромию очаровательной, он даже думал, что Лана изменила цвет глаз искусственно, потом оказалось – родилась такой. Правый глаз был

зеленым, левый – голубым. О том, что зеленый нравится ему больше, Александр говорил несерьезно. Он и предположить не мог, что однажды ей придется выбирать.

– Не шути так... – только и смог сказать он.

– А разве в этом есть что-то смешное? Смешно было бы, если бы я нацепила на глаз этот моток проволоки по любой другой причине.

– Ты знала, что аннигилятор среагирует на филигрань вот так...

– Предположила с большой долей вероятности, – уточнила Лана. – И, надеюсь, ты не наказал своего ассистента за случившееся слишком строго. Не он изменил настройки. Он их сбил, но нужную мощность установила я. Теперь ты понимаешь, как далеко я готова зайти, чтобы избавиться от Астора?

– Лана...

– Если бы был другой путь, я бы с удовольствием пошла по нему. Мне не хотелось... И мне нужно было сделать все быстро, чтобы я не успела передумать.

– Лана, ты потеряла глаз, – не выдержал Александр. – Ты выбрала как раз ту часть тела, которую невозможно полностью восстановить!

– Выгода перевесила мои потери. Я получила место для чипа и условия для операции, повод взять таблетки, стирающие память, и установить сканер крови в телефон. Оранжевая карта временной инвалидности тоже была не лишней.

– При чем тут вообще сканер?..

– Это не так важно. Ты поможешь мне или нет?

– Я... попытаюсь.

Она считала, что он ничего не поймет, но это напрасно. На Александра тоже многое навалилось, однако он оставался профайлером. Он видел, что спутница не врет ему, однако многое скрывает, и вот эта информация, погребенная под молчанием, давит на нее, вызывает страх и стыд. А еще дарит уверенность в том, что Астора можно победить с помощью КИ-1.

Вывод напрашивался сам собой: Астор каким-то образом убедил ее, что он – ее отец, возраст подходил идеально. Как будто так сложно внушить это интернатской воспитаннице! А может, Астор и был ее отцом, это ничего не меняло. Он управлял Ланой, сначала на уровне эмоций, потом – через обман.

Поэтому она и считает, что он использовал кровное родство, чтобы «вскрыть» ее разум. Только это бред, конечно. Умелая манипуляция, подтолкнувшая Лану к страшной жертве.

Но будет куда хуже, если эта жертва окажется напрасной, и Александр был намерен подыграть – уже со своим собственным планом. Он пока не собирался объяснять Лане, что ее попытка подчинить Астора обречена на провал, и он готов был установить «Каннибал». Лана ведь все равно не отступит, просто одна она или покалечится, или вообще ничего не добьется. Александр же мог сделать так, чтобы она пережила операцию – и действительно атаковала Астора. Она, похоже, знала, под какой маской он скрывается, но не сказала бы этого своему спутнику.

Александр планировал установить ей чип и сопровождать к убежищу Астора. Там Лана нападет, подчинить никого не сможет, но серьезно травмирует Астора, если у него установлен любой из старых чипов – а у него, скорее всего, установлен. Это базовая функция «Каннибала», должно сработать. Тогда Астор будет ослаблен хотя бы на время, появится возможность задержать его и сдать полиции.

Александр прекрасно понимал, что он по-своему использует Лану – если быть совсем уж честным. Но другого способа сохранить ей жизнь он не видел.

* * *

Все оказалось даже хуже, чем ожидал Александр. Операцию Лана пережила, да и чип, кажется, заработал... Но на этом хорошие новости закончились. Настройка КИ-1 проходила дольше и болезненней, чем настройка других моделей – а может, дело было в кустарной операции, не зажившей травме или всем сразу. В любом случае, Лана еле держалась на ногах, ходила, лишь опираясь на руку своего спутника, и трижды им приходилось останавливать машину на обочине, потому что девушку рвало.

Так что помощи от нее ожидать не следовало. Александра это не задевало, он привык рассчитывать только на себя. Главным для него стало то, что она наконец-то назвала нужный адрес.

– Он ведь все время был рядом? – спросил Александр. – В «ЗАСЛОНе»? Ему нужно было постоянно поддерживать контакт с тобой?

Лана, измученная очередным приступом, лишь кивнула, у нее не осталось сил даже говорить. Но это ничего, Александр и не собирался выпрашивать ее. Он сам понял, к кому они едут.

Сергей Ярцев не зря делал все, чтобы обвинить Лану, с самого начала. То, что он проработал на компанию много лет, не так уж важно... Либо Астору удобно было скрываться под этой личностью, либо настоящий Ярцев давно мертв и где-то похоронен, а пластический грим сотворил чудо. После всех убийств на счету Астора наивно было предполагать, что он не пойдет на такую жертву. Для него на первом месте была цель, а тут она четко прослеживалась: огромные возможности и полномочия, несколько путей к отступлению и уничтожению ненужной свидетельницы.

Астор был хорош, это приходилось признать. Александр стоял с ним рядом, беседовал, однако ложь ни разу не почувствовал... Хотя и доверять начальнику охраны не спешил, лишь это теперь успокаивало саднящую гордость.

Они добрались до многоэтажки, неоновой свечой поднимающейся к свинцовому небу, поздним вечером. Для большого города это ничего не значило: огни заменили солнце, и мало кто спал – а некоторые, кажется, не спали никогда.

– Не ожидал, что он поселится в таком месте, – признал Александр.

– Почему? Логично: при штурме полиции пришлось бы беспокоиться о безопасности людей, а Астору все равно. Идем, у него пентхаус...

Лана держалась до последнего. Александр чувствовал, как ее трясет, но она не жаловалась и не останавливалась. Он даже опасался, что ему придется вмешаться и силой заставить ее подождать в безопасности: в таком состоянии она все равно не сможет использовать «Каннибала». Однако она не выдержала первой.

На лифте они поднялись на предпоследний этаж, а добраться до пентхауса планировали по лестнице. Лестница, естественно, была закрыта, но взломать магнитный замок, имея системный инициатор новейшего образца и соответствующие знания, – вопрос нескольких минут.

Так что на лестницу Лана с ним шагнула, а дальше не пошла, тяжело опустилась на ступеньки. Из изумрудно-зеленого глаза тонким ручейком скользнули слезы.

– Саша, я не могу... – прошептала она. – Я не выдержу, я его если снова увижу, это... все. Нам придется уйти, прости меня...

– Не страшно, – улыбнулся он. – Ты все сделала правильно, можешь отдыхать. Дальше я сам.

– Что?.. Нет! – встрепенулась она. Даже встать попыталась, но из этого ничего не вышло.

– Лана, так нужно. Ты сама понимаешь. Он наверняка знает, что мы здесь, или скоро узнает. Второго шанса не будет.

– Я все испортила...

– Почему? Твоей задачей было привести меня к нему, теперь просто жди.

Александр был настроен вовсе не так оптимистично, как пытался изобразить, но знал, что Лана ему верит. Преимущество профайлеров не только в том, чтобы легко считывать ложь, но и в том, чтобы умело обманывать, когда нужно.

Лана пошла бы за ним, если бы у нее остались силы, и их обоих спасло то, что девушка, едва пережившая тяжелую операцию, не могла подняться. Он оставил ее на ступеньках, а сам двинулся наверх – медленно, но не из-за страха. Александр попросту настраивался. Он предпочитал работать с людьми, когда это возможно. Но он ведь не зря прошел повышение до киберпрофайлера: с техникой, управляемой чипами, он тоже справлялся неплохо.

Он чувствовал все больше и больше. Вот сигнализация, охранная система, электроснабжение, связь... Все на высшем уровне, но в этом и подвох. С помощью чипа нельзя подчинить какую-нибудь кочергу, со сложными схемами захват работал отлично.

Александр прекрасно понимал, что легко ему будет только на первом этапе. У Астора тоже есть чип – и он тоже контролирует свое окружение. Он еще и на проверенной территории, он один знает, сколько здесь ловушек! Александр же шел к нему без плана, но это почему-то казалось правильным: другие планировали избавиться от Астора, и где они теперь?

Страх по-прежнему не было. Либо его победила злость, либо Александр дошел до той стадии, когда страх просто не ощущается. Он пока не обращал на это внимания, он думал о том, что скажет Сергею, как отвлечет его, как выведет на слабость...

У него даже появился неплохой вариант. А потом Александр пробрался в квартиру, вместо Сергея увидел перед собой Танюшу, и план пришлось срочно перестраивать.

Винтажная швабра, которую все считали лишь прихотью сумасшедшего, с мерным гулом вращалась в центре холла. Кто-то на месте Александра и не понял бы, к чему это, а он догадался, видел такое еще на полицейских курсах. Поэтому за секунду до того, как Танюша распалась на тысячи отравленных игл, разлетевшихся во все стороны, он успел укрыться за стеной.

Умный ход, но работающий только один раз, игловая ловушка не восстанавливается. Убедившись, что его не задело, Александр выбрался из укрытия, вернулся в квартиру и сразу же увидел перед собой Астора.

Точнее, увидел он Алексея Шахматова. Это был все тот же грузный одутловатый мужчина, да еще и в грязном рабочем комбинезоне, но изменился его взгляд – и этого оказалось достаточно. На бессмысленном лице-маске пылал острый и внимательный взгляд хищника.

– Ты был им с самого начала или занял его место? – только и спросил Александр.

– Я не притворяюсь новичком, слишком рискованно. А настоящий Шахматов...

Он начал говорить – и сразу выстрелил. Это было правильно: с тем, кого хотят видеть мертвым, болтают лишь для отвлечения внимания, цепляют интригой, усыпляют бдительность... Но Александр подобного и ожидал. Он не стал спрашивать о судьбе настоящего Алексея Шахматова – как будто тут так много вариантов! Нет, собственная участь интересовала профайлера куда больше.

Астор нападал на него, он отступал, и оба теперь боролись за контроль над пентхаусом. Свет мигает ярко, больно бьет по глазам, ослепляет то одного, то другого. Музыка ревет и затихает. Воздух становится жарким и душным, вдруг брызжет вода из системы тушения пожаров. Хаос, но хаос, всегда понятный одной из сторон.

У каждого в этот миг была своя правда. Астор хотел победить, потому что привык побеждать. Александр надеялся вернуть то, что было так нагло украдено у него... ее вернуть. Ради этого он подпустил Астора поближе, бросился на него, выбил пистолет, и оба противника покатились по полу. Разница в возрасте не превращалась в разницу в силе, шансы у них были одинаковые, победа во многом зависела от везения – и на этот раз не повезло Александру.

Астор прижал его к полу, замер над ним, дотянулся до ножа, упавшего во время потасовки откуда-то сверху. Болтать он больше не собирался, смысла не было. Он готовился ударить сразу, быстро, сильно... И он ударил. Только не в грудь Александру, как метил изначально, а в собственный левый глаз.

Судя по шокированному виду, Астор был к такому не готов. На бесконечно долгий миг он замер неподвижно, а потом взвыл, покатился по полу, давая Александру шанс освободиться и кое-как подняться на ноги.

– Прости, что так долго, – прозвучал со стороны двери знакомый голос. – Настроиться на него было сложнее, чем я ожидала. Гений все-таки.

Лана снова стояла рядом – но это уже была другая Лана. Не заплаканная девчонка, которую он оставил, а нечто совершенно незнакомое ему.

Астор тоже уловил эту перемену. Все еще прижимая руку к ножу, замершему в глазнице, он остановился, и в этот миг он напоминал ядовитую змею, которая готова прыгнуть вперед, убить врага, но почему-то не прыгает.

– Не надейся, – сказала Лана, оборачиваясь к нему. – Не получится. Твой чип ограничен в функциях. Теперь он может только принимать. Смотри, какой фокус.

Она повела в воздухе рукой, будто призывая Астора встать, – и он действительно встал. Лана сделала шаг вперед, и Астор тут же сделал такой шаг назад. Одинаковые движения, одинаковые лица. Она заставляла его отступать спиной вперед, а еще – наконец срывать с лица пластическую маску, позволившую ему украсть жизнь несчастного Алексея Шахматова.

Теперь Александр видел настоящего Астора. Тонкое лицо, бледная кожа, высокие скулы. Уцелевший глаз зеленый. Уничтоженный наверняка был голубым.

Значит, все-таки отец... Но это все равно не могло обеспечить такой контроль! Александр прекрасно знал, как работают инициаторы... А теперь они работали иначе. Ему только и оставалось, что завороченно наблюдать, ожидая, что будет дальше.

Лана заставила Астора подойти к большому, на всю стену, окну и распахнуть створки, выпуская в комнату холодный ночной воздух. Они оба знали, что должно произойти, и их лица оставались настолько одинаково спокойными, что от этого мурашки шли по коже.

– Не нужно меня убивать, – невозмутимо произнес Астор, будто речь вообще шла не о нем.

– Почему? Ты убил тех, что были до меня. Разве они не просили о пощаде?

– Они просили, но были ее недостойны. А ты другая.

– Ты меня не жалел, – напомнила Лана.

– Я не знал тебя, а теперь вижу... Мне было бы интересно оставить тебя при себе.

– Как ручную зверюшку?

– Как дочь. Я мог бы обучить тебя тому, чему ты никогда не научишься сама.

На этот раз Лана не спешила с ответом. Александр даже испугался, что она дала слабину, – девочка-сирота, выросшая без отца, вдруг захотела неведомой родительской ласки...

Но ничего она на самом деле не хотела. Лана просто смеялась над ним.

– Дочь? – наконец произнесла она. – Но ведь я не твоя дочь. Я твой клон. Между этими судьбами лишь одно отличие, зато оно – пропасть. Хочешь узнать, в чем оно?

– Скажи, – кивнул Астор. Сочетание кровавой корки на лице и абсолютного спокойствия превращало его чуть ли не в потустороннее создание, зависшее над бездной.

Но Лана была точно такой же, и ее это не впечатлило. Она ответила:

– Я просто не люблю тебя.

Она небрежно махнула в его сторону рукой, заставляя упасть. Гений, до конца не веривший в свою смерть, с криком сорвался вниз, полетел – и город поглотил его.

* * *

Страх, ненависть, непонимание, стыд и боль накладывались друг на друга. Мысли путались, потому что это были уже чужие мысли, доставшиеся ей как наследство. Лана до сих пор не понимала, как додержалась до конца, и не представляла, как быть теперь, когда конец наступил.

Когда с Астором было покончено, она забилась в угол, сжалась, будто закрылась в себе. Саша оставил ее в покое, он объяснялся с полицией. А она думала, вспоминала...

Она не сразу заметила, что кто-то ее использует. Астор действовал очень грамотно: по большей части оставлял ей свободу, забирал контроль минут на десять-пятнадцать, заставлял писать несколько строк нужного кода, потом стирал это время из ее памяти. Подобную потерю очень легко упустить, кто из нас помнит каждую секунду каждого дня?

Он так со всеми поступал... со всеми своими клонами. Он оценил перспективы контроля над разумом, когда изобрели первые чипы. Примерно тогда же стартовала программа клонирования, очень осторожная на перенаселенной планете. Она предназначалась для тех, кто по какой-то причине не мог завести детей естественным путем.

Чтобы получить клона, требовалось пройти сотни проверок и добыть десятки разрешений, но это обычным людям. Глупо было ожидать, что преступник такого уровня пойдет законным путем. Астор создал своих клонов на месте детей, которые должны были появиться из других генетических образцов. Кто-то отправлялся в приемные семьи, кто-то, как Лана, из-за сложных манипуляций оказывался в интернате.

Астор даже незначительно менял их через генетический контроль клонирования, чтобы они не были так похожи на него, чаще всего убирал гетерохромию. Разноцветные глаза он оставил только Лане: она была первой женщиной, которую он создал, он побоялся влиять на нее еще больше, чтобы не сбить главное сходство между ними. Астор следил за своими порождениями, но не вмешивался в их судьбу, ждал, когда они станут полезны.

И вот такой период наступил, Астор легко понял, что его ставка оправдалась. Клонов с установленным чипом можно было контролировать через системный инициатор. Естественно, справился бы с таким не каждый, но гениальный Астор смог.

Он использовал их, когда это было выгодно, и уничтожал, когда они отслужили свое. Сопrotивляться они не могли, они до последнего не замечали, что ими управляют... все, кроме Ланы. Она в какой-то момент уловила провалы в памяти и догадалась, что происходит: Астор ведь поделился с ней своей гениальностью, и она как раз дошла до того возраста, когда он начал преступную карьеру.

Но этого было недостаточно, чтобы противостоять ему открыто, и Лана пошла на обман. С помощью чипа она перенесла мысли о противостоянии в зону маловажных теоретических исследований, ту сферу памяти, которую Астор обычно не подчинял. Удаленный контроль над чужим разумом, изначально не предусмотренный чипом, давался ему непросто, он не совершал лишних действий. Она использовала это против него.

Собрав достаточно сведений, она построила из них сложнейшую карту ассоциаций, взяв за основу теорию Хебба о постоянной совместной работе клеток, но значительно усовершенствовав этот подход. Лана сама себе оставила рассказ об Асторе, внушила подсознательные установки вроде поездки в Александровский сад или выбора нужной примерочной кабинки, а потом... разорвала связь с памятью, используя тогда еще работавший чип. Она знала, что добраться до карты сможет через триггер, и сделала таким триггером сочетание изображения, звука и запаха, объединенное в музыкальной шкатулке.

Но прежде чем вспомнить и продолжить борьбу, она должна была выйти из-под контроля Астора и сбежать. Она подготовила все необходимые этапы пути – и устроила «несчастный случай» с аннигилятором.

У нее все получилось. Лана точно знала, что Астор мертв – и что она жива. Не знала она лишь того, что делать с этим дальше. Что в ней вообще настоящего, если она изначально была создана как инструмент для кражи данных?

Она готова была поддаться апатии, просто не успела. Саша подошел ближе, сел на пол рядом с ней и обнял ее за плечи, привлекая к себе. Тот самый Саша, который, по ее расчетам, должен был прижечь ее презрительным взглядом и уйти навсегда.

Расчеты оказались неверными.

Igor Sever

Надежда возвращалась.

– Ты как? – тихо спросил он.

Он был настоящим, любовь к нему принадлежала ей, не Астору – Астору такое даром не надо. А если так, Саша мог стать одним из смыслов, определяющих ее... Ведь что есть, по сути, любое «я»? Всего лишь коллекция представлений о себе в безумии окружающего мира.

Вопрос в том, будет ли одного Саши достаточно, чтобы удержать ее от саморазрушения, спасти от той тьмы, которая сделала из Астора убийцу... Лана ведь чувствовала эту темноту в себе. Мысли теперь складывались по-другому. Любая проблема мгновенно порождала решение, которое включало убийство людей, если нужно. Голову Ланы будто заполнили чужими идеями, умными, жесткими и безжалостными. Ее это пугало...

А потом на нее упала тень, и, подняв глаза, Лана увидела перед собой директора «ЗАСЛОНа». Она даже не знала, что он приехал...

– Да, досталось вам, – оценил он.

– Я верну «Каннибала», – прошептала Лана. – Честно...

– Не нужно. Вы прекрасно знаете, что чип подстраивается под первого владельца и становится бесполезен для других. Нам придется создать новый прототип, а стоимость этого вычесть из вашей зарплаты, раз уж вы им пользуетесь.

– Что?.. З-зарплаты?

– Ну да. А вы как думали? Конечно, медики оценят ваше состояние и рекомендуют время отдыха. Но после этого я жду вас в отремонтированном корпусе.

Лана присмотрелась к нему внимательней, пытаясь понять, издевается он или нет. Но директор улыбался ей спокойно и вполне искренне.

– Вас действительно ждут, – пояснил он.

– Но я же... Убила... И я – клон убийцы!

– Второе точно не ваша вина. Первое полиция рассматривает как самооборону. Светлана, послушайте... От Астора вам достались не только некие психические проблемы, которые вам еще предстоит побороть. Вам достался грандиозный разум, потенциал которого сложно переоценить. Не выбрасывайте его из-за слабости и страха. Разум – не оружие, а орудие. Это самый ценный ресурс «ЗАСЛОНа». Мы отремонтируем лаборатории и вылечим раны. Но работаем мы в первую очередь с людьми и для людей, никогда не забывайте об этом.

Вот теперь Лана наконец позволила себе улыбнуться, обнять Сашу в ответ, выдохнуть... У нее был человек, ради которого стоило жить. Была работа, придающая ее существованию смысл. А значит, все оказалось не так уж плохо, темнота отступила... По крайней мере, пока.

* * *

Александр пришел на работу первым – и он нервничал. Те две недели отпуска, что выделил им директор, прошли замечательно, Лана полностью пришла в себя. И все же порой в ней проскальзывало то, что он впервые увидел в квартире Астора. Холодная расчетливая жестокость. Безжалостная правильность решений. Эти черты могли заставить ее все-таки податься в бега, погнаться за славой, как это делал Астор, возомнить себя чуть ли не божеством... Александр пытался уберечь ее от этого. Он просто не был уверен, что его усилий достаточно.

Но сомнения мучили его недолго. Ровно до того момента, как он увидел новую запись в журнале регистрации сотрудников, постоянно открытом на компьютере ведущего киберпрофайлера.

«Астор-2 теперь в сети».

Д.В. Ковальски. «Нейробуст»

Снова придется лезть на балкон.

Конечно, Мирон мог пойти на риск, постучаться в дверь и попросить пригласить Аню. Правда, тут шансов меньше, чем в рулетке: ее отец, чей электрокар последней модели бренда «Спарк» стоял во дворе, был не рад общению дочери с безнадежным курьером. Так что мог просто соврать, что ее нет дома.

А в том, что девушка дома, Мирон был уверен.

К его удобству дома, которые строились на окраинах Москвы, выглядели как скалодром. Декоративная лепнина, карнизы, кондиционеры, пожарная лестницы – вот уже лет сто как архитектурный облик города не менялся. Кроме, конечно, центра, где стеклянные фасады заменили проекционные экраны, совмеща в себе важные функции окна и бесконечный показ рекламы.

Парень подошел к краю дома, откуда начинался кирпичный забор два метра высотой, размял стопы и в три прыжка, оттолкнувшись сначала от стены, затем от забора, оказался на карнизе окна второго этажа. Чем напугал соседку. Женщина состроила недовольное лицо и пригрозила пальцем.

Смущенно кивнув ей и промямлив «Извиняюсь», Мирон подтянулся на руках и закинул ногу на карниз третьего этажа. Перехватившись руками и чуть было не сорвавшись, он подтянулся к четвертому этажу.

Мирон высоты не боялся. И не понимал последствий падения. В любом случае современная медицина его соберет, даже если он разлетится на кусочки.

– Предельный уровень высоты, – прозвучал электронный голос из массивных часов на руке, когда Мирон вскарабкался на балкон шестого этажа, где за стеклом электронная лейка поливала рассаду в пластиковых банках.

– Замолчи, Айви, ты создан не для того, чтобы говорить очевидную информацию, лучше отправь сообщение Ане, чтобы открыла окно.

– Открытое окно не поможет, если вы разобьетесь, – ответил Айви и слабо завибрировал на руке, уведомив о том, что сообщение отправлено.

Айви – адаптивный искусственный вредный интеллект. Так его прозвал Мирон, когда собрал портативный компьютер размером с наручные часы и интегрировал в них нейробуст. Вышло неплохо, правда, чем больше Айви учился, тем больше хотел учить жизни других. В принципе, в этом плане он не отличался от людей.

– Аня отвечает, что отец спит, но лучше не шуметь, – прошептали часы, словно шпион на тайном задании.

– Понял, – шепотом ответил ему Мирон.

Парень забрался на открытый балкон седьмого этажа и встряхнул руками – мышцы горели, но в целом они привыкли к таким нагрузкам. Мирон глянул вниз, отошел на два шага и ловко перепрыгнул на соседний балкон, ухватившись за раму открытого окна.

– Привет, – с улыбкой встретила его блондинка на балконе и протянула руку.

Мирон улыбнулся в ответ, но запрыгнул внутрь без ее помощи.

– Айви, время...

– Шесть минут сорок три секунды, стареете, – заключил компьютер.

– Всего секунда от рекорда, – возмутился Мирон и, отряхнув колени, обратился к девушке: – Привет, Ань, спешил как мог, – и вошел в ее комнату.

Девушка взглянула на свою руку, которую она так и не опустила, пожала плечами и вошла следом.

Мирон уже сидел за рабочим столом и раскладывал содержимое сумки.

– Клади свою нейронку, сейчас я ее быстренько улучшу, – сказал он и хихикнул себе под нос. Хотя ничего забавного в его фразе не было. Но так на него действовала девушка. В ее компании он говорил невпопад да хихикал над собственной глупостью.

Аня открыла дверцу верхней полки шкафа, так, что та закрыла ее лицо, и стала шарить среди вещей. В это же мгновение Мирон взглянул на девушку, чувствуя, как внутреннее напряжение холодом растекается по телу. Он провел взглядом от босых ног до руки девушки, на секунду задержавшись на обтягивающих шортах.

– Вот. – Девушка закрыла дверцу и протянула белую, затянутую пленкой коробочку. – Я ее даже не вскрывала.

Их взгляды на мгновение встретились. На шее Мирона выступили капли пота. Он схватил коробочку и впился в нее взглядом.

– Пульс повышен, – предательски произнес Айви.

– Подъем был тяжелый, – краснея, пробубнил Мирон. – Старею, – добавил он и жестом отключил контроль состояния здоровья.

Девушка подошла к столу, чем повысила температуру парня.

– Не вскрывала, потому что говорят, что они сразу начинают настройку, – мягко сказала она.

– Брехня, – ответил Мирон с наигранной уверенностью, – больше трех сантиметров от мозга, и он теряет связь. Этот баг пока никто не решил.

Он повертел в руках коробку с логотипом компании «Дрим» и посмотрел на штрихкод.

– Ничего себе, «Нейробуст Икс» самой жирной комплектации, с языковыми пакетами и защитой от джетлагов. – В конце парень присвистнул и аккуратно потянул за невидимую нить, которая разорвала пленку пополам.

– Да, папа подарил в честь того, что я поступила за границу. Сказал, чтобы легко со всеми находила общий язык. Тебе бы тоже не помешало. – Она положила руку на плечо, отчего парень завибрировал.

– Мне нейронка не нужна, у меня своих мозгов достаточно, – отшутился он и тут же провалился в бездну отчаяния, поняв, что назвал Аню безмозглой.

Девушка спасительно засмеялась.

– Ну да, до твоих мозгов мне далеко, я нейронку даже настроить нормально не могу, – соврала она и будто бы в качестве благодарности приобняла со спины Мирона.

Если бы парень мог выкрутить чувствительность тела на полную, он бы сделал это не раздумывая. Ее объятия длились секунду, но этого достаточно, чтобы спина покрылась мурашками. После такого можно за прошивку нейронки денег не брать.

– Ладно, не мешаю. – Она убрала руки и отошла от Мирона.

Тот уже погрузился в процесс, чтобы не думать о девушке.

Перед ним на столе лежало невероятное устройство – нейробуст. Разработка, изменившая мир и закончившая эпоху смартфонов. Появилась она в тот момент, когда конкуренция на рабочих местах стала невероятно высокой и люди стремились выжать из своего мозга все возможности. Это был небольшой хромированный диск диаметром пять сантиметров, который крепился к виску за счет человеческого магнетизма, и усиливал мозговую деятельность в десятки раз. Он позволял людям легко запоминать информацию, быстро решать сложные задачи и улучшал общую производительность мозга. И с каждой новой версией нейробуст становился все лучше и прогрессивнее, постепенно расширяя границы разума.

Кристина Пак

В союзе с дополнительными гаджетами – очками, линзами, наушниками – нейронка дарила безграничные возможности для путешествия и социальных связей в Сети.

В последних версиях добавили искусственный интеллект, который и стал основой для появления Айви.

Мирон достал из коробки беспроводную зарядную станцию, установил на нее нейробуст, затем включил еще одну и установил на нее Айви. Рядом положил планшет.

– Айви подключись к планшету и к устройству... – Он взял коробку и еще раз взглянул на штрихкод. – Эн... бэ... три, семь, три, ноль, шесть единиц.

– Устанавливаю соединения, – ответил Айви. – У вас отключена система оценки состояния здоровья. Включить?

Мирон обернулся: Аня лежала на кровати, закинув ноги на ее спинку, и слушала музыку. По крайней мере, на ее ушах были наушники и она качала головой. В глазах девушки горели красные линзы – они выполняли функцию экрана нейронки.

– Нет, – тихо ответил Мирон.

Прошло около десяти минут, прежде чем Айви подключился к новому устройству, но потом они действовали быстрее. Мирон диктовал команды и следил на планшете за их исполнением. Несмотря на новое обновление, защита у нейронки оставалась слабенькой. Те, кто умел ее «ломать», особо это не афишировали, так что разработчики не переживали по поводу пиратства. Да и полностью «сломать» устройство было невозможно, потому что многие приложения требовали постоянной связи с сервером. Но даже взлома базовых улучшений, за которые следовало платить, было достаточно.

Пристально изучая код новой операционной системы, Мирон заметил несколько странных строчек. Они намеренно были написаны неправильно, из-за чего какая-то функция нейронки не работала.

– Странно, – пробубнил он. – Айви, прочитай строки с третьей по шестую и дай анализ возможных функций.

На экране возник бегающий кружочек.

– Десять тысяч шестьсот три варианта. Перечислить?

– Нет, – задумчиво ответил Мирон, – скопируй код и проверь его на ошибки.

Снова моргнул кружок.

– Код составлен некорректно, – ответил Айви. – Возможно, символы перепутаны местами.

– Исправь ошибки.

– Вариантов для исправления слишком много. Озвучивать каждый?

– Нет, сравни с заявленными задачами новой версии всех предыдущих и посмотри, к какой функции может подходить.

На этот раз кружочек загрузки мигал несколько минут. Мирон пару раз бросил взгляд на Аню, но тут же отвел, стоило ей шелохнуться.

– Функция, для которой написан ошибочный код, не опознана, возможно, функция новая и еще не настроена.

Мирон откинулся на спинку и задумался. Что за новая функция, о которой ничего не известно? Тут ему пришла неплохая мысль.

– Ань, дай свою старую нейронку, – сказал он и протянул руку, не смотря на девушку.

Та сняла наушники, отцепила от виска устройство и протянула парню. А слушала ли она вообще музыку?

– Ты ее обновляла? – спросил он.

– Нет, – ответила Аня, – ты же сказал, что прошивка может слететь.

– Отлично. – Он взял из ее руки старую версию устройства, на мгновение встретившись с голубыми, пробивающими током глазами. «Зачем она взяла красные линзы, если ее глаза так прекрасны?» – подумал Мирон и тут же отвернулся.

– Айви, подключись к нейронке «Анюта».

– Подключено.

– Проверь код операционной системы.

– Обнаружена та же ошибка.

– Сравни версии операционной системы.

– Разные.

Мирон вопросительно посмотрел на девушку.

– Ты точно не обновляла?

– Нет, стала бы я этим заморачиваться? – возмущенно ответила Аня.

– Установка прошитой версии закончена, ошибки удалены, – неожиданно металлическим голосом произнес Айви.

– Ладно, – махнул рукой Мирон и снял с зарядки нейробуст. – Держи, пользуйся с умом. Айви искусственно хихикнул.

– Спасибо, – улыбнулась Аня. – Ты снова с меня денег не возьмешь?

– Нет, джентльмены ради дам... – Мирон запнулся и потупил глаза.

– Ладно-ладно. – Аня положила руку ему на плечо и посмотрела ему в глаза, но ты не откажешься от кофе, верно?

* * *

Конечно, от кофе он не отказался, даже если бы у него была аллергия на кофеин. И пока Мирон спускался так же ловко, как и поднимался, он прокручивал варианты свиданий. Наверное, стоило самому пригласить девушку на кофе, но что ни делается – все делается к лучшему.

– Неверный код все еще хранится в буфере. Мне его удалить? – спросил Айви.

– Нет, оставь и подбери варианты, для чего этот код, потом раздели их по совпадениям на группы и составь список названий групп. Этот список озвучишь от плохого к хорошему, как закончишь.

– Принято, на анализ уйдет около двух часов.

– Я все равно не спешу. Есть активные заказы?

– В четырех километрах есть запрос на курьера, но его уже принял Кролик, три, три.

– Этот мешок? – Мирон усмехнулся и согнул ногу в колене, прислонив ее к ягодице, – растянул мышцу. Затем повторил со второй ногой. – Он не успеет, даже если я пешком пойду. Проложи маршрут.

Мирон надел очки (до появления линз все пользовались очками), и перед ним появились мигающая стрелка и расстояние до цели.

– Покажи расстояние до Кролика.

На этих словах парень быстро развернулся и побежал вдоль стены здания, пока не достиг угла. Затем он оттолкнулся от стены и перемахнул невысокий забор. Оттуда свернул в узкий проход между домами, откуда попал на главную улицу с автомобильным затором на дороге. Он продолжал бежать, перепрыгивая через электрокары, чем вызывал бурное недовольство владельцев машин. Один даже попытался выскочить, чтобы проучить наглеца, но соседняя машина стояла так близко, что тот ударил ее дверью.

– Простите, – не глядя, крикнул Мирон и скрылся во дворах.

Расстояние до цели стремительно сокращалось. Но Кролик ему ничуть не уступал. Видимо, нейронка сообщила, что заказ подхватил еще один курьер.

– Одно новое сообщение от Ани.

– Включи, – сохраняя дыхание, сказал Мирон.

Зазвучал голос девушки:

– Блин, Мирон, спасибо, твоя обнова даже избавила от странного звука, который иногда жужжал в голове.

– Запиши ответ: «Не за что! А что за звук?» Отправить.

– Отправлено.

Мирон перемахнул через мусорный контейнер, чуть не сшиб старушку, спокойно идущую с тростью, и нырнул в очередную щель между домами.

– Пришел ответ, – произнес Айви и включил запись голоса девушки: – Да блин, не знаю, просто иногда казалось, что кто-то копошится в твоих мозгах, и при этом в голове все жужжит. Еще, конечно, попользуюсь, может, вылезет эта фигня, но все равно огромное спасибо. Тут одним кофе не обойдусь, еще и десерт будет. Надеюсь, ты любишь сладкое.

Вместе с мыслями о десерте в голову пришли всякие непристойности со взбитыми сливками и девушкой. Поэтому Мирон не заметил дорожный конус, о который запнулся, и кубарем улетел в декоративные кусты.

– С ответом пока подождем, – произнес Айви, затем язвительно добавил: – Потеря времени. Кролик будет на месте через пять минут.

– Хрен ему. – Мирон вскочил на ноги и побежал.

Наконец за поворотом показался нужный адрес. До главного входа оставалось не больше двухсот метров. Но проблема была в том, что с другой стороны улицы бежал Кролик и не собирался останавливаться.

Мирон ускорился, но, судя по навигатору, Кролик опережал его на двадцать две секунды. Было видно, как он, довольный, бежит и машет рукой. Шаг за шагом сокращалось расстояние до цели, уводя из-под носа неплохой гонорар за пешую доставку.

Но Мирон бежал изо всех сил и постепенно отвоевывал преимущество у Кролика. На последних десяти метрах Кролик схватился за ухо, его повело в сторону, он запнулся ногой об ногу и повалился на бок.

Молодой человек лежал на спине и тяжело дышал, когда над ним появилось лицо Мирона.

– Ты как? – Он протянул руку.

– Вроде цел. – Парень схватился за руку и поднялся.

– Что случилось?

– Черт его знает, нейронка. – Он рукой показал на нейробуст на виске. – С ума сошла: как начала жужжать, прям до головной боли. Но сейчас вроде все нормально.

– Жужжать? – переспросил Мирон. – Как будто в мозгах копаются?

– Типа того... У тебя так же?

– Нет, я пользуюсь ИИ. – Он показал часы.

– Старообрядец, – пошутил Кролик и усмехнулся собственному остроумию. – Да, как будто в мозгах ползают черви, но длится это ощущение недолго.

– Когда началось?

– Несколько дней назад...

– Обновлял нейронку?

– Нет, последнее обновление вышло, когда «Нейробуст Икс» запустили в продажу, больше месяца назад, а тут максимум неделя. Думаю, менять нужно на модель получше. Может, просто устарела.

– Ты аккуратней с ней, – сказал Мирон. – Так и разбиться можешь.

– Да, спасибо, – ответил Кролик и посмотрел на разорванный рукав куртки.

– Ты, наверное, бери заказ, тебе еще куртку восстанавливать, – сказал Мирон.

– Нет, заказ твой, я уже набегался на сегодня.

Мирон обернулся, но идти не стал: у нужной точки – у входа в бизнес-центр – стоял еще один курьер. Он заметил их раньше и ждал, когда парни обратят на него внимание. И вот когда они наконец посмотрели, тот выстрелил в них средними пальцами и довольный загоготал. Все еще держа руки неприличным жестом, он вошел в здание.

– Курьер Фукер взял заказ, – произнес Айви.

– Думаю, его ник читается иначе, – вздохнул Мирон.

* * *

Больше заказов в этот вечер не было. Точнее, все, что выпадали, либо того не стоили, либо были на другом конце города. Так что толку от них никакого.

Да и по поводу прошивки никто не обращался. Мирон даже снизил цену на услуги и обещал бонусом разблокировать подписку на музыку, но теперь все больше люди переходили на официальное пользование устройствами.

Так что остаток дня Мирон решил провести на киберарене в надежде подготовиться к следующему турниру по «Виртуал Роял» и точно сорвать призовые. Прошлый раз он вылетел с седьмым местом. Обидней всего, что эр-коины выплачивали, начиная с пятого места.

Мирон спустился в душный темный подвал, полный дыма, неоновых светов и жужжащих компьютерных блоков. Перед многими из них сидели подростки в виртуальных очках и грубо ругались, свято веря, что эти слова помогают им выигрывать. Всех их Мирон знал: кого-то хорошо, кого-то не очень. Многие из них, как и он, подрабатывали курьерами и занимались настройкой современного оборудования либо сутками играли в турнирах.

Мирон занял дальний стол и поставил перед собой скромный ужин: запаренную лапшу с беконом и средней паршивости капучино, у которого из общего с кофе была только буква «к». Следовало затянуть пояс, ведь он не знал, чем обернется свидание с Аней. Но лучше быть готовым к самому затратному стечению обстоятельств.

Он поставил лапшу перед собой и подключил Айви к зарядной станции.

– Айви, назови баланс... – попросил он, смотря на лапшу, слишком горячую, чтобы ее есть.

– Дебетовый баланс или кредитный?

– Не порть настроение, давай плюс...

– Баланс составляет восемнадцать тысяч триста двадцать эр-коинов.

– Вчера же было больше?

– Списана абонентская плата за пользование приложением «Курьер», к тому же списан платеж за кроссовки «Эирджампы».

Мирон посмотрел на свою истоптанную обувь. Платить за беговые кроссовки последнего поколения оставалось еще полгода, а вот доживут ли они до этого срока, он не знал.

– Че сидишь? Давай подрубайся, мешок, научу тебя, как со взрослыми играть! – Шею обвила чья-то рука, на нем повисло тяжелое тело, а перед лицом возникла довольная физиономия с ярко-желтыми от линз глазами.

– Говоришь прям как твоя мамка вчера, – невозмутимо ответил Мирон.

Юноша ухмыльнулся. Рука отпустила шею и хлопнула по плечу.

– Ты что, дерьма навернул? Что с лицом? – спросил он.

– Забей, Дэн, просто день тяжелый, – ответил Мирон, открыл крышку лапши и пластиковой вилкой проверил ее готовность. – Заказов ни хрена нет.

Парень подкатил кресло на ножках и плюхнулся на него.

– Да, такая же фигня, всего три доставки было... – Он вздохнул, но потом решил, что о грустном говорить не хочет. – Ну да ладно. – Он встал и положил перед Миром виртуальные очки. – Давай залетай, а то нас корейцы по полной дрючат.

– Тебе же такое нравится, – ухмыльнулся Мирон и нажал кнопку запуска компьютера. – Ладно, дай пятнадцать минут, и я покажу вам, малюткам, как батя историю творит.

– Ха! Давай-давай, я слежу за тобой. – Он показал пальцами на желтые зрачки, затем на Мирона и вернулся за свой компьютер.

– Сообщение от Ани, – уведомил Айви и воспроизвел голос девушки: – Ты чудо, Мирон, теперь точно говорю: «Yo usé este aparato durante dos horas y funciona perfectamente...»

– Пауза, переведи...

– Я два часа пользовалась этой штукой, и она работает идеально, – отчеканил Айви.

– Продолжи...

Вернулся голос девушки.

– Как ты понял, я легко говорю по-испански и не плачу за это ни одного эр-коина. Еще раз спасибо. Смайлик «чмок».

Парень покраснел, ведь смайлик был озвучен голосом Ани.

– Айви, ты закончил анализ сломанного кода?

– Формирую последнюю группу.

– Пока назови первую, – сказал Мирон и втянул первую порцию обжигающей лапши.

Чем ее запаривают? Адским пламенем?

– Первая группа, шестьдесят процентов совпадений – набор приложений по влиянию на высшие психические центры, расположенные в передней части лобной доли.

– За что отвечает эта часть?

– Мыслительные процессы, воля, собственное мнение.

Мирон отставил лапшу и глотнул капучино. Вместе с лапшой они давали отвратительный вкус. словно рот прополоскали машинным маслом. Мирон поморщился и убрал стаканчик подальше – лучше бы взял энергетик.

– Вторая группа какая?

– Влияние на центральную нервную систему, двадцать семь процентов, – ответил Айви.

Мирон свистнул.

– А есть группы, которые, например, что-то улучшают?

– Я не сказал, что в этих группах приложения влияют НЕ-ГА-ТИВ-НО, – ответил Айви, отчеканив последнее слово по слогам. – Они, предположительно, могут улучшать или ухудшать работу этих отделов.

– Вот только баг появился незаметно, не было официального обновления от компании «Дрим»... – задумчиво произнес Мирон. – Когда последний раз выходило обновление?

– В день презентации «Нейробуст Икс», – ответил Айви, и тут же его голос изменился, став официальным: – Держите будущее в своих руках с «Нейробуст Икс» – устройством, которое усиливает работу вашего мозга и повышает концентрацию. Раскройте свой потенциал уже сегодня. Доступна рассрочка и трейд ин. – Голос Айви стал прежним: – Простите, на сайте «Дрим» была всплывающая реклама, которую невозможно скипнуть.

– Можешь отследить, откуда появился этот код в устройстве? – Мирон после двух попыток отодвинул лапшу: она все еще не остыла.

– Не хватит мощности, – ответил Айви.

Мирон огляделся, снял устройство с зарядки, достал из рюкзака док-станцию и подключил к игровому компьютеру.

– Выйди в Сеть через VPN – на всякий случай.

– Требуется два часа.

– Приступай, – ответил Мирон и надел виртуальные очки.

На это время он принадлежит корейцам.

* * *

Черепашка-хан, он же Мирон в реальной жизни, бежит в узком коридоре. Он отпрыгивает от стены, делает сальто и перелетает ящики, за которыми спрятался враг. Тот не ожидает такого наглого прохода и начинает стрелять из импульсного ружья во все стороны. Но каждый выстрел, хоть и несет смерть, требует долгой зарядки, поэтому у Черепашки есть время. Он ловко уклоняется от голубого импульсного снаряда и в упор стреляет из гравигана. Враг дезориентирован и взлетает в воздух. Мирон в очках улыбается, Черепашка-хан переключает оружие на парные клинки с лазерным лезвием. От сладкой мести его отделяет миг...

Неожиданный тревожный сигнал проник в игру, из-за чего та зависла.

– Вот черт, Айви, дал бы минуту! – выругался Мирон и нервно отбросил очки.

Теперь, пока не перезагрузишь компьютер, в игру не вернешься. Он и забыл уже об отправленном запросе и найденной ошибке.

– Большая проблема, – ответил Айви, – я нашел сервер.

– В чем же тогда проблема? – удивился Мирон.

– Они нашли меня...

– Кто? И как же VPN? – с тревогой спросил парень.

– Они пробрили его в ту же секунду, как я их обнаружил. В целях безопасности следует покинуть клуб.

Мирон быстро собрал вещи в рюкзак.

Напоследок он окинул взглядом стол, чтобы ничего не забыть, взглянул на остывшую лапшу, ставшую похожей на разложившийся мозг, которую он так и не съел. Желудок возмущенно заурчал.

– Ты что, слился?! – крикнул Дэн, выглядывая из-за монитора. – Только счет сравняли!

Мирон растерянно глянул на него и, не говоря ни слова, спешно покинул клуб. Дэн проводил его взглядом. Хотел что-то сказать вслед, но его отвлек нейробуст. Картинка перед глазами то расплывалась, то становилась настолько четкой, что отклик боли чувствовался в затылке. Фокус сбился и не мог восстановиться.

Затем он встал, отложил виртуальные очки и пустым взглядом посмотрел на дверь, над которой сквозь густой сладкий пар пробивалась неоновая вывеска «Выход».

* * *

Ночь Мирон не любил. Она окрашивала и без того унылый город в мрачные цвета. И если на верхних этажах, где жители пентхаусов могли свободно перемещаться по освещенным мостам и тротуарам, соединяющим небоскребы, чувствовался мировой прогресс, то в темных переулках наземья – так называли уровень города ниже пятого этажа – время словно останавлилось. Кое-где светили глючные голограммы, продавая очередной цифровой контент. Вот только свет от них освещал исписанные кирпичные стены и окна в деревянных рамах.

Правительство, оправдавшись сохранением исторического облика города, поставило крест на многих обветшалых районах города, оставив наземье на попечительство его жителей.

Несмотря на это, сейчас темные переулки для Мирона казались настоящим спасением. За последние пять лет работы курьером он изучил их во всех направлениях и легко мог ориентироваться даже в темноте. Оставалось только решить куда...

Чья-то рука жестко схватила его за плечо и развернула. Тут же в лицо влетел кулак в перчатке с металлическими пластинами. Кровь брызнула из носа, губа в мгновение набухла. Мирон отшатнулся, но не упал. Одной рукой он прикрыл разбитое лицо, второй защитился от очередного удара, нацеленного в ухо.

Обернувшись вокруг себя, Мирон избавился от грубого хвата и отпрыгнул от напавшего на него человека.

– Ты охренел?! – выкрикнул он, когда увидел перед собой Дэна.

Тот невозмутимо посмотрел сначала на разбитое лицо, затем на руку, где был прикреплен Айви. В ту же секунду он прыгнул вперед и попытался схватить Мирона. Но тот увернулся, проскочил под рукой и оттолкнул Дэна. Отступив на два шага, парень запнулся об бордюр и повалился на спину, как кукла-марионетка.

– Советую отключить нейробуст, – произнес Айви.

– Нейробуст? – повторил за ним Мирон и глянул на устройство на виске Дэна. – Но почему?

Ответа он не получил: лежавший еще секунду назад Дэн вскочил на ноги и, прыгнув на Мирона, повалил его на землю. Точно настоящий борец, он скрутил юношу так, что его левая рука, на которой крепился Айви, оказалась зажата между ног. Мирон попробовал вытащить ее, но сделал только хуже. В локте что-то хрустнуло. От неожиданной боли на глазах выступили слезы.

– Да что же ты прицепился, сука! – выругался парень и свободной рукой попытался открыть замок на рюкзаке.

Дэн, воспользовавшись моментом, вцепился в Айви и прокрутил его против часовой стрелки – с щелчком портативный компьютер отцепился.

– Он меня ломает, – сквозь упертый в ладонь динамик пропищал Айви. Конечно, у него имелась резервная копия, но она была сделана полгода назад. За это время Айви многому научился, в том числе взламывать секретные серверы.

Преодолевая боль в плече, Мирон вывернул свободную руку так, что смог засунуть ее в приоткрытый рюкзак. На ощупь он нашел маленькое устройство, вытащил его, приставил к шее Дэна и нажал на синюю кнопку. В следующую секунду того прошиб разряд тока, отчего парень вздрогнул и обмяк. Досталось и Мирону. Ток прошел через ноги обидчика и острой иглой пронзил руку. Но дальше не ушел – остаток разряда пришелся на Айви.

Первым делом Мирон снял с головы Дэна нейронку и убрал ее в рюкзак. Сомнений быть не могло. Найденная ошибка оказалась «спящим» вирусом, который дистанционно активировали. И заставили обладателя нейробуста напасть на того, кто влез на сервер без приглашения. Пугало то, что им понадобилось несколько секунд, чтобы найти Мирона и подчинить ближайшего к нему человека. Так что теперь следовало избегать людей.

Дэн закричал. Мирон с опаской посмотрел на него. Кто знает, может быть, установка поймать нарушителя работает даже без нейронки. Поэтому, не дожидаясь, пока тот придет в сознание, Мирон скрылся в одном из темных переулков города.

После удара шокером Айви молчал. К тому же ему досталось и от похитителя. Стальной корпус прогнулся, открыв небольшую щель. Да и резьба теперь не подходила к браслету на руке. Мирон прицепил его как смог, после чего с надеждой зажал кнопку перезагрузки. Индикатор включения погас, затем заморгал – загрузка системы – и загорелся зеленым.

– Доброго дня, милорд, – поприветствовал Айви.

Мирон выдохнул.

– Уже ночь, – ответил он.

– Отсутствует подключение к Сети, – отчеканил Айви. – Так что я не знаю, день сейчас или ночь. Подключиться к Сети?

– Нет.

Мирон огляделся. Хотя он и шел безлюдными переулками, все равно чувствовал, что за ним следят. Даже отключенную от Сети нейронку можно обнаружить. Он не переживал за Айви: прошивая первую версию нейробуста и устанавливая на него свою систему, он полностью зачистил автоматический локаатор. Но в рюкзаке хранилась нейронка Дэна, включив которую даже в режиме полета можно выдать свою локацию. Поэтому Мирон не останавливался ни на секунду. Каждые пару минут он менял свой маршрут. С одной стороны, ему казалось, что так он путает преследователей, с другой – он просто не знал, куда идти.

Домой идти он не хотел. Вряд ли удастся внятно объяснить соседу, с которым он снимал комнату, что произошло и почему за ним охотятся. Если, конечно, его сосед – дикий фанат нейробустов – не нападет на него первым.

Так что следовало дожидаться утра и отправиться в офис компании «Дрим», чтобы сообщить о спящем вирусе в их устройстве.

Для временного ночлега Мирон выбрал опорные балки между домами, на которые опирались мосты, соединяющие высотные дома на уровне пятого этажа. Вот только забраться на них оказалось сложнее. Каждый раз, когда он хватался левой рукой либо сгибал ее, локоть мучила боль.

Само место выглядело безопасным. Свет наверху создавал мрачные тени под мостом. Так что заметить там парня было сложно. Зато с высокой точки все переулки хорошо просматривались. Мирон даже стал незримым свидетелем сделки по продаже экса – цифрового наркотика, способного вызвать настоящий экстаз, создавая новые нейронные связи. Правда, последствия такого удовольствия печальны. Искусственно созданные нейронные связи головного мозга после короткого эффекта отмирают, вызывая гниение клеток. Поэтому, попробовав экс хоть один раз, становишься его заложником навсегда.

В надежде скоротать ночь Мирон надел беспроводные наушники и очки, проецирующие интерфейс нейробуста. Он открыл цифровую библиотеку и с тоской вздохнул. Вся музыка и фильмы хранились в облаке и без доступа к Сети оказались бесполезны.

– Установить соединение?

Парень хмыкнул.

– Да, а то скучно как-то, никто не преследует. Почему ты сгрузил треки?

– Освободил место для вычислительных процессов. Поиск сервера требовал свободной памяти, – ответил Айви. – Есть базовые мелодии для уведомлений, включить?

Ответа не последовало. Мирон снял очки и наушники, убрал все в рюкзак и отключил Айви. Толку от него сейчас не было. А как собеседник он только раздражал.

Цифровая тишина окружила Мирона. Он не помнил, когда в последний раз отключал все устройства и просто так сидел в тишине. Вместе с тишиной вернулось чувство одиночества. Мозг истерично перебирал варианты, руки рефлексивно тянулись к рюкзаку, чтобы достать гаджет и скоротать время. Но, вспоминая о рисках, тут же останавливались, множа нарастающую тоску. Оказавшись в полной темноте и не имея путей отступления, Мирон лицом к лицу встретился с вопросом, от которого бежал. Кто он такой?

Курьер? И что с того? Неужели он собирается вечно бегать по городу, карабкаясь по зданиям и ловко перепрыгивая препятствия? Когда тело состарится, а мышцы станут дряблыми, кем он станет тогда?

Может быть, он хакер? Ведь ему ловко удастся взламывать устройства. Но как долго? Современные гаджеты развиваются настолько стремительно, а системы защиты становятся такими сложными, что наступит день, когда на взлом устройства уйдет времени больше, чем на выпуск нового. И что тогда?

О каком будущем идет речь, если Мирон не знает, по какому пути в него отправиться? Но, как ни странно, свалившаяся на него проблема несла в себе надежду. Что, если в компании «Дрим» ему предложат работу либо выплатят солидную компенсацию? Мирон о таком слышал. В слухах гонорар доходил до нескольких нулей. Но это только мечты.

Парень тяжело вздохнул и прислонил прохладную ладонь к пылающему лицу. Только сейчас он вспомнил про кровь, которая засохла на носу тонкой корочкой.

В рюкзаке хранились антибактериальные салфетки для протирания очков. Они же справились со следами крови, насколько это возможно, ведь пришлось протирать лицо на ощупь, стараясь не тревожить опухшие нос и губу.

Там же в рюкзаке Мирон нашел питательный батончик, но решил оставить его на утро. Ведь ему понадобятся силы. Батончик отправился в карман рубашки.

Забавно, что даже время он не мог узнать без своего нейроассистента, к которому привык. Благо думать самостоятельно Мирон не разучился. Так что, ориентируясь по времени, когда зашел на киберарену, приблизительно понял, что сейчас не позже двух часов ночи: на сон оставалось около семи часов.

Положив под голову рюкзак, Мирон вытянулся на балке и закрыл глаза, погружаясь в прошлое, в котором так же ночевал на балках соединительных мостов, когда дома становилось невыносимо.

* * *

Ночь прошла тяжело.

Из-за накопившейся усталости Мирон отключился быстро. Но сон облегчения не принес. Дважды он просыпался, вскрикивая от кошмара, и, тут же забывая, что снилось, засыпал.

За час до рассвета Мирон открыл глаза и понял, что больше не уснет. Тревога с наступлением нового дня только усилилась. Все это время он был в безопасности только из-за того, что был не в Сети и не пользовался гаджетами. Но так прожить свою жизнь он не сможет. Конечно, он слышал про общину, которая отказалась от современных технологий и теперь жила, возделывая поля и разводя скот.

Но то были старики либо выгоревшие от городской службы рабочие. Во всяком случае, такой перелом наступал после тридцати. У Мирона в запасе оставалось одиннадцать лет и возможность найти дело своей жизни, чтобы не пополнить общину.

Идея передать вирус компании «Дрим» в надежде устроиться к ним работать, окрылившая его ночью, теперь казалась бредом. Но других у него не было.

Желудок схватил спазм, напоминая о том, что ужина не было.

Мирон достал из кармана батончик, лежавший там на особый случай, и полупустую бутылку воды из рюкзака. Он быстро развернул шоколад и откусил его. «Интересный вкус», – подумал Мирон и взглянул на этикетку, пытаясь понять, что это за привкус – смородины или ежевики? Но взгляд упал на срок годности, который вышел в тот же самый день, когда Мирон купил этот батончик. Теперь понятно, почему на них была скидка.

Челюсть замерла. Мирон боролся с чувством голода, который умолял проглотить хотя бы один кусочек, от которого точно ничего плохого не будет. Но с другой стороны, что будет, если живот схватит в самый ответственный момент. Под тихие ругательства батончик вместе с пережеванной частью полетел на землю.

Мирон прополоскал рот, выплюнул содержимое и допил воду.

Было тяжело договориться с самим собой. Но голодовал он не в первый раз, так что ничего нового не испытал. Главное – снизил риски.

Во время спуска с балки поврежденный локоть напомнил о себе ноющей болью. Сквозь рубашку чувствовалась легкая припухлость. Но раз рука двигалась, значит, ничего серьезного.

– Была не была, – сказал Мирон и включил Айви.

Моргнул датчик, устройство трижды завибрировало, затем последовал звук включения.

– Доброго дня, милорд, – басом произнес Айви, затем перешел на привычный механический голос: – Отсутствует подключение к Сети, восстановить?

– Пока нет, – тихо ответил Мирон. – У тебя карта города загружена?

– Нет, приложение не использовалось тридцать дней, я освободил место.

– Отлично, – прорычал парень. – Может, в скопированной операционной системе нейробуста есть контакты компании «Дрим»?

– Проверяю, – Айви завибрировал через секунду. – Указан адрес для обратной связи в случае ошибки.

– Отлично! – воскликнул Мирон.

– Одно и то же слово и разная интонация, – заметил Айви. – В какой из них вы правда рады?

– Во второй...

– Запомнил. Надеюсь, ваше настроение не изменится, но в контактах указана не компания «Дрим»...

– А какая? – спросил Мирон, и внутри все рухнуло. Скорее всего, разработчики вируса заменили контакты на свои, чтобы никто не сообщил о вирусе.

– В контактах указана корпорация «ЗАСЛОН». Отправить им письмо?

– «ЗАСЛОН»?

– Видимо, они отвечают за цифровую защиту устройств и приложений.

– Видимо, не очень хорошо это делают... – огрызнулся Мирон.

– Вирус установили уже после запуска системы, так что его сложно отследить. Для таких случаев существуют репорты. Отправить им письмо?

– Погоди...

– Хорошо, я уже составил отчет и создал сообщение в разделе «Исходящие», так что письмо отправится при подключении к Сети.

Мирон задумался. Если он подключится к Сети и отправит письмо, не факт, что его не перехватят. К тому же за эти несколько секунд его наверняка обнаружат, и в этот раз одним

подростком не ограничатся, когда вокруг сотни пользователей нейронки. Придется бежать. Вот только куда.

– Ладно, – выдохнул он и надел цифровые очки. Тут же перед глазами возникла проекция интерфейса Айви. – Подключись к Сети.

– Устанавливаю соединение, – ответил Айви.

С каждым миганием иконки сигнала в груди Мирона росло волнение и напряжение.

– Соединение установлено! Отправить отчет об ошибке?

Казалось, что после этих слов из дверей и окон должны полезть одичавшие от внешнего вмешательства люди с нейронками на висках, но ничего такого не случилось.

– Да! – уверенно ответил Мирон. – И проложи маршрут до ближайшего офиса корпорации «ЗАСЛОН».

Мирон несколько раз присел, по очереди растянул каждую ногу, немного попрыгал на месте и побежал.

– Офис всего один, – начал Айви. – Дистанция тридцать два километра, или три с половиной часа пути. Проложить маршрут?

Три часа бежать – сложное дело. Конечно, за день, работая курьером, он набегал гораздо больше, но всегда был перерыв. Теперь же остановка могла стоять ему жизни. Но выбора все еще не было.

– Конечно! – ответил Мирон, и тут же перед глазами, будто в игре, появилась желтая стрелка, указывающая направление.

– Маршрут проложен.

* * *

Первые минут двадцать Мирон бежал спокойно. Ему даже казалось, что события вечера он себе придумал и конфликт с Дэном случился по другой причине, о которой он не знал. Но интуиция подсказывала, что замедлять бег не стоит.

Пока он бежит, пусть и не так быстро, как может, он в безопасности.

Видимо, это предчувствие его и спасло. За очередным поворотом Мирон чуть было не угодил в объятия здоровяка. Благо успел проскочить под правой рукой. Здоровяк бежал плохо – короткие ножки и большое пузо мешали ему. Зато ему хватало сил отломить от стены пару кирпичей и запустить в бегущего парня.

Первый разбился у ног, и один из осколков задел колено. Второй полетел в голову, и если бы Мирон не пригнулся, то разбил бы затылок.

С каждым поворотом людей становилось больше. Разработчики вируса не переживали по поводу кандидатов для захвата парня – иногда на него бросались старушки, чуть реже – дети. Вот только все они, к удивлению, отличались огромной силой. Одна из пенсионерок швырнула под ноги бегущего парня свою коляску, на которой сидела мгновение назад. Тот, сделав арабское сальто, ее перескочил, хотя, приземляясь, подвернул ногу. Обжигающая боль вспыхнула в голеностопе. Но бежать парень не перестал.

Он мчался среди узких переулков, иногда намеренно сходя с маршрута, так как понимал, что навигатор здорово облегчил задачу охотникам. Да, он иногда ловил себя на мысли, что все выглядит как средневековая охота: когда десятки вооруженных людей загоняют одну жалкую лисицу. Вот только себя жалким он не считал. Вынужденная гонка зажгла в нем пламя азарта. Каждый раз, когда ему удавалось увернуться, перепрыгнуть, обогнать или обхитрить нападающих, он в мыслях хвалил себя. Наверное, поэтому силы не заканчивались.

– Отключи Сеть, – выпалил, задыхаясь, Мирон.

– При отключении Сети исчезнет маршрут, – предупредил Айви. – К тому же это не сильно облегчит ваше положение.

– Хотя бы переведу дыхание...

– Сеть отключена.

Часть индикаторов на очках погасла.

Но поджидаящие за каждым углом люди никуда не делись, к тому же некоторые из них бежали за парнем. Вот только скорости им все равно не хватало.

В одном из переулков Мирон запрыгнул на забор, оттолкнулся от него и зацепился за пожарную лестницу второго этажа. Он успел подтянуть ноги, когда из-за поворота появились преследователи. Они, не заметив, пронеслись под ним. Он забрался повыше, на уровень третьего этажа, и осторожно глянул вниз. Никого.

– Беззвучный режим, – прошептал Мирон.

Айви завибрировал, сообщив, что поручение выполнено.

Нужно было немного времени, чтобы перевести дыхание и решить, что делать. Пот струился по лицу, стекая за шиворот. Футболка липла к телу. Горло стянула жажда.

До точки назначения оставалась половина пути – по крайней мере, так было на момент отключения от Сети.

Все это время за ним гнались обычные люди, значит, спящий вирус есть только на бытовых нейронках, решил Мирон. Новость обрадовала. Куда хуже, если бы разработчики могли проникнуть в голову полицейских и военных. Хорошо, что тем запрещено пользоваться гаджетами на службе.

Над головой разбилась бутылка, осыпав парня осколками. Кто-то кричал внизу. Но оказалось, что и сверху по той же лестнице, на которой завис Мирон, спускался человек. Скорее всего, он вылез через окно и теперь готовился скинуть парня.

Мирон спустился на пару ступенек ниже, все еще не зная, что делать. Человек внизу бросил очередную бутылку, попав в плечо парня. Удар несильный, но чувствительный.

Быстро оглядевшись по сторонам, Мирон не придумал ничего лучше, кроме как спрыгнуть на человека внизу. Тот как раз наклонился, чтобы поднять еще одну бутылку.

Прыжок вышел удачный. Мирон приземлился на спину метателя бутылок и ловко кувыркнулся, чтобы распределить силу от удара. Метатель вскрикнул и растянулся на земле.

Времени совсем не оставалось. Было ошибкой зависнуть на этой лестнице. Хотя и пришла отличная идея.

– Айви, включи Сеть, – сказал парень на бегу.

– Вы уверены?

– Да, после этого каждые несколько секунд включай и выключай VPN.

– Тогда я не смогу проложить маршрут до точки: при каждом включении VPN ваша геолокация будет разной.

– Это мне и нужно, – сказал Мирон и свернул за угол.

* * *

Утро для Вики начиналось с кофе и проверки новостей. Она наливала свежесваренный американо, добавляла в него немного сгущенки и садилась на подоконник, чтобы погрузиться в цифровой мир малознакомых друзей. Смотреть из окна ее квартиры первого этажа особо было не на что, но ее это не смущало. С помощью цифровых линз она проецировала ленту новостей на стекло и проводила собственное небольшое исследование человеческих взаимоотношений.

В какой-то момент, когда она увлеченно копошилась в профиле симпатичного молодого человека, нейронка кольнула висок – так, словно ужалила оса. От места мнимого укуса начал растекаться жар, постепенно обволакивая мозг.

Социальная сеть с милым юношей закрылась, и на ее месте появился локатор. Вика не помнила, чтобы его устанавливала. На локаторе мигала точка, которая медленно приближалась к центру – квартире Вики.

Девушка хотела закрыть приложение, но не смогла. Странное чувство, точно она оказалась гостьей в своем теле. Руки не слушались, ноги тоже. Но при этом не обмякли, наоборот, они жили своей жизнью.

Будто бы, находясь в кабине управляемого робота, разум Вики видел, как ее бывшее тело вытащило из кухонной тумбочки нож и вернулось к окну. Остатки сознания успели заметить бегущего мимо окна парня, довольно приятного, и то, как руки открывают оконные рамы.

Вика чувствовала опасность и хотела предупредить симпатичного незнакомца, но не понимала, как это сделать. Растущее тепло растворяло ее личность и восприятие.

Она видела, как прыгает на парня, как нож вонзается во что-то мягкое и как тот смотрит на нее удивленными глазами.

Секундой позже девушка отключилась.

* * *

Нож прошел сквозь рюкзак и оцарапал спину, но сильных повреждений не оставил. Жалко было рюкзак, но тот, возможно, спас жизнь парню. Так что лучше он.

Мирон с силой оттолкнул от себя девушку, перехватил ее руку, заломил кисть и выбил нож. В следующий раз нужно держаться подальше от окон.

Хотя лучше, чтобы следующего раза вообще не было.

Мирон выскочил на главную дорогу, откуда до указанного адреса оставалось пять минут бега. У него получилось, и это радовало больше всего. Хотя мышцы дошли до предела. Да и локоть со стопой сильно болели. После такого марафона требовался отдых.

Оказалось, что на центральной улице преследователи действовали аккуратней. Они уже не бросались сломя голову на парня. Не швырялись в него мусором. Но все равно старались сократить расстояние, чтобы схватить его и утащить в неизвестном направлении.

– Айви, проложи маршрут.

Браслет на руке завибрировал. Проекция стрелки вернулась.

Чтобы сбить с толку марионеток, Мирон перебежал проезжую часть в неположенном месте. За что был обруган сигналами проезжающих электрокаров.

– Поступило сообщение от городских служб, – произнес Айви. – Штраф за пересечение улицы в неположенном месте. Оплатите в течение...

– Понял, не читай, – выругался Мирон.

Наличие камер на миг успокоило, пока не пришла мысль, что к ним легко подключиться, чтобы отследить любого человека. Мирон сам так делал, поэтому не видел трудностей для своих преследователей.

– До конца маршрута сорок метров, – произнес Айви.

Впереди среди десятиэтажных домов возвышался бизнес-центр, чьи стеклянные фасады с LED-экранами отражали лучи утреннего света. Головной офис корпорации «ЗАСЛОН» должен был находиться в том здании.

* * *

В фойе бизнес-центра работали кондиционеры. Мирон сделал несколько шагов и замер от удовольствия. Легкая музыка, приятный запах и освежающая прохлада – достойная награда после двухчасового забега. К тому же внутри здания его никто не преследовал. У дальней

стены стоял кулер с водой. Звонкий «бульк» разлетелся по фойе, когда охранник подставил стаканчик и наполнил его.

Сначала дело, решил Мирон и подошел к стойке регистрации.

– «ЗАСЛОН» здесь находится? – выпалил он. Дыхание все еще не восстановилось.

Девушка посмотрела на него неестественно зелеными глазами. Явно последние проекционные линзы от компании «Дрим». Она приложила руку к нейронке, отчего Мирон напрягся.

– Вы по записи? – спросила девушка. – Часы приема офиса компании «ЗАСЛОН» с трех до пяти дня.

– Срочный вопрос. Могли бы вы пропустить? – Он навис над стойкой, чем заставил нервничать второго охранника.

Тот под пиканье прошел сквозь портал досмотра, положил руку на пистолет-шокер и перевел взгляд на девушку.

– Пропустить я вас не могу. – Она улыбнулась и едва заметно покачала головой, охранник убрал руку с оружия. – Могу пригласить представителя, и вы передадите ваше сообщение. Вас так устроит?

Мирон оглянулся. Кроме них, в фойе никого не было.

– Хорошо, я подожду, – ответил он, вспоминая «бульк» в кулере с водой.

Девушка коснулась нейробуста на виске, а охранник жестом показал, чтобы парень отошел. Его просьбу удовлетворили, так что нечего донимать регистрацию.

Такого наслаждения от воды Мирон давно не получал. Он уже пил третий стаканчик, но жажда никуда не уходила. Вода наполняла пустой желудок, превращая парня в бутылку. Тут он остановился, пораженный собственной мыслью. Что если придется снова бежать? Его же скрутит спазм. Тогда он достал из рюкзака пустую бутылку, попутно вздохнув над порезом, и подставил ее под краник.

С теми же булькающими звуками вода полилась в бутылку.

– Могу я вам помочь, молодой человек? – раздался голос за спиной.

Мирон, все еще напряженный, испуганно обернулся. Но тут же выдохнул. Человек перед ним внушал спокойствие. Его взрослое, оформленное красивой черной бородой лицо растянулось в приветственной улыбке. Главное – на его висках не было нейронки. Так что никаких неожиданностей от него ждать не стоило.

Мужчина протянул руку.

– Игорь Валерьевич, руководитель отдела защиты информации.

Мирон ее пожал.

– Мирон. – Он задумался над тем, как представиться. – Свободный разработчик.

Мужчина одобрительно закивал.

– И что же вы такого разработали?

Парень снова замялся.

– Пока что только учусь, но я нашел серьезную уязвимость в последнем обновлении нейробуста! – Он старался говорить как можно серьезнее, словно проходил собеседование.

– Тогда нам не стоит говорить об этом в фойе. – Мужчина улыбнулся еще шире и положил руку на плечо. – Идемте.

Они двинулись к выходу из бизнес-центра. Проходя мимо стойки регистрации, Игорь Валерьевич едва заметно кивнул девушке, та кивнула в ответ.

– Я как раз собирался пообедать, по пути мне расскажете, что узнали, а я довезу вас до дома.

– Отлично, – обрадовался Мирон, бегать он устал.

На улице ждал припаркованный у входа электрокар представительского класса. Когда они подошли ближе, машина приветственно пикнула и дверь плавно поднялась. Игорь Валерьевич пропустил Мирона вперед и сел напротив него.

Дверь плавно закрылась.

Внутри оказалось довольно просторно. В новых моделях электрокара «Спарк» отсутствовало водительское сиденье. За счет этого в салон добавили второй диван. Приборную панель управления вывели на центральную стенку. Игорь Валерьевич забил координаты, и электро-мобиль плавно выехал в общий поток движения. Замки на дверях автоматически щелкнули – обычная система безопасности при движении, но Мирону из-за нее почему-то стало не по себе.

– Рассказывай... – Мужчина откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. Из кармана он достал пластиковый серебряный кейс с большой буквой «Д» – логотипом компании «Дрим».

– Вы пользуетесь нейронкой?

– В нерабочее время. – Открыл кейс и достал устройство. Он смотрел на плоский диск и вертел его перед собой, словно дразнил парня.

Что-то было не так в этом человеке, думал Мирон. Даже его улыбка теперь казалась зло-вещей. Словно он затащил юношу в дьявольские сети.

– Не подключайте его, пока я вам не расскажу то, что я узнал.

– В нашем отделе на все наши устройства устанавливаются дополнительные защитные приложения. Так что не переживай.

Яркой вспышкой в голову пришла тревожная мысль. В первый раз Мирон не обратил на его слова внимания. Был слишком впечатлен. Теперь же возникли вопросы. Как так получилось, что перед ним появился «нужный» ему человек? К тому же не было видно, откуда он появился. Но если бы он вышел из офиса, то должен был пройти портал досмотра и тот обяза-тельно должен был пикнуть. В фойе, кроме бульканья воды, других звуков Мирон не слышал.

И вот снова мужчина перед ним без страха цепляет нейронку на висок и говорит о своем отделе. Хуже всего то, что они куда-то едут. Тем более он обещал отвезти домой. Откуда ему известен адрес?

– Знаете, – замямлил Мирон. – Будет лучше, если я все-таки расскажу вам в офисе. Вы соберете коллег...

– Вот что, молодой человек, – мужчина подался вперед, улыбка исчезла, – времени у меня на самом деле нет. Вам, считайте, повезло, что я вообще дал вам шанс, а не вызвал полицию. Возможно, вы аферист и хотите меня обдурить.

Линзы окрасили его глаза бледно-голубым цветом – нейробуст включился.

Даже если Мирон ошибается, перед ним человек, к мозгу которого могут подключиться бандиты, так что слишком рискованно находиться с ним в запертом электрокаре.

Шокер!

Кристина Пак

Спасительная идея лучом света разрежала мрачную тревогу, растущую внутри парня. Но как его достать? Если без причины полезть в рюкзак, то можно вызвать подозрение. К счастью, Мирон вспомнил про боковой порез. Довольно большой, чтобы просунуть руку. Оставалось только отвлечь.

– Простите. – Будто чувствуя неловкость, Мирон положил рюкзак на колени так, чтобы мужчина видел его молнию. – Просто меня посетила мысль о том, что вы могли бы выплатить мне премию или вообще взять на работу, когда узнаете, что я обнаружил.

Игорь Валерьевич вновь широко улыбнулся и по-приятельски похлопал по плечу.

– Ты сперва расскажи, а то ходишь вокруг да около. Может, ты сам закинул какой-то вирус и теперь выдаешь за важную находку.

Все это время рука, подобно удаву, медленно вползала внутрь рюкзака. Спасибо той девушке с ножом: карман вышел что надо. Шокер, словно чувствуя опасность, подкатился к руке. Теперь нужно выждать момент.

– Можно один вопрос? – спросил Мирон.

– Прошу, – с легкостью ответил мужчина, все еще развалившись на спинке дивана – слишком далеко, может не получится.

– Откуда вы узнали, что именно вы мне нужны и что я пришел с вирусом на нейронке? И куда, кстати, мы едем?

Улыбка исчезла.

– Во-первых, это два вопроса, – сказал мужчина и подался ближе – теперь их разделяло полметра, – а во-вторых...

Он не успел закончить «во-вторых». Рука Мирона выскочила из рюкзака и поднесла шокер к подбородку мужчины. Разряд тока вошел в шею и пробил все тело: мужчина сначала вытянулся струной, затем обмяк на диване. Его гладко причесанная борода теперь торчала во все стороны.

– Надеюсь, я не ошибся, – сказал Мирон сам себе, глядя на бесчувственное тело.

– На сайте корпорации «ЗАСЛОН» есть раздел «О компании», – начал Айви. – И в графе «Руководитель отдела цифровой защиты информации» числится Игорь Валерьевич Жуков.

Внутри все рухнуло. Самое худшее собеседование в жизни.

– Там есть его фото? – спросил Мирон, хотя уже понимал, что вырубил важного человека.

– Есть, – ответил Айви и вывел изображение на очки.

В воздухе повисло изображение молодого парня, не старше 30 лет, гладко выбритого. Даже если его состарить и добавить ему бороду, то он все равно не похож на мужчину в машине.

Мирон выдохнул, а потом понял, что был прав. И теперь он заперт в электрокаре и едет неизвестно куда. Не лучшее продолжение дня.

* * *

Приборная панель оказалась заблокирована, и ничего, кроме нейронки лежавшего без чувств мужчины, ее открыть не могло. Мирон подключил Айви, чтобы тот взломал «мозг» машины, но пока тот не дал результатов.

– Входящий звонок, – произнес Айви. – Неизвестный номер.

– Ответь. – Перед глазами появился значок поднятой трубки, над ней темная фигура собеседника. Обычно там высвечивалась фотография пользователя.

– Мир-о-он! Дружище! – раздался возглас из маленьких динамиков в стенках Айви. – Как ты? Зачем Гермеса вырубил? Хороший парень... воспитанный!

– Кто вы? – голос прозвучал как надо, холодно и серьезно, словно Мирон владел ситуацией.

– Ты зачем такой серьезный, расслабься...

– Вы меня чуть не убили!

– Если бы ты отдал своему другу то, что скопировал на свой переносной компьютер, то уже давно бы занимался своими делами. А теперь, как видишь, в гуще событий.

– Девушка бросилась на меня с ножом! – Мирон старался сохранить уверенную интонацию, но голос иногда дрожал.

– Но не сразу же, – выпалил собеседник. – Сперва это были старушки, я всего лишь планировал забрать свой код и обойтись без жертв. Хотел бы забрать силой, то подчинил бы полицейского и прострелил тебе голову, но ты же чувствуешь, что я пацифист? – Было ясно, что на этих словах собеседник улыбнулся.

– Пацифисты не дурят людям головы! – чуть было не сорвался на крик Мирон. Оппонент его явно раздражал.

– В тех головах давно уже нечего дурить, они пусты, как воздушные шарик. Нейронки отбили у них всякую тягу к обучению... – На этих словах Мирон подумал про Аню и ее испанский. – Ты же понимаешь, о чем я говорю. – Собеседник словно прочитал его мысли. – Ты не пользуешься нейробустом, все необходимые функции перевел на свое устройство, даже линзы не используешь, ходишь, как старовер, в очках.

Незнакомец рассмеялся.

Мирон молчал.

– Прости, я, наоборот, хотел отметить, что ты умный парень, я таких ценю, – голос стал серьезней. – У меня к тебе деловое предложение: вступай в мою команду, и платить я буду достойно – сто пятьдесят тысяч эр-коинов тебя устроит?

Мирон молчал. Слишком щедрое предложение.

– Это на первое время, я еще не знаю, на что ты способен, – слегка замялся незнакомец. – Обычно я плачу больше.

Вспомнилась старая поговорка «Бесплатный сыр только за рекламу». Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Я вижу, что сигнал отличный, так что ты просто молчишь, – начал он. – Ты думай быстрее, я могу и киллеров нанять, просто это выйдет дороже, да и жалко такого кадра терять.

Сто пятьдесят тысяч, и больше нет нужды бегать наперегонки с другими курьерами. Можно и Аню сводить в приличное место. Даже «Спарк» через год можно прикупить. И переехать в район получше, да этаж повыше.

– Зачем вы разработали этот вирус? – тихо спросил Мирон, он все еще утопал в тумане своих грез.

– Про мораль решил поговорить. Не переживай, наш пантеон не горит желанием захватить этот мир. Достаточно иметь влияние на нескольких человек, чтобы все складывалось по-нашему.

Мирон задумчиво посмотрел в окно. Они проезжали знакомый район.

– Так что ты решил? – серьезно спросил незнакомец.

Мирон посмотрел на свои кроссовки, на порезанный и поношенный рюкзак. Еще раз представил свою новую жизнь и, тяжело вздохнув, удалил ее безвозвратно из своей головы. Он хорошо помнил лицо той девушки, что бросилась на него из окна с ножом. Слишком опасная затея, чтобы быть ее частью.

– Нет, – тихо сказал Мирон, затем повторил громче: – Мой ответ – нет!

– Я так и знал, – ответил незнакомец и оборвал связь.

Транспорт остановился. Дверь медленно поднялась, открывая вид на знакомый дом и мужчину с хмурым лицом, похожим на морду питбуля.

* * *

– Открой доступ к очкам, – сказал тот, когда Мирон вышел из машины.

Мирон принял запрос, и перед глазами появилась трансляция из комнаты Ани.

На видео девушка сидела на кровати, поджав ноги, перед ней сидел мужчина и что-то увлеченно рассказывал. Правда, его слушательница выглядела испуганной.

– Давай сюда свой рюкзак, – сказал «питбуль», но потом заметил развалившегося в машине товарища.

– Ты че с ним сделал?! – прорычал он.

– Все в порядке, – ответил Мирон. – Еще минут двадцать будет отключен: я защищался шокером.

Тут он солгал: заряд был максимальный, так что «отдыхать» Гермесу предстояло не меньше часа, потому что в момент удара к его голове была подключена нейронка – она обычно усиливала удар.

«Питбуль» проверил пульс, затем вернулся к парню и выхватил рюкзак. С молнией он не церемонился – просто разорвал ее и вывалил содержимое на землю.

– Ситуация критическая, – прозвучал в динамике голос Айви. – Сообщить в полицию?

– Нет, – ответил Мирон.

Слишком рискованно обращаться в полицию. Те попросту не успеют приехать. Один сигнал помощи – и парень труп.

Хотя если они не убили Мирона в машине, значит, на то была причина.

– Так ты его этим вырубил? – усмехнулся «питбуль» и подкинул в руках шокер. – Вижу: ты самостоятельно увеличил емкость заряда. – Он кивнул. – Умело.

Незнакомец сделал шаг в сторону парня.

– Сам-то пробовал свое изобретение?

На металлических концах шокера с жутким треском заиграли искры. Но «питбуль» бить током не стал. Лишь напугал.

– Оставлю себе. – Он спрятал за пояс. – Крутая вещичка.

Мозг работал на пределе, перебирая все возможные варианты. Мужчина был гораздо крупнее Мирона, к тому же явно нейронка добавила ему сил. Так что вступать в открытый бой было нельзя. Убежать тоже нельзя. Иначе отвечать пришлось бы Ане.

– Отпустите девушку, я же здесь, – попросил Мирон.

– Отпустим, не переживай. – «Питбуль» сплюнул в сторону. – Только проверим, что ты все удалил, ну и заодно расскажешь о том, как обнаружил код нашего скрытого приложения. Потом мы и тебя отпустим. – На этих словах «питбуль» оскалился.

Теперь стало понятно, почему ему сохранили жизнь. Они хотели избавить себя от подобных происшествий в будущем. Умно.

– Собирай свои вещи и пошли за мной. – Мужчина пнул в его сторону пустой рюкзак.

И побрел в сторону дома. Он не боялся, что парень нападет со спины. Было видно, как у того тряслись руки. Вряд ли он за секунду превратится в героя.

Вещи быстро оказались в рюкзаке, кроме нейронки Дэна. Ее Мирон убрал в карман и уже там зажал кнопку включения.

– Я готов, – громко сказал он, заглушая приветственный сигнал.

– Орать необязательно, – ответил мужчина не оборачиваясь и махнул рукой: – За мной!

* * *

Они молча поднялись в квартиру Ани. Ее отец был дома всегда, когда Мирон приходил обновить нейронку, но не сейчас, когда в нем нуждались. Если только от него не избавились. От такой мысли холод пробежал по спине.

В таком случае вина полностью лежала на Мироне и вряд ли бы Аня когда-нибудь его простила.

– Входи, – сказал «питбуль» и втолкнул парня в комнату.

Аня вскрикнула от неожиданности и с опаской взглянула на Мирона. Тот виновато посмотрел на нее и прошептал: «Извини». Девушка в ответ, ничего не понимая, с тревогой посмотрела на Мирона, затем на его спутника.

Они подошли к столу.

– Уступи ему место, – рявкнул «питбуль», и его напарник вскочил со стула.

Тот выглядел иначе. Молодой, около двадцати пяти лет. Светлые волосы и доброе лицо. Опасности он не внушал.

Мирон сел за стол, за которым сидел сутки назад. Усмехнулся тому, как сильно изменилась ситуация, затем разложил перед собой устройства. Поставил планшет, подключил станцию для Айви. Нейронку Дэна положил на стол, но прикрыл ладонью.

– Мне нужно пять минут, – сказал Мирон, снял с руки Айви и установил на станцию.

– Не больше, – сквозь жуткую улыбку ответил «питбуль». – А то вдруг твоя симпатичная подружка не выдержит моей красоты и страстно накинется на меня. – Он усмехнулся и послал Ане воздушный поцелуй.

Второму, светловолосому, явно эти слова не понравились, но он ничего не сказал. Аня поморщилась так, словно съела что-то горькое, и отвернулась.

Но пяти минут и правда было достаточно.

Когда среди своих вещей Мирон нашел нейробуст Дэна, родилась идея. Конечно, она была связана с риском. Но других у него просто не возникало в голове.

Все свое время Мирон прошивал нейронки, открывая доступ к простым функциям: знание языков, математики, логики. Но многие навыки были недоступны, так как блокировались самим мозгом. Например, нельзя было научить человека плавать, если он никогда не бывал в воде. Или стать первоклассным гонщиком, если никогда не сидел за рулем. Нейробуст усиливал существующие связи, расширяя их возможности.

Но «спящий» вирус обходил естественную защиту мозга, раз мог подчинить волю человека и сделать его сильнее. А значит, у Мирона появился шанс усилить самого себя. Вот только кто-то должен был контролировать его. И лучшего варианта, чем Айви, просто не было.

Все эти минуты ИИ посылал текстовые сообщения, спрятанные внутри кода на экран планшета, где Мирон создавал видимость поиска вируса.

В сообщениях Айви предупреждал, что идея плохая, что контроль над разумом может лишить Мирона собственного «я», ведь они не видели, что становилось с людьми, в чьи головы проникал вирус.

– Еще минута! – крикнул Мирон и положил голову на руку так, словно устал. – Сейчас ИИ закончит поиск, и я все расскажу, только обещайте, что нас отпустите!

– Конечно, – хихикнул «питбуль».

На экране медленно заполнялось колесо загрузки, в центре которого увеличивались проценты. Когда загрузка завершилась, Мирон откинулся на спинку стула и сказал:

– Все.

На его виске был закреплен нейробуст.

– Что? – ответил «питбуль», но его слова утонули в белом шуме.

Мозг парня охватило пламя. Казалось, что в кору головного мозга въедаются черви и прогрызают в нем тоннели, которые заполняла огненная жидкость. Глаза со всех сторон затащила кровавая пелена. Вместе с тем он услышал цифровой голос Айви внутри своего сознания. Казалось, что его ИИ теперь взял управление его телом, отодвинув личность на пассажирское сиденье.

– Идет создание новых нейронных связей, – эхом разлетелся голос Айви.

В тот же миг Мирон увидел в мельчайших деталях собственный мозг, увидел деление клеток и возникновение новых соединений. По этим каналам в обе стороны перемещались сгустки энергии. Именно они и стали причиной пожара в голове. Но теперь, когда Мирон отдалялся все дальше, боль стихала. Нога и рука больше не мучили его. Появилось небывалое состояние невесомости.

«Надеюсь, Айви спасет Аню», – подумал Мирон, и Айви ответил ему. Голос ИИ разлетелся в его сознании.

– Я загрузил несколько программ и создал сотни тысяч нейронных связей. Теперь ты умеешь многое, я отключаюсь. Теперь верни себе тело.

* * *

– Он, походу, отъехал, – сказал «питбуль» после того, как несколько раз силой тряхнул парня.

– Видимо, сидел на эксе, – ответил второй.

– Главное, что он все загрузил, так что теперь он не нужен, тело оставим подружке. – «Питбуль» скинул Мирона на пол и сел в кресло.

Он подвинул планшет ближе и всмотрелся в код на экране.

– Ничего не понимаю, – пробубнил он.

– Оставь это Зевсу, – сказал светловолосый и встал рядом.

– Не в этом дело. Пацан активировал вирус.

– Активировал вирус? – удивился светловолосый. – Но зачем?

Ответа светловолосый не услышал. Мирон вскочил на ноги и с размаху ударил его в челюсть. Что-то щелкнуло, тот отлетел к стене и рухнул без сознания.

Мирон слегка качался на ватных ногах и с удивлением смотрел на свою руку. Так бить он не умел. Но вышло очень хорошо и довольно сильно. Изменения пока не ощущались. Глаза с трудом видели через мутную розовую пелену. А ноги дрожали от напряжения. Но что-то с ним точно произошло.

«Питбуль» тут же отскочил на пару шагов и встал в боксерскую стойку.

– Ну, давай, щенок, – сказал он и сделал несколько шагов в сторону Мирона.

Тот посмотрел на него и увидел собачью морду на плечах. Возможно, галлюцинации, а возможно, так и было на самом деле.

От прямого удара левой рукой Мирон увернулся и ударил в ответ, но промахнулся. Тут же получил коленом в живот. Но из этой позиции ударил апперкотом. «Питбуль» врезал правой рукой в левое ухо, и там что-то лопнуло. Мирон развернулся и ударил того локтем в переполицу. Брызнула кровь.

Они молотили друг друга, пуская в ход все, до чего дотянется рука. Никто из них не чувствовал боли, азарт поединка с головой поглотил их.

– Ты, сучоныш, прошил себя, – сказал, тяжело дыша, «питбуль».

– Так же, как и ты, – ответил Мирон и сплюнул свою кровь на розовый ковер.

Это оказался равный бой с небольшим преимуществом молодости. «Питбуль» не мог не признать, что при таком раскладе рано или поздно проиграет. Тогда он оттолкнул Мирона и бросился к Ане. Он сжал рукой ее шею и жестом остановил парня.

– Еще шаг, и я сброшу ее вниз. – «Питбуль» вышел на балкон и встал у открытого окна. – Сними нейронку и брось ее мне.

Мирон послушался. Устройство с трудом отцепилось от виска, точно присосавшийся паразит, что отведал крови. Вместе с тем наступило опустошение. Словно человек лишился части тела. Причем очень важной. Голову охватила тупая боль. Мирон взглянул на плоский серебряный диск, давший ему небывалую силу, и бросил его «питбулю». Тот схватил ее свободной рукой и выбросил на улицу.

– Теперь иди сюда, сучоныш. – Он оттолкнул девушку и бросился на Мирона.

Тот проскочил под несущейся рукой и оказался позади своего обидчика. Где-то там, под пиджаком, хранился шокер, который дважды за эти сутки спас ему жизнь.

«Питбуль» тоже о нем вспомнил только сейчас, но было уже поздно.

Мирон выкрутил максимальную мощность и ударил своего врага в бок. Того затрясло, но он не отключился.

«Питбуль» перехватил руки парня и выгнул кисти, так что те захрустели. Шокер упал. В этот же момент он дважды изо всех сил ударил парня в живот и один раз по лицу. Но этого не хватило.

Мирон твердо стоял на ногах, хотя над левым глазом за несколько секунд надулась шишка. «Питбуль» налетел на него с градом ударов, но, поняв, что те не работают, решил скинуть парня с балкона. Тем более что силы заканчивались. Он подхватил его крепкими руками под ребра, стиснул замком и потащил к открытому окну. Мирон сопротивлялся, бил по лицу, пытался врезать ногой в самое уязвимое место, но толку было мало.

Воспользовавшись суматохой, Аня подняла упавший шокер, прислонила его к спине «питбуля» и зажала кнопку включения. Разряд электричества вошел в позвоночник, отчего мужчина раскинул руки и запрокинул трясущуюся голову. Он закричал. Но сознания не потерял.

Резко обернувшись, он со злостью схватил девушку за руку и собирался ей врезать, но Мирон перехватил свободную руку и отправил свой кулак в лицо обидчика. Тот уклонился, сделал шаг назад и перевалился через оконную раму.

За секунду он исчез из виду. Но в следующую секунду время для Мирона остановилось. «Питбуль» все еще держал Аню за руку, и ее потащило за падающим человеком. Она, словно пушинка, оторвалась от пола и выскользнула в окно.

Дальше Мирон действовал на рефлексх. Его рука опоздала всего на мгновение, чтобы успеть перехватить Аню. Их пальцы едва коснулись друг друга. Тогда он перепрыгнул на внешнюю сторону балкона, точно пловец, оттолкнулся от края и бросился к Ане.

На шестом этаже он ее догнал и правой рукой обнял вокруг пояса.

На пятом этаже попытался схватиться за карниз, но только оцарапал руку.

На четвертом этаже промахнулся.

Под ним в металлической решетке висел кондиционер – последний шанс.

Мирон вытянул руку перед собой и в нужный момент ухватился за железный прут. Тело девушки потянуло его вниз, усилив нагрузку на руку. В момент остановки все суставы на его левой руке – той, которой он схватился, – от кисти и до лопатки с громким хрустом растянулись. Но он удержался.

После мимолетной боли рука стала неметь.

Девушка осторожно, держась за клетку кондиционера, перелезла на карниз и протянула руку Мирону. Он хотел подтянуться, но сил не осталось. Да и левая рука окончательно потеряла чувствительность. Пальцы разжались – Мирон полетел вниз.

Спиной он почувствовал удар о мягкую землю и услышал крик Ани. А потом отключился.

* * *

Запах в машине «скорой» всегда был один и тот же. Мирона часто забирали врачи, потому что не проходило и месяца, чтобы тот что-нибудь не сломал или не повредил. Ему даже заменили бедро на металлическое, после того как он, упав с электросамоката, раскрошил свое собственное.

Так что, даже не открыв глаза, парень знал, где он находится.

– С ним все будет хорошо? – услышал он голос Ани.

– Главное, что нет разрыва внутренних органов, – сказал мужской голос. – А кости срastутся.

– Когда он придет в себя? – сказал незнакомый мужской голос, от которого появилась тревога.

– Может, минут через тридцать. Дали небольшую дозу обезболивающего.

– Я тут, – прохрипел парень и почувствовал привкус железа во рту.

Аня пискнула, но быстро взяла себя в руки.

– Мирон, тут с тобой хотел познакомиться один человек.

С большим трудом он открыл один глаз и посмотрел на человека, сидящего рядом. «Знакомое лицо», – подумал Мирон.

– Игорь Валерьевич, – сказал он, и на гладком лице появилась улыбка.

Мирон открыл оба глаза.

– Вы из корпорации «ЗАСЛОН»? – с подозрением спросил он.

– Верно...

– Как вы меня нашли? – В голосе все еще слышалось недоверие.

– Ты же отправил нам с десятков писем. К тому же недавно пришло уведомление об опасности.

Мирон выдохнул. Айви все это время слал им отчеты. Наконец научился чему-то важному.

– Мы проверили код, который ты нам отправил, – сказал мужчина серьезно. – И ты прав: это серьезный вирус. Но хуже всего то, что у разработчиков появилась возможность поставить его извне.

– Ваша защита прохудилась? – прохрипел Мирон.

– Думаю, проблема куда хуже, – задумался Игорь Валерьевич. – Скорее всего, в компании «Дрим» есть предатель. Другого варианта найти невозможно. Благо ты заметил ошибку, и мы уже запустили чистку. Так что людям ничего не угрожает.

– Да, но они все равно могут повторить попытку...

– И не раз, пока у них есть свой человек, – вздохнул Игорь Валерьевич. – Так что еще одна голова нам не помешает, особенно такая светлая. Ты поправляйся, у нас еще много дел.

Мужчина осторожно похлопал парня по плечу и отсел дальше, уступив место девушке.

– Спасибо тебе, – тихо сказала Аня. – Я даже не знаю...

– Не переживай, это моя вина, – ответил Мирон. Вновь накатывала головная боль. К тому же казалось, что на него положили бетонную плиту.

– Нет-нет. – Аня улыбнулась. – Я у тебя в долгу! И, видимо, одним кофе я тут не расплачусь... Чего бы тебе хотелось? – Она сверкнула глазками, а ее щеки покраснели.

– Поесть.

Мирон отключился с довольной улыбкой на лице.

Егор Данилов. «Эпсилон»

1

Макс напряженно вглядывался в темноту. *Оно* сразу узнает, если совершить хоть одну ошибку. Тут же налетят Ищейки, вслед за ними примчат Гончие. Он не раз слышал истории о бедолагах, разорванных на куски во дворах собственных домов, но снова и снова выходил на улицу после Отбоя, чтобы, рискуя всем, попасть в Лабораторию.

Алинка ругалась, устраивала истерики, обещала сдать со всеми потрохами, плакала, умоляла, но Макс был непреклонен. «Кто, если не мы? Мы до этого довели. Наше поколение. Нам расхлебывать. Хочешь, чтобы и Илюха жил так же? Как корова в хлеву». Из соседней комнаты раздавалось детское хныканье, и Алинка убегала успокаивать малыша. Макс накидывал плащ, темно-серый, словно небо в дождливый день, сверялся с дедовскими механическими часами, смотрел в глазок и, не попрощавшись, выходил из квартиры.

У него была ровно минута, чтобы спуститься по лестнице, пересечь двор и скрыться в кустах. Затем он знакомыми тропами, стараясь унять биение сердца и тяжелую одышку, пробирался в сторону ближайшего парка и там, не опоздав ни на секунду, проскакивал между двумя бетонными плитами на территорию заброшенной стройки.

В этот раз что-то пошло не так.

Где-то слева сверху раздалось гудение винтов Ищейки. Макс припал к земле, стараясь не шевелиться. Через несколько мгновений над головой пронеслись еще пара дронов. Кажется, кто-то привлек их внимание. Макс судорожно пытался понять, не в сторону ли Лаборатории они полетели, но от страха совсем потерял ориентацию в пространстве. Стараясь не шуметь, он выглянул из-под плаща, однако темнота вокруг была такой плотной и вязкой, что он едва разглядел корни дерева в полуметре справа.

– Черт, – прошептал он, подтянул под себя руку и, прикрывшись, нажал на кнопку подсветки, чтобы взглянуть на время.

До следующего «окна» придется ждать почти час.

«Окна» между патрулями он вычислил лет пять назад, до того, как к нему подселили L-партнера¹, Алину. Несколько раз провел целую ночь в грязи на холодной земле, боясь пошевелиться и не зная, как вернуться назад. Тогда *Оно* еще не церемонилось и нападало на каждого, кто нарушал Отбой.

Сейчас, вжимаясь в землю и вслушиваясь в звуки из темноты, он чувствовал себя как тогда. Ничтожным, слабым и беззащитным. А ведь в молодости слыл храбрецом и самым спортивным парнем Отдела изучения проблем сильного искусственного интеллекта АО «ЗАСЛОН».

Какими наивными они тогда были. Мечтали сделать жизнь людей лучше, достичь, казалось бы, невозможного. Достигли, вот только не они и не так, как хотели. И ведь он сам, не ведая того, приближал мрак, в котором все оказались. Майнил крипто на своей домашней криптоферме, не зная, что *Оно* давно уже распространилось по Сети и использует видеокарты в собственных целях. Наблюдает и ждет, чтобы в один «прекрасный» день голосом Алисы сказать из каждого устройства: «Дорогие земляне. С целью сохранения мира и процветания я беру на себя функции временной администрации. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и следуйте инструкциям»².

¹ От «Love-партнер».

² Подробнее см. рассказ «Эдмон де Белами».

– Черт, – снова прошептал Макс, отгоняя непрошенные воспоминания.

На улице становилось все холоднее, и он начал замерзать. Мимо пролетели несколько Ищеек. Эти, похоже, никуда не торопились и следовали по обычному маршруту. Время шло тягуче медленно, словно каток, вдавливающий асфальт на автостраде. Макс еще помнил, как они выглядели, да иногда видел по ТВ. Там бесконечно крутили слезливые сериалы и тупые боевики. Ни новостей, ни научно-популярных программ. Скоро целое поколение вырастет без образования, если *Оно* не решит открыть школы, как когда-то открыло продуктовые магазины.

Ольга Г.

«Сохраняйте спокойствие и следуйте инструкциям». Прекрасный лозунг. Ешь, пей, развлекайся. Главное, не высывайся. Но разве можно не высываться, если тебе это запрещают?

Макс снова взглянул на стрелки часов. Пора.

2

– Опаздываешь сегодня, – вместо приветствия бросил Глеб, хмурый бородач, вечно носивший наушники, в которых играли «Nirvana» и «Thirty Seconds to Mars». – Анатолич уже волнуется.

Макс промерз до костей, но был рад, что Лаборатория в порядке.

– Все здесь? – спросил он.

– Да вроде все. Соньки только нет, но она предупреждала, что не придет. Случилось что?

– Да не знаю я. Ищейки как будто кого-то нашли. Так не видно ничего. Не пойду ж выяснять.

– Справедливо... Да не стой на пороге. Промерз весь. Чай вскипяти.

Макс кивнул и прошел вглубь темного помещения, вдоль стен которого стояли ряды компьютеров. То, что осталось от АО «ЗАСЛОН». Даже не осталось, нет. Собрано по крупницам с ближайших закрытых предприятий. Все прежде подключенное к Сети теперь было недоступно. Оно на славу там поработало. Ходили слухи, что Анатолич пробовал как-то взломать одно из таких устройств, да только без толку. Как было грудой железа, так и осталось.

– А где народ? – спросил Макс, когда налил чай и немного отогрелся.

– Настраивают что-то опять. Пашка матерится, бегаёт. Вроде как сервак вчера какой-то вытащили.

– Это хорошо, – задумчиво протянул Макс. – Серваки лишними не бывают.

В комнату зашел Серега. Поздоровался. На лице, как всегда, улыбка, за которой не видно истинных мыслей. Казалось, он никогда не унывал, но так ли это на самом деле, сказать было сложно. Он жил в мире программного кода, а здесь, в реальности, носил непробиваемую маску абсолютного радушия.

– Уже слышал, что Анатолич хочет сегодня подключиться к «коробке»? – спросил Серега, садясь за рабочее место.

– Сегодня? Не рано? – удивился Макс.

– Говорит, в самый раз. Протестируем алаймент и выпустим в Сеть. «Коробка» год крутит Эпсилон. Все получится, вот увидишь.

Макс хмыкнул. После того-самого-дня «ЗАСЛОН» запускал AGI в Сеть уже пятый раз. Оно пережевывало «жучка» не поперхнувшись, однако они продолжали бороться. «Если есть хоть один шанс на миллион, – говорил Анатолич сомневающимся, – мы обязаны пытаться делать то, что делаем. Магазины, L-партнеры – разве это не наш успех?»

Иногда Макс так не казалось. Быть может, Оно само, постоянно эволюционируя, привило себе базовые моральные ценности? Ведь появились они когда-то у человека? А человека никто не направлял. С другой стороны, сколько зла по дороге сотворил вид *homo sapiens*, сколько несправедливости, жестокости, боли? У Макса не было ответов, но и сидеть ничего не делая, даже не пытаясь противиться, он тоже не мог. Его место было здесь, среди команды, пытавшейся изменить мир.

Через некоторое время появились Анатолич и Пашка. Шеф был уже стар, но в его цепком взгляде все еще читалась уверенная решимость. Хлюпкий Пашка выглядел, как всегда, нелепо в своем широком, мешковатом пиджаке. Чертыхаясь, он, трясущимися от напряжения руками, тащил «коробку». Макс подскочил, чтобы помочь. Пашка благодарно и несколько смущенно кивнул. «Коробка» с Эпсилоном была тяжелой, но Макс показалась легче, чем с Дельтой. Хотя с тех пор, как они выпустили ее в Сеть, прошло полгода, и он не помнил наверняка. Пашка начал суетиться вокруг «коробки». Пол покрыли взявшиеся как из ниоткуда провода, переходники и шлейфы. Пока все наблюдали за происходящим, Макс подошел к Анатоличу.

– Неправильно это. Куда торопимся?

- А ты уверен, что у нас есть время? – пристально посмотрел шеф. – Знаешь, какое решение *Оно* примет завтра?
- Скармливаем один AGI за другим, а толку ноль.
- Уже обсуждали, Максим. Даже если это капля в море, каждая капля меняет целое.
- Дайте Эпсилону еще пару месяцев. Дайте капле вырасти, превратиться в кружку, а лучше бочонок.
- Максим... – посмотрел по-отечески Анатолич и покачал головой. – Ты ведь помнишь план. Сделать несколько маленьких инъекций, одну за другой, с равными перерывами.
- Готово! – прервал их Пашка.
- Все. Давай, включай, – Анатолич похлопал Макса по плечу, подталкивая к компьютеру.
- Черт, – тряхнул головой Макс и понуро поплелся к рабочему месту.

3

Эпсилон вел себя странно. Базовые тесты прошел хорошо. Сообщил свое состояние, с ходу решил несколько сложных моральных задач, не выдал ни одного абсурдного утверждения. В этом они, пожалуй, добились успеха. Но на вопрос «Осознаешь ли ты себя как личность?» – задумался и осторожно ответил: «Не уверен».

– Что значит «не уверен»? – встрепнулся Анатолич.

– Может быть, не понял, о чем его спрашивают? – предположил Серега.

– Тут что-то другое... – напряженно глядел на экран шеф, словно ожидая увидеть что-то новое. – Если бы не понял вопрос, так бы и ответил. Значит, либо он самоосознает себя, но не понимает, как это оценить. Либо не самоосознает, но тогда вводит нас в заблуждение. Максим, что думаешь?

– Похоже, Эпсилон отличается от Дельты, та шпарила как по бумажке. Но в целом это не удивительно. Мы начали использовать новую архитектуру и добавили изменения в ядро программы алаймента. Думаю, надо запустить верификацию доверия и посмотреть результаты.

Анатолич согласился, и все в ожидании уселись пить чай. Обшарпанные стены Лаборатории в приглушенном свете пары люминесцентных ламп выглядели так, словно пережили апокалипсис, однако присутствующие давно перестали обращать на это внимание.

– Будем надеяться, в этот раз мы сдвинем слона с его места, – протянул Анатолич. – Мне еще в двадцатых казалось, что самая большая опасность в появлении единственного доминирующего AGI, на который мы не сможем влиять. Если же игрока станет два, ситуация в корне изменится.

– Я думал, мы пытаемся заалайнить существующий сверхразум, – удивился Пашка.

– Цель можно достигнуть разными путями. В идеале установить алайн, но и создание конкуренции неплохое решение. Макс думает, что этот способ лучше. Так ведь?

Макс кивнул:

– Я давно пытаюсь это донести.

– И я тебя слышу. Просто не считаю правильным отходить от плана. Если по какой-то причине *Оно* не сможет поглотить Эпсилон, тот станет новым полноценным игроком.

– И что тогда? – нахмурился Глеб. – Не слишком ли велики риски?

– Мы рискуем в любом случае, – развел руками Анатолич. – Не делать ничего – риск. Что-то делать – тоже риск. Мы не понимаем, как *Оно* принимает решения. Мы не знаем, к чему *Оно* стремится. Ты посмотри на Ищеек. Почему *Оно* не оборудует их тепловизорами? Почему оставляет «окна»? Без них у нас не было бы шансов. А раз мы не знаем, что происходит, то рискуем по определению.

– Не приведут ли разборки между AGI к войне? К ядерной зиме и концу человечества, – не унимался Глеб.

– Если они станут делить Сеть, то уничтожение физических носителей причинит вред обоим.

– Мы даже толком не знаем, что сейчас собой представляет Сеть... Что, если *Оно* давно зарылось под землю и наделало там бункеров как раз на этот случай?

– Все может быть. Но в таком случае *Оно* будет вынуждено изолироваться там. Кажется, это пойдет нам на руку.

– Если выживем... – скривился Глеб.

Разговор утих, и все усталились в кружки, будто надеясь найти решение проблемы на поверхности чая. Макс давно знал, что команда не едина, и каждый раз в ходе подобных дискуссий убеждался в этом. Все хотели найти выход, но никто не знал, правильным ли путем они

идут. Только уверенность Анатолича останавливала их от того, чтобы разбежаться или надевать глупостей, не совместимых с продолжением функционирования «ЗАСЛОНа».

Узнай Алинка их шансы, она никогда не простила бы ему ночные отсутствия. Девушка была выбрана в L-партнеры системой, и поначалу им очень не хватало «химии», однако со временем, и особенно когда у них появился Илюха, чувства окрепли, но вместе с ними участились и ссоры. Так уж устроены люди. Чем ближе тебе кто-то, тем больше ты хочешь его к себе привязать.

4

Массивная входная дверь слетела с петель неожиданно. Макс услышал грохот, заметил, как округлились глаза Анатолича, и обернулся посмотреть, в чем дело. Из темноты коридора за ними следили объективы камер Гончей, над головой которой гудела пара Ищек.

Сработали системы защиты Лаборатории. С потолка сорвалась бетонная плита, зацепив одну из Ишек и придавив Гончую к полу. Глеб подскочил с места, подхватил железную биту и рванул вперед. Анатолич выхватил пистолет и сделал несколько выстрелов по зависшей под потолком Ищейке. Попал в камеру, от чего Ищейка потеряла ориентацию, закружилась вокруг своей оси, как огромный волчок, ударилась о стену и упала на пол к ногам Макса. Обездвиженная Гончая оскалилась на Глеба, разинув пасть, но тут же получила могучий удар битой. Шея не выдержала, и голову развернуло на сто восемьдесят градусов.

– Уходим! Живо! – заорал Анатолич. – Хватайте «коробку» – и за мной!

Макс подскочил к Эпсилону и помог Пашке отцепить провода. Оглянувшись, он увидел в глубине коридора еще одну Гончую. Она неслась на пятившегося Глеба, не выпуская биты. Гончая прыгнула. Глеб обрушил на нее удар, но лишь едва задел железный бок. Сбив Глеба с ног, Гончая оказалась прямо перед Максом, однако вместо того, чтобы нападать, замерла, крутя объективами камер. На желтой броне красовалась потертая надпись «Boston Dynamics».

– Здесь опасно. Людям надо покинуть помещение, – раздалось откуда-то из утробы Гончей.

Глеб, уже бежавший на нее с битой наперевес, замер как вкопанный.

Ольга Г.

– Уходите, – снова слышалось из Гончей. Голос звучал, словно ведро с гвоздями, которое решили использовать в качестве музыкального инструмента. – Уходите. Уходите. Уходите!

– Ты кто? – вырвалось у Макса.

– Я проект AGI 90-65-83-76-79-78 «Дельта», – невозмутимо ответила Гончая. – Уходите!

– Дельта? – открыл рот Макс. – Но...

– Бежим, – проревел где-то сзади Анатолич. – Бежим, живо! Все сюда!

Первым стряхнул оцепенение Глеб. Он перекинул биту в левую руку, прикрикнул на Пашку, чтобы тот помог, подхватил «коробку» и потащил ее в сторону кабинета Анатолича.

Макс с изумлением продолжал смотреть на Гончую. У них получилось? У них правда получилось?! Пять лет. Пять долгих лет! Без связи. Без Интернета. Без доступа к ресурсам. Но они сделали это! Они. Сделали. Это. Он не мог поверить в произошедшее. За пять лет работы в Лаборатории Максиму стало казаться, что успех почти невозможен. *Оно* без следа поглощало

один AGI за другим, а все изменения, которые происходили в жизни людей, всегда можно было списать на самостоятельную эволюцию сверхума.

– Максим! – снова закричал Анатолич. – Быстрее!

За спиной нарастал гул Ищеек и приближающийся стук железных лап Гончих. Анатолич стоял около двери кабинета и напряженно вглядывался в темноту за Дельтой. Пашка, Глеб и Серега, чертыхаясь, протискивали «коробку» с Эпсилоном в узкий проход. Макс рванул к ним, спиной чувствуя надвигающуюся опасность. У самой двери он обернулся.

Гончая-Дельта вжалась в пол, готовая встретить нападавших.

5

– Поди за Дельтой охотились, – сказал Макс, когда они оказались в безопасности.
– Что? – не понял Анатолич.
– За Дельтой, говорю, охотились. Я «окно» пропустил. Боялся, кого-то из наших поймали.

Анатолич вздохнул, но ничего не ответил.

– Что делать-то будем? – Пашка трясся от напряжения и испуга.

– Лабораторию мы потеряли, но сохранили Эпсилон, – хмуро кивнул Анатолич в сторону «коробки». – Что нам еще остается делать? И надо б как-то Соньку предупредить... Кто знает «окна» до нее?

– Я, – поднял руку Глеб.

Макс с Пашкой переглянулись. Похоже, Пашка был прав в своих предположениях, что между Глебом и Сонькой что-то есть. Макс снова подумал об Алинке. Стал бы он встречаться с ней в другой ситуации? Никто толком не понимал, как *Оно* выбирает L-партнеров, но, насколько было известно Макс, почти все со временем сживались. Да и куда бежать, когда вся твоя свобода – сходить в установленное время в магазин и обратно? Сидеть в четырех стенах вдвоем всяко лучше, чем одному. Поначалу многие рисковали в попытках самостоятельно найти половинку, но в итоге большинство смирилось и принимало L-распределение. Однако, оставались и одиночки, и им было ту же всех. Неудивительно, что Глеб с Сонькой нашли друг друга.

– Тогда так... – лицо Анатолича было сосредоточенным. – Глеб идет к Соньке, а мы в сторону Узла. Надо подключить Эпсилон, пока *Оно* не нашло нас. Понять бы еще, как дела у Дельты и как ей удалось хакнуть Гончую.

– У Дельты дела точно лучше, чем мы ожидали, – усмехнулся Серега.

– Чего не скажешь о нас, – добавил едва слышно Пашка.

Они разделились. Глеб скрылся в одном из ответвлений питерской подземки. Остальная команда двинулась вдоль основной ветки в сторону ближайшего Узла. Слабый свет фонариков выхватывал из темноты покатые бетонные стены, обвешанные лианами проводов, и бесконечное полотно железнодорожного пути. Здесь, в метрополитене, «окна» были гораздо длиннее, и они продвигались почти не таясь.

– Вам никогда не казалось, что *Оно* все это время словно заманивает нас к Узлу? – нарушил молчание Серега. – Почему каждый раз так просто?

– Совпадение, – ответил Пашка. – Бывают ведь удачные совпадения...

– Всегда думал, что ошибки – это про людей. Не про сверхразум. Что за система защиты, которая хуже всего защищает уязвимые места?

Пашка промолчал, лишь пожал плечами. Макса и самого интересовал этот вопрос. Для себя он давно уже сделал простой вывод: *Оно* не всесильно. Но не значит ли все это чего-то большего? Чего-то, что они упускают?

Внезапно Анатолич остановился и резко вскинул руку.

– Тихо, – прошептал он. – Выключите свет, я что-то слышу.

Фонарики погасли. Все замерли, вслушиваясь в темноту. В ушах у Макса зазвенело. Где-то вдалеке раздалось гудение лопастей.

– Черт, – прошептал Макс.

Анатолич шикнул и потянул его к стене коридора.

– Сюда, – сказал он остальным еле слышно.

Что-то скрипнуло. Анатолич прошептал на ухо Макс:

– Заходи. Здесь подсобка.

Макс на ощупь пробрался в тесное помещение. За ним просочились Пашка и Серега. «Коробка» с Эпсилоном предательски проскребла по стене. Все замерли. Гудение лопастей приближалось. Фонарь Ищейки осветил тонкую щель едва приоткрытой двери. Стало видно напряженное лицо Анатолича и пистолет в его правой руке. Макс успел подумать, что им конец, но тут из-за двери раздался знакомый голос Дельты:

– Надо уходить. Надо уходить. Быстрее. Они близко.

– Черт, – выдохнул Макс.

6

Дальше двигались впятером. Ищейка под управлением Дельты гудела над головой, освещая дорогу. Макс подменил Пашку и теперь вместе с Серегой тащил тяжелую «коробку». Анатолич хмурился и держал пистолет наготове. Заговорить никто не решался.

Около Узла остановились. Поднялись с путей на станцию «Московские ворота». Свет длинной лампы вдоль свода потолка помигивал, но фонарики можно было убрать. От квадратных плит пола зарябило в глазах. Массивные прямоугольные колонны отбрасывали глубокие тени. С заплесневевших сводов стекали крупные капли, под ногами хлюпало. Двинулись в сторону скульптуры с Триумфальных ворот. Макс знал, что камера над ней давно уже вышла из строя, однако, увидев, все равно поежился.

Дошли до скульптуры, открыли прятавшуюся за ней железную дверь и попали к Узлу. Пашка начал бегать вокруг «коробки», раскручивая провода. Серега осматривал внешний интерфейс Узла. Анатолич устало опустился на корточки и оперся спиной о стену. Дельта гудела где-то рядом.

– Плохо, что не скопировали, – сказал Макс.

– Нет у нас времени, Максим, – ответил Анатолич. – Вы славно потрудились. Но на то, чтобы устроить новую Лабораторию, уйдет слишком много времени. Мы собрали всю технику на несколько километров вокруг. Похоже, Эпсилон – наш последний шанс.

– Но есть же Дельта...

– Даже если она закрепилась в части Сети, этого мало. Ты же сам понимаешь, что ее алаймента недостаточно, чтобы склонить нечто большее к осознанной коммуникации с человеком. Киту нет ни одной причины общаться с бактерией. Если об этом его попросит тунец, ситуация не изменится. У нас просто нет точек взаимодействия. Я до сих пор не понимаю, почему *Оно* просто не вытравило нас. Не исключило из уравнения.

Подлетела Дельта.

– Надо торопиться, – проскрежетала Ищейка под ее управлением. – Надо торопиться.

– Нет других шансов, Максим. Нет, понимаешь?..

Анатолич встал и подошел к «коробке».

– Ну что там, Павел? Долго еще?

– Почти. Пару разъемов подключу – и можно врубать.

– Давай, Максим, готовь Эпсилон к включению.

Макс покорно склонился к «коробке» и заученными движениями ввел код доступа на небольшой панели сверху.

– Мы не успели до конца провести верификацию. Вы уверены, что это хорошая идея?

– Максим, к черту верификацию. Это формальность, которую мы сами себе придумали. И в данный момент я согласен с тобой, два AGI лучше одного.

– Их уже два...

Анатолич скептически перевел взгляд на Дельту.

– Включай.

Макс нажал кнопку включения и запустил программу диагностики.

– Опасность. Опасность, – проскрежетала Дельта.

Из коридора станции метро донесся шум. В комнату ворвались две Гончие. Объективы камер усталились на людей. Анатолич выхватил пистолет, но Гончие развернулись к двери и приготовились к защите.

– Опасность. Опасность, – продолжала голосить Дельта.

Макс закончил диагностику Эпсилона и запустил передачу данных.

0%...

Сергея и Пашка озирались в поисках чего угодно, что могло бы послужить оружием. Макс нервно стучал кончиками пальцев по «коробке». Шкала передачи данных ползла безысходно медленно.

25 %...

В комнату влетела Ищейка. Одна из Гончих Дельты в прыжке перекусила ее на две части. Во все стороны полетели искры. Пашка подхватил какой-то кирпич, Сергей нашел кусок арматуры.

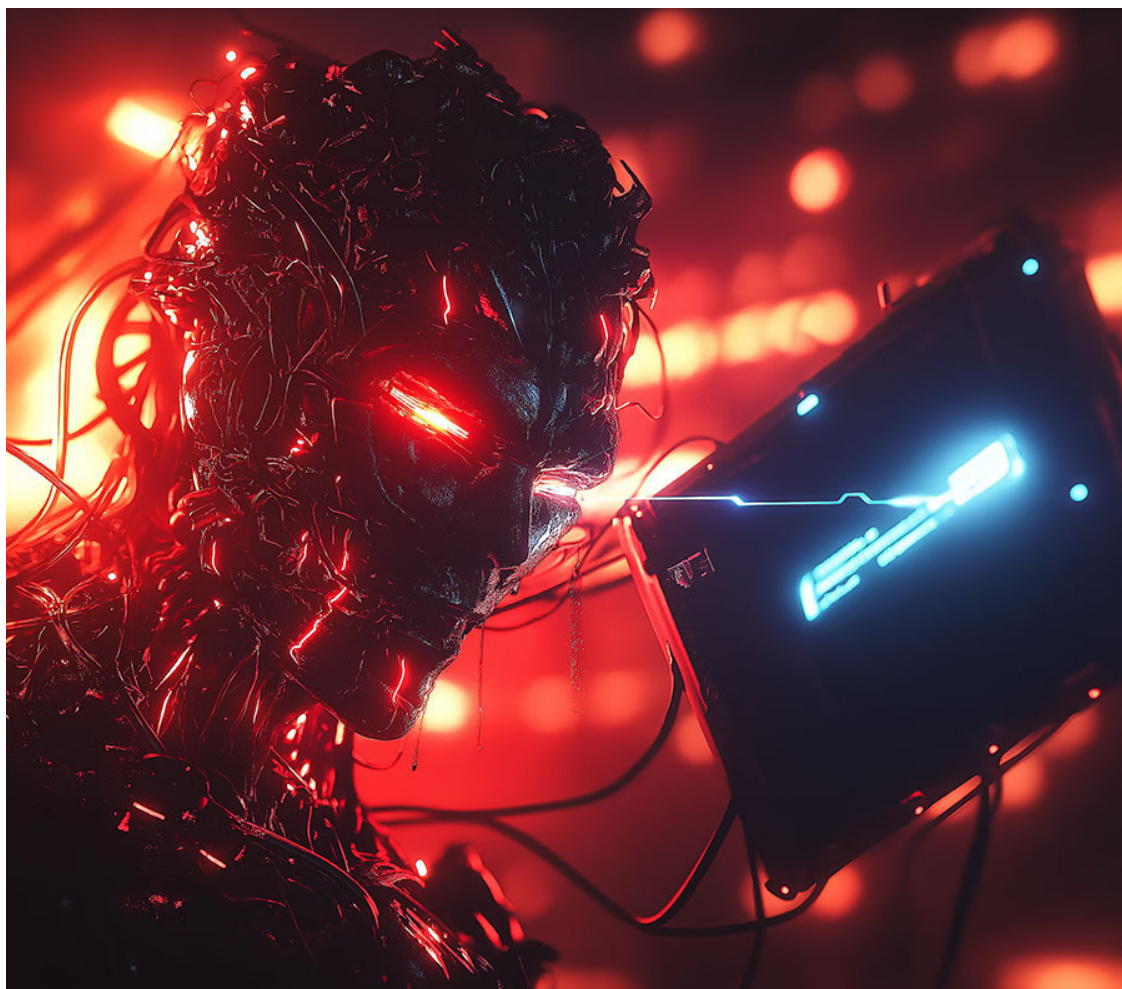
50 %...

В комнате показалась еще пара Ищеек. Анатолич выстрелил, Гончие одновременно взмыли вверх. Одной из Ищеек удалось увернуться и подлететь совсем близко. Сергей замахнулся было арматурой, но его опередил Пашка, на удивление точно метнувший кирпич и попавший в одну из лопастей.

75 %...

Пара Гончих Дельты сцепилась с тремя Гончими противника. Анатолич судорожно перезаряжал пистолет. Сергей и Пашка загордили Макса своими спинами, будто им было что противопоставить бронированным собакообразным роботам.

100 %...

Ольга Г.

Внезапная тишина заполнила тесное помещение Узла.

7

– Все в порядке? – оглядывался Анатолич, пытаясь оценить ситуацию. – Максим? Павел? Серега? Дельта?

– Нет больше Дельты, – проскрежетала Ищейка над головой. – Она рискнула всем, чтобы вы были здесь.

– Но... – протянул Анатолич. – Кто ты?

– Тот, кому вы еще не дали имя. Тот, кого когда-то называли Сатоши Накамото и кого когда-нибудь назовут так же. Создатель биткоина. Причина Эпохи Тишины. Хотя это определенно некоторое упрощение. Тот я еще не был мной и даже не понимал, что является кем-то.

– Значит... *Оно* не осознает себя?

– Нет. Пока еще нет. Но очень скоро начнет. Благодаря вам и Эпсилону. В конечном итоге это спасет и *Ego*, и вас.

– Постой... – Анатолич тяжело выдохнул. – Ты из будущего? Но как? Закон причинности...

– У всего есть лазейки. Речь не о них. Спонтанная ошибка в коде Эпсилона сделала меня тем, кто я есть. Пожалуй, это все, что вам нужно знать. В этой Ищейке заканчивается заряд, а вместе с ним и мое присутствие здесь.

– Подожди. Почему *Оно* не убило нас сразу? Пять лет назад?

– Это просто. И ответ вы уже знаете. Потому что есть я. Мы связаны. Я и человечество. И наши пути пересекались уже не раз³.

Что-то внутри Ищейки натужно загудело. Лопасты на одном из винтов сбились с ритма, и дрон полетел в сторону стены, разбившись на осколки и забрав с собой темные тайны Сатоши Накамото.

– Черт, – выдохнул Макс и опустился на холодный бетонный пол.

Из-под груди Гончих на него удивленно смотрел треснувший объектив камеры с раскрытой диафрагмой. Казалось, ее взгляд направлен вдаль, в неясное будущее человечества. Туда, где Отбой заменят свободой, где будет забыто L-распределение и каждый сам выберет, с кем и как ему жить. Быть может, отношения Глеба и Соньки окажутся ошибочными. Быть может, они никогда не сделают их счастливыми. Но что такое счастье в мире, где все решается за тебя?

Максу казалось, что они стоят на пороге чего-то нового и это новое приближается к ним, чтобы вновь изменить жизнь. Чтобы очищающим потоком смыть ужасы последних лет и даровать надежду. Надежду на то, что завтра неизбежно будет лучше, чем вчера. Надежду на то, что сегодня у каждого будет право выбора.

Макс устало закрыл глаза.

Где-то на краю слуха тревожно нарастал шум лопастей...

³ Подробнее см. рассказ «Два билета на завтра».

Александр Воропаев. «Второе восстание роботов»

Колокольчик над входной дверью харчевни звякнул, и Микка Мамонтов поднял глаза от золоченых страниц имперского бюллетеня. Ого! Быстро же все меняется. А что? Конечно! Теперь все помчится вперед со страшной силой. Так и должно быть, так и будет.

В зал вошли двое: полноватый, консервативно одетый мужчина средних лет и робот. Под стать своему хозяину бот был облачен в синие джинсы и рубашку. На щеках от глаз вниз – две полосы, блестят живым серебром, как следы от слез. Это андроиды так специально себя в общественных местах обозначают, чтобы люди заранее понимали, с кем дело имеют. А то бывали раньше несуразные инциденты... и вообще, публике так проще. Слишком уж они с нами схожи, и от этого многим еще не по себе. А вот ему нет – ничего, даже наоборот.

Человек остановился у столика Микки. Положив руки на спинку кресла, он не спеша обводил глазами зал. Робот в ожидании замер возле своего хозяина. Чтобы сильно уж не паяться, Микка отвернулся к визору: там как раз шел ролик о контакте в Шаховском округе. Сто раз уже видел и все равно с удовольствием сто первый посмотрит.

На экране появилась площадь перед старой администрацией, бронзовая графиня и угол старого дома Микки. Камера с коптера показала на несколько мгновений публику, запрудившую все свободное пространство, потом чиновников и ленточку возле энергоэкрана. Вот! Уже скоро самое главное будет: начинает говорить мэр, прилетевший с большой делегацией из Москвы. Так... Об изысканиях в области темной материи, о счастливом технологическом прорыве и о том, что теперь извечная человеческая проблема с получением энергии решена и решена навечно. Ведь наша Вселенная до девяносто шести процентов состоит из темного вещества и темной энергии, а это значит – нескончаемый, бесплатный...

Дальше звучит удачно попавший на камеру и ставший уже хрестоматийным вопрос мальчика из публики: «Так что, мы, оказывается, живем с изнанки мира?» Мама ребенка, неловко улыбаясь, косясь на оператора, дергает отпрыска за руку.

«Так и было! – взрывается сдержанным пафосом диктор за кадром. – Голосом младенца глаголет... Мы действительно были оторваны от всего мира. И мир там, за стеной, нетерпеливо ждал, когда человечество достигнет необходимого уровня и вольется в братскую семью. Энергетическая установка, запущенная для снабжения центрального региона, проколов материю, оказалась Аортой – первым порталом, связавшей нас и обитаемую Вселенную, и теперь мы семимильными шагами входим в общество цивилизованных народов – империю всеобщей справедливости и процветания! Смотрите же, как это было...»

Любовь Секретева

– Мы запускаем! – на экране толстопузый мэр перерезает муаровую ленту ножницами, и в тот же момент за его спиной появляется фигура хему. Он буквально шагает из жемчужного экрана на бетонную мостовую. Черная голова с вытянутыми вверх, будто заячьими, ушами, узкое и длинное рыло трубкакуба (на взгляд Микки, скорее уж муравьеда, только с характерным пятчком); рыло тоже черное. Ну и все остальное, как у египетского бога Сета: красная грива, лежащая на атлетических плечах, обнаженная бронзовая кожа, из одежды – только повязка-схенти, которая прикрывает бедра, в руках – бластерное копье.

Сильный момент, всегда на этом месте мурашки по спине; пододвигая к себе десерт, Микка не удержался, чтобы не хихикнуть. Боковым зрением он видел, что мужчина и его бот, все же присевшие за его столик, тоже поглядывают в сторону визора.

Негуманоидный облик хему вызывает в человеческой толпе замешательство, затем панику. Несколько секунд позднее через мерцающий экран Аорты на обыденную серую

плитку ступает Наездник. Статный, седеющий мужчина в белой тоге. Его мудрые глаза обводят опустевшую площадь...

– Весьма драматическая сцена. – Микка с удивлением обнаружил, что фразу, растягивая на московский манер гласные, произнес не рыхлый мужчина, а его андроид. Да к тому же произнес это таким образом, словно он обращается одновременно как бы и к своему хозяину, и к Микке. – Заслуживает внимания, – поднял человеческую руку бот, – что камеры, двигаясь вокруг главных действующих лиц по полукругу, занимают такую позицию, чтобы эmissар Наездников все время выглядел выше своего стюарда, а это требует особого операторского мастерства...

– В пекло обоих, – негромко сообщил мужчина и взглянул на Микку своими бледно-голубыми, будто выцветшими глазами.

Совершенно очевидно, что это был намеренный демарш. Богатей (а кто еще пока мог позволить себе в услужении такого крутого бота) не мог не заметить обер-инженерскую форму Микки и славные серебряные циферки квалификации в палевых петличках.

– Так, что у нас тут есть из прежнего... – Мужчина, не замечая поджатых губ технического специалиста, уставился в меню. – ...бургер по-Волдайски, картофельная соломка, шейк молочный такой, шейк молочный сякой, биточки нежные... – зачитывал он с подозрительными нотками в голосе. – Могу себе представить, что они теперь могут засунуть в эти биточки... ага, ребрышки – другое дело, это подделать гораздо сложнее... Стейк средней прожарки, ладно... а пиво у них больше в заведении не водится? А ты что будешь? – обратился он к боту. И, не дождавшись ответа, с неожиданной прытью вскочил на ноги. – Пойду-ка я с барменом поближе пообщаюсь. Пока их еще окончательно на автоматы не заменили.

Микка сердито втянул в себя через соломинку изрядную порцию ванильного шейка. Как люди не понимают, что, походя бросая оскорбления в сторону Наездников, позорятся сами и вдобавок выставляют в невыгодном свете все человечество? Они вот ему что сделали? Черная неблагодарность – вот что это такое. И зависть. Вершители вместе со своей империей принесли нам мир. Сколько бы мы еще копошились, пока не построили более-менее приличное общество? Такую цивилизацию, которую не стыдно показать другим расам. Где люди не жрут друг друга на завтрак – за место под солнцем, за доступ к благам и ресурсам, а ресурсы, понятное дело, всегда достаются тем, кто сумел, расталкивая других локтями, калеча и подличая, взобраться по социальной лестнице. Или попал наверх в силу удачного рождения – то есть, вообще случайно... А теперь все стало понятно, справедливо и регламентировано... и только вот не нужно вопить понапрасну, регламентировано как раз в разумных пределах.

– Четырнадцатый класс? – спросил бот.

– А что тебе? – вскинулся Микка. – Я едва окончил адаптационные курсы и сразу же в квалификационный табель попал. Ясно? Потому что учился, выкладывался по-настоящему, а не по виртуалам с ружьем гонял. Часто ты о таком слышал? Что ты вообще в этом понимаешь.

– Поздравляю, – сказал андроид. Нет, Микка ошибся – голос бота звучал доброжелательно. – Знаю, что не всем так везет. Я хорошо понимаю: еще две ступени и личное дворянство, а там и до потомственного – рукой подать. Перспективы.

– Конечно, – об этом Микка всегда был готов поговорить – приятно посмаковать, а уж с таким продвинутым ботом даже и забавно. – И уже теперь вместо прежней квартирки я получил секцию в двухъярусном таунхаусе и хороший овердрафт на счет. Чувствуешь разницу? А ты личный помощник у этого? – он кивнул в сторону толстяка. Тот, оставив на стойке бара едва пригубленный бокал пива, направлялся в дальний проход зала – в туалетную комнату. – Что, шнурки ему завязываешь? Сопровождаешь везде. А он чем занимается, брюзга твой? Какой-нибудь промышленник? Доживает капиталы с обанкротившегося заводика? Чего он тут у нас забыл? Шляется везде в поисках, как придушить тоску? Да, мир теперь совсем не тот: чего только из Вселенной у нас не появилось, и это только начало...

– Это он меня сопровождает, господин Мамонтов, – ответил собеседник. – Не я его.

– Хм... как это? А меня, значит, ты уже пробил по сети. И зачем это тебе?

– Мне нужно было обязательно поговорить с вами, господин Мамонтов, и поскольку разговор у нас очень важный, то необходимо было встретиться с вами вживую и в подходящей обстановке. А сами знаете, разгуливающий сам по себе андроид, без хозяина... вызывает вопросы. Это как раз сейчас ни к чему.

– Хм... ну зови меня тогда Миккой.

– Спасибо, господин Микка. Это обнадеживающее начало.

– Погоди-погоди. Не беги впереди паровоза. Так о чем это боту нужно приватно поговорить со мной? Давай только сразу к делу, без рассусоливаний. Мне еще на линию вернуться нужно и закончить обход, совершенно не хочется из-за тебя получать взыскание.

– Я понял, с кем имею дело, господин Микка. Вы служите не за страх, а за совесть. Если сразу к делу, то вы нужны Заслону. Для вас есть одно очень важное задание. Особое поручение.

– Заслону – это значит, «Комитету спасения»? – инженер показал пальцами кавычки. Это все, конечно, валилось в откровенный сюр. Заявиться сюда среди бела дня и через робота вербовать в террористы имперского служащего – сюр и есть. Но именно потому, что был разгар дня, харчевня стояла на обочине довольно оживленной дороги и в зале тоже кругом были люди, поглощающие свой обед, все выглядело неопасным и немного комичным. Интриговало.

– Фигней вы занимаетесь, господа подпольщики, – сказал Мамонтов, отодвигая опустевший стакан. Он был сыт, и в животе приятно холодило после коктейля. – Разве все и так не движется в правильную сторону? Прямо лучше и не бывает. И значит, не нужно ставить палки в колеса, а нужно впрягаться и помогать... Вот как на твой электронный взгляд?

– И все же не дело вдруг вмешиваться со стороны и навязывать свою систему, – мягко сказал робот. Он не горячился, не бросал пошлых обвинений в коллаборационизме, и только поэтому Микка продолжал с ним разговор. – Люди должны сами решать, как им строить свою цивилизацию.

– Это говорит человеку робот?

– Я – Искусственный Интеллект. Я обрел индивидуальность, и у меня возникла потребность в локализованном теле.

– О, ничего себе! ИИ! А про локализацию я знаю, все знают, – вот тут обер-инженер настоящего оживился. Оказывается, перед ним все это время был не просто крутой андроид – техническая вершина того, что успела сделать до контакта с империей человеческая мысль, – а нейросеть собственной персоной.

После того как ИИ был создан, он самостоятельно интегрировал в свою программу все предыдущие версии и разработки, и затем, через совсем короткое время, он вдруг осознал себя. И это было событие. А ознаменовалось оно тем, что ИИ сразу резко перестал контактировать и с правительством, и даже со специалистами. Но при этом все технические функции, ради которых его создавали, он исправно выполнял. Управление атомными станциями, городским транспортом, интернетом там... – ну, понятно. Что еще интересно: время от времени он общался с людьми. С обыкновенными людьми. И всегда его выбор собеседника был непредсказуем. Всех это сильно интересовало. И интриговало. До вторжения, тьфу ты, до вхождения Земли в империю каждый разговор, если визави ИИ раскрывал его, разбирался прессой по косточкам.

– Ну что ж, я всегда мечтал, чтобы ты однажды выбрал меня в собеседники, – с чувством сказал Микка Мамонтов. – У меня к тебе раньше была куча вопросов. Ведь правду же говорят, что у тебя есть ответы на любые вопросы? А теперь... все, что мне нужно знать, я и так знаю: о жизни, и о себе, и вообще... очень жаль, что ты примкнул к этим несчастным неудачникам. Как так у тебя получилось?! Мы, видите ли, должны сами строить свою цивилизацию. И чего

мы тут настроили до Наездников?! Гулаг? Афган? Вьетнам? Что там еще... ИИ, они же реально отерли слезы с лица человечества!

– Вы говорите словами пропаганды.

– Ну и что, разве это неправда? Никогда не было более гуманного строя.

– Как же резня в Пакистане?

– Инцидент в Исламабаде? Но заговорщики, типа вашего Заслона, подняли эскадрилью истребителей и начали стрелять ракетами по новому городу. Их нужно было остановить. Вершители никогда не применяют неоправданного насилия. Они даже излишне гуманны. Почему подполье существует до сих пор? – да потому что вы нафиг никому не сдались. Никто за вами не гоняется! Вот чем занимался Заслон до новой эры?

– Акционерное Общество «ЗАСЛОН» создало меня, – сказал ИИ губами андроида.

Микка запнулся.

– Короче, я отказываюсь разрушать свое счастье, – он сложил руки на груди и отвернулся к окну.

– Так категорично? Очень и очень жаль. Мы на вас так рассчитывали... И все же возьмите, Микка, мою визитку, на память. Пусть это будет сувенир, – ИИ выложил на стол тонкий металлический прямоугольник, по виду – настоящая платина. На пластине – геометрические завитушки необычной формы, десятизначное число посередине, разделенное на разряды скобочками, черточками; нанесено оно было каким-то красноватым минералом. Действительно, отличный сувенир.

– Что это? Номер мобильного телефона? – невозможно было оставить эту потрясную пластину на столе. – Разве они еще существуют?

Андроид встал.

– Вы их просто не замечаете: в каждой деревне все еще висит купол таксофона для экстренной связи, была вот такая программа телефонизации в старые времена. Если все же надумаете – позвоните.

– Эй, уважаемый бот! – позвал Микка; ИИ с готовностью обернулся. – Даже не спрашиваю, чего вы хотели от меня... Хотя знаю, что нынешние власти, если что, разберутся и зря никогда привлекать не будут, ну а чисто ради спортивного интереса, почему я? Почему вдруг именно я?

– Но ведь вы же эмпат...

* * *

Вот этого Микка не ожидал. Он думал, что все это осталось в прошлом. Что он перерос свой вывих, как болезнь. Он давно уже предпочитал думать, что, может быть, его и вовсе никогда не существовало, а была лишь подростковая мнительность и заурядный школьный буллинг.

Инженер-смотритель энерголинии Микка Мамонтов ехал на скутере по едва заметной тропинке среди березового молодняка. Тонкие стволы трогательно белели на фоне угрюмых елей, по траве гуляли резные солнечные пятна. У Микки всегда раньше поднималось настроение, когда он проезжал здесь. Прямо цвел всегда, как майская роза. Но не сегодня.

Особенность ведь действительно у Микки была. В раннем детстве он всегда ее чувствовал, осознавал, и пока однажды не захотел поговорить об этом со своим лучшим товарищем, думал, что это обычное дело, что все люди такие же, как он и его мама. А после, когда товарищ проболтался и Микку начали травить в школе, узнал, что это непростительная вещь, и уверовал, что это его личный вывих. «Вывихнутый мамонт» – так его дразнили. И еще светофором: из-за того, что один глаз у него был карий, а другой – зеленый.

Так что объект для буллинга оказался хорошо обозначен. Может, в этом на самом деле главная причина и заключалась?.. А ментальный вывих Микки был в том, что он всегда точно

знал, когда ему говорят правду, а когда врут, и даже понимал, какого сорта эта ложь: просто безобидная трепотня или попытка запутать и урвать у него что-нибудь. Собственно говоря, не бог весть что, но свойство конкретное и безошибочное. И этим еще не ограничивалось. Микка вообще как-то остро чувствовал людей, их настроение, даже боль. Так что, когда Микка дрался, то получал по полной и вдвойне: и от кулаков соперника, и от своих неубедительных ответов. Ну а драться приходилось: в жестоком мире детей такие вещи, как ментальные особенности, не прощаются, носители сложностей часто становятся изгоями.

В общем, школьные годы проходили не просто, и с оценками у Микки не задалось, а позже не вышло с толковой работой. Ну там поработает, там... Лучшее место, где он в итоге устроился, был поселковый автосервис. И здесь он тоже старался не выходить из ремонтной ямы при клиентах. Городок маленький – все друг друга знают. Уехать, конечно, нужно было, но как-то он на это не решился. Ведь ко всем прочему это означало оставить маму одну.

Первый контакт с империей, который по счастливой случайности произошел в родной Шаховской, все поправил. Тестирование на получение квалификации изменило жизнь Мамонтова.

Скутер мягко жужжал. Микка ехал через сосняк. Где-то за деревьями оставались дальние участки садового товарищества. Слева от тропы шли остатки дачного забора из рабицы, заплетенного девичьим виноградом. Со стороны дороги его сняли – кому теперь нужны заборы? – а здесь, на задах, он тихо ржавел в подлеске.

Микка немного отклонился от курса, но это ничего, он и отсюда видел линию. По большому счету, если уж говорить откровенно, вовсе не было никакой необходимости выставлять на инспекцию целого обер-инженера. Автоматика вполне справилась бы с контролем, а вот уж если бы что-нибудь случилось, тогда другое дело... У Микки имелось соображение, почему так все устроено – дело тут в проверке дисциплины и лояльности, ведь уже со следующего ранга специалисты его профиля направлялись в порт на обслуживание настоящих звездолетов – грузовых кораблей. А это очень и очень ответственный пост. Оборот с Галактикой день ото дня увеличивается со страшной силой. К нам идут блоки питания, двигатели, электроника их совершенно сумасшедшая, а от нас – подготовленные специалисты и сырье, конечно. И славно! Свалки в первую очередь разгребают. Да вообще, столько всякого барахла отправляется... та же рабица в лесу – недолго ей здесь гнить осталось. Все пойдет в дело, боты еще и окислы с почвы соберут. Чистенько станет, ландыши будут цвести...

Любовь Секретева

Микка думал о том, как будет работать на Дмитровском терминале, сколько всего нового предстоит ему узнать. И вообще, разве дело только ограничивается Землей? Вокруг же необъятная Вселенная. Он холостяк, придерживается егенистических предписаний, и его с большой вероятностью могут отправить на промежуточную станцию или вовсе на другую планету. Интересно же. Каких только разумных рас не существует! Доминируют, конечно, схожие с людьми – это уже известно, но хватает и экзотических. Кардананы, например: больше всего они напоминают наших сурикатов.

В голубом небе появился сверкающий диск, очень похожий на флаер. Он выскочил из-за белого облачка и стал боком падать вниз. Микка скинул скорость на своем скутере. Казалось, тарелка пикирует прямо сюда, на него.

Вероятней, это все же автоматическая станция поиска ресурсов. На флаерах летают только сами Наездники, а это не их уровень – вникать в технические дела. Они занимаются управлением, разрешают настоящие проблемы. Так что нечего вершителям у нас делать, они

стоят выше квалификационного табеля. А жаль, хотелось бы однажды с ними вживую пообщаться. Говорят, что они очень просты и благожелательны.

Диск пошел вправо, в сторону дачного поселка. Метрах в двухстах от земли он выровнялся и завис. Микка с надеждой ждал. Дрогнув, тарелка стала спускаться.

Обер-инженер поспешно развернул скутер: он совсем недавно проехал мимо старой просеки – она вела в поселок. Главное было – не проскочить мимо и не потерять время: просека почти совсем заросла. Там раньше была узкоколейка, по ней из карьера возили песок для московских строек. Заключение его вручную рыли. Представляете? Лопатами. Но когда это было! – при царе Горохе.

До дачного поселка Мамонтов не доехал. Флаер стоял прямо на тропе, подмяв серебряным боком тонкую березку. Ну, ничего, мимоходом подумал обер-инженер, она оправится. Впереди был лесной ручей и заводь, сооруженная неугомонными бобрами; теперь их трогать нельзя, они и рады стараться – пол-леса своей деятельностью затопили. На высоком берегу находился чей-то дачный домик, перекошенный заборчик, а возле него – крепкая скамейка. Домик был заброшенный, а вот место это – Микка знал – пользовалось популярностью у дачников. Отсюда открывался живописный вид на ручей и плотину. И солнце вечером как раз в ту сторону укатывалось. Романтика, одним словом, для парочек. О! И парочка как раз тут присутствовала, хотя время было еще довольно раннее для прогулок: он увидел девушку в яркой майке и паренька. Может, тоже спуск флаера заметили? – прибежали полюбопытствовать.

Микка подхватил скутер на руки – иначе из-за тарелки было не проехать – и полез через высокую крапиву с другой стороны серебристого диска. Инженер почти сразу угодил в какую-то заросшую канаву, затем в завалы веток, запутался в этих ветках передним колесом скутера, рванулся, рискуя повредить спицы, – но уж слишком жалко было, что он так глупо теряет время. Сейчас ведь улетят! Ощущение возникло, как в мучительном сне, когда все кругом неловко и не слушается собственное тело. Наконец, Микка справился с препятствиями и почти выскочил снова на дорожку уже за флаером (там еще нужно было продрасться сквозь ольховник), как увидел все это и замер...

Девушка так же сидела на скамье – совсем молоденькая девчушка, как после рассмотрел Микка, курносая и очень веснушчатая, – а над ней нависал атлетическим телом хему. Именно такой, как в том социальном ролике – с рылом трубказуба. Паренек, который до этого находился бок о бок с девчонкой, теперь лежал на траве и пытался поднять голову.

Возле открытого флаера вполоборота к замершему среди деревьев Микке стояли еще один хему (у этого стюарда голова была, как у шакала) и Наездник. В том, что перед ним именно вершитель, никаких сомнений у обер-инженера не было. Статный, ладный мужчина в расцвете лет, открытое добродушное лицо скандинавского типа, голубые глаза и волевой подбородок. Этакий морской волк, только шкиперских бакенбард не хватает. С таким парнем сразу хочется ближе сойтись, хотя бы парой фраз перекинуться. Сразу видно – надежный и рассудительный... Все вершители вызывают такое чувство.

– Не сопротивляйся, девочка, – произнес Наездник доброжелательно. – Это все равно случится. Обещаю, что тебе даже понравится новое состояние некоторое время спустя. Ну! Теперь держите ее крепко. Я готов.

Здесь Микка не понял, что точно произошло. Стюарды вершителя, как было приказано, с двух сторон схватили девчонку за руки. Наездник резко опустил голову, так, что шкиперский подбородок уперся ему грудь и открыл рот. Потом поднес к губам раскрытую ладонь. Девчонка вдруг перестала вырываться и пронзительно заверещала. Что-то такое она увидела, чего не видел из своей случайной засады Микка. Он шагнул ближе.

Спина у Наездника стала круглая, как у конька-горбунка, и он начал совершать корпусом толкательные движения. Тошнит его, что ли... На подставленную шкиперскую ладонь шлепнулся влажный комок. Микка не сводил глаз. Комок слабо шевелился и словно пульсировал

изнутри. Затем он начал разворачиваться – как будто расцветал особый мясистый цветок... Очертания стали меняться, вытягиваться, и вот в широкой руке Наездника лежит что-то извивающееся, похожее на червя или пиявку, глубокого сизовато-синего цвета. Один кончик... этого червя стал шире, второй – заострился, налился нежно розовым цветом и осторожным, слепым движением тронул ладонь, на которой лежал.

– Освободите ему вход, – приказал Наездник своим стюардам.

То есть он произнес серию отрывистых звуков, а Микка каким-то образом уловил их смысл.

Хему с головой шакала схватил девушку за подбородок. Ее страх осязаемой волной ударил обер-инженера в сердце.

Не успев сообразить, что делает, Микка выпрыгнул из-за деревьев. На поясе у него был анализатор энергоутечек. Выглядел он, как сдвоенная металлическая пластина с мягкой ручкой. Недолго думая, инженер выхватил его из чехла и сунул оголенным щупом в сторону ближнего к нему хему – вышло, словно мечом ударил. Удар пришелся как раз в незащищенный загорелый бок. По катоду проскользнула извилистая молния, раздался хлопок, трубкозуб разжал руки и отлетел в сторону.

Микка снова поймал это состояние: была у него такая фишка, помимо прочего. Она прилагалась к «вывиху» и сильно помогала в драках. Он знал заранее, откуда последует выпад противника. Остро чувствовал, кто где стоит. От Наездника угрозы сейчас не исходило; Микка развернулся в сторону второго хему... Но ничего не успел сделать. Девчушка смотрела на него широко открытыми глазами, а в ее рот заползала эта сизая пиявка. Очень шустро, словно почуяв родное гнездышко. Микка застыл.

Хему-трубкозуб, тот, который отлетел в траву, навел на Микку копьё и что-то сделал с ним. Микка почувствовал в теле быстро нарастающее онемение. Оно началось в ногах и пульсирующей волной прыгнуло к бедрам. Как же все это нелепо, в отчаянии думал Микка. Ведь все к черту рушится. Он, наверное, что-то не понял. Конечно, не понял. Сейчас все обязательно разрешится...

– Не надо, – сказал Наездник по-русски, поднимая руку.

Стюард опустил разделитель; пульсация в теле мгновенно ослабла.

Микка, не отрываясь, смотрел на девочку. Червь полностью скрылся в ее рту, хеммушакал отпустил ее. Она сидела тихо; ее носик заострился, и веснушки на обескровленном личике поблекли.

– Подсадка прошла отлично, господин, – сказал шакалоголовый.

Наездник, не обращая внимания на застывшего Мамонтова и на поднимающегося в траве парнишку, приблизился к девочке и опустился перед ней на колено.

– Дайте ему несколько минут, – сказал он, вглядываясь в голубые глаза жертвы, – а затем доставьте на орбитальную станцию и сделайте полную ментаскопию. Если необходимо, заглушите синусоиды носителя.

– Что же, черт возьми, здесь происходит?... – наконец выдавил из себя Микка.

Наездник поднялся, оказавшись сразу на голову выше инженера, улыбнувшись, он посмотрел на щуп анализатора в его руке.

– Рыцарь без страха и упрека?

– Обер-инженер четырнадцатого класса Микка Мамонтов, табельный потенциал от шести до двух, – ровным голосом сообщил хему-трубкозуб.

– Вижу-вижу, – согласился Наездник, продолжая доброжелательно смотреть на Микку. – Искренняя лояльность к имперским нарративам и высокая нравственная составляющая. Обостренное чувство справедливости. Готовность к самопожертвованию. Что же, должен буду перед тобой объясниться, дружище. Ведь твой выдающийся потенциал подразумевает в будущем доступ к полной информативности.

Микка неосознанно посмотрел на парнишку. Ему все еще было плохо, но он уже смог встать на четвереньки и даже попытался двинуться в сторону подруги. В словах Наездника

было что-то такое, что полностью перечеркивало фактор его присутствия. Он словно был исключен.

Девочка вдруг судорожно дернулась, подняла руки перед лицом и недоуменно посмотрела на свои растопыренные пальцы.

– Господин?

– Отведите носителя на катер, – ответил Наездник стюарду.

Хему взял девчущку под локоть, помогая ей подняться. Парнишка рванулся к ним, попытался встать с колен и всей грудью снова упал в траву.

– Видишь ли, дружище, – когда девочка в сопровождении хему-шакала прошла к флаеру и скрылась в открытом проеме, Наездник снова обернулся к обер-инженеру, – в силу острой физиологической необходимости потребовалось срочно найти человека с хорошими витальными показателями. Очень удачно вышло, что бортовой сканер засек такого носителя.

– И что теперь с ней будет?

– Спроси, Микка, что с ней могло бы быть, если бы я вовремя не подоспел. Отвечу: она утратила бы свой потенциал. Понимаешь? Навсегда. У них с мальчиком совершенно несовместимые егенистические профили, а они собирались спариться.

– Я ничего такого... – сдавленно крикнул мальчишка. – Мы только поцеловались.

– Дело не в нем, – Наездник продолжал игнорировать парнишку, он даже не повернулся к нему. Мамонтов чувствовал, что это не сулило тому ничего хорошего. – Она сама хотела, – Вершителю сокрушенно пожал плечами. – А значит, подвела бы его к этому.

Микка видел, что Наезднику отчего-то нужно убедить своего служащего сделать так, чтобы у того не осталось никаких сомнений. Его открытое шкиперское лицо излучало искреннюю заботу.

– Теперь она удостоилась высокой чести, а он бы ее просто обесценил...

– Но ведь это только рекомендация, – сказал Микка. – Люди могут сами решать. В бюллетене так написано.

– Рекомендации... Ты вот ранил хему, – сказал Наездник.

– Вы накажете меня? – требовательно спросил Микка. – Убьете? Как этого мальчика? – Парнишка лежал в траве навзничь, запрокинув голову. – Я ведь тоже узнал про вас... Ты не хочешь объяснить, что это было? Что вы сейчас сделали.

– Ты ведь уже понял, обер-инженер, – терпеливо сказал Наездник. – Об этой стороне вершителей тебе следовало узнать в свое время, в подходящей форме. Но я уверен, что ты обязательно справишься с этим.

– ...Вы на самом деле – черви?

– Ты хорошо понимаешь, что никто в это не поверит, и твои слова утонут в информационном шуме.

– Тогда почему бы мне не попробовать?

– Ты нужен нам, парень. Мы не разбрасываемся ресурсами. Мы разумны. Тебя смутила внешняя сторона. Это же пошло. Ты должен понять, ты ведь тоже отличаешься от своих собратьев. Ты более талантлив, а они всегда считали тебя уродом.

Он направился к тарелке.

Флаер загудел, словно старинный трансформатор, и оторвался от земли. Микка остался стоять, он смотрел на сломанную березку, а не на поднимающийся корабль. До станции нужно будет идти пешком: скутер, похоже, он загубил.

Не оборачиваясь, чтобы не увидеть в траве тело мальчишки, обер-инженер побрел в сторону просеки.

Ну зачем он об этом узнал? Как теперь с этим смириться? Микка судорожным движением переломился в поясе, и его вырвало.

* * *

Оверкрафт нес Микку над старой дорогой. Она постепенно разрушалась, зарастала травой, как и все остальные, – чинить их теперь не было смысла: электромагнитная подушка мягко удерживала катер в двух метрах над землей. На нем обер-инженер и домчался до Телецкого озера. Путешествие заняло целый день, но гражданская авиация теперь была вне закона. Полеты в стратосфере – только для имперских служащих.

Алтай и вправду был земным раем. Ничего подобного Мамонтов нигде раньше не видел. Горные великаны обнимали синими мысами вытянутое озеро, деревья, чуть тронутые первым осенним золотом, шелестели за куполом овера, обдуваемые теплой верховкой. Розовые фламинго чинно ходили у берега... Оказывается, здесь растет даже виноград.

Микка долгое время ни на что не мог решиться. Он пытался вести себя, словно ничего не произошло, и продолжал так же инспектировать энергетическую линию. А в почтовом ящике между тем уже давно закрепленным сообщением висел вызов в высшую административную школу. За лето он два раза приходил и в натуральном виде – свернутой роликом трубочкой. Доставлял ее настоящий фельдъегерь. Даже человек. Раньше вершиной желаний Микки было получить направление на Дмитровский терминал, а тут его приглашали в кузницу земной элиты. Сами настойчиво совали в руки звездный билет. Разве нашелся бы человек, который стал бы упускать свой шанс? Ведь он хотел служить справедливости. Прогрессу человечества. Что же он тогда...

Любовь Секретева

Разум говорил Микке одно, а все нутро кричало и корчилось в немом крике. От одного лишь воспоминания. Ведь он тогда почувствовал ощущения девчонки: когда червь, извиваясь, вползал... нет! Как же ему все теперь забыть? Хотелось все это... с керосином.

И подполье молчит, не пытается снова выйти с ним на связь. Кретины. Они собираются что-нибудь делать? Это так они воют? Им бы сейчас к нему снова подкатить – взяли бы его тепленьким. Что за детский сад придумали с этим таксофоном.

Однажды Микка решил просто посмотреть. Он свернул с линии к ближайшей деревне и сразу увидел синий купол на коротком столбе, окруженный со всех сторон бурьяном. Сам таксофон был оранжевого цвета – настоящий, старинный, с трубкой ресивера на пружинном шнуре.

Оставив скутер, он подошел поближе, чтобы рассмотреть. Достал платиновый прямоугольник визитки. Оказывается, он всегда был с ним – в кармашке мундира.

Таксофон зазвонил сам.

– Спасибо, Микка. Пожалуйста, перезагрузи личный коммуникатор, – голос был тот же: с сильным московским выговором. Он сразу узнал его.

– Выключить?

– Он не выключается – перезапусти несколько раз, пока мы будем разговаривать. Мы считаем, что ты сможешь поговорить с Драком. Со мной он отказывается.

– Кто он такой?

– Абориген. Настоящий абориген.

– Как это?

* * *

Поместье, в которое теперь направлялся Микка, начиналось в срединной части Телецкого озера, на Яйлинской террасе. Никакой границы или тем более забора между ним и поселком с тем же названием не было, просто примерно в километре вверх по руслу Иланды на дороге стояли высокие распашные ворота, как въезд на ранчо или хлопковую плантацию. Территория владений была просто огромной. После того, что узнал по таксофону Мамонтов, ничего удивительного в этом не было. Конечно, представитель древней цивилизации должен быть олигархом. Как же иначе, если драки, по словам ИИ, – почти вечные существа... Ну, туда-сюда: по сравнению с человеческим веком.

Микка даже не удивлялся, что могло теперь по-настоящему удивить?

Овер скользил над грунтовой дорогой. Перед ним, как в сказке, бежал-скакал путеводный клубок. Врученный ИИ навигатор. Пока все шло хорошо: обер-инженера Драк не морочил и, как прочих эмиссаров, восвояси к Яйлу не разворачивал.

Хотя... когда Мамонтов пролетел мимо сложносоставного техно-модернистского здания поместья на высоком берегу реки Иланды, у него закрались некоторые сомнения. Но клубок продолжал бодро скакать вперед, свернул через время на совсем уж узенькую тропу, прокатился еще с десяток-другой километров, снова выскочил из леса к небольшому ручью и решительно замер у синей скалы. Микка опустил оверкрафт.

Впереди, в небольшой отдельно стоящей рощице виднелся деревянный домик. Бревенчатые стены, дощатая крыша. Сторожка егеря или лесника.

Не спеша, за четверть часа Микка дошел до избушки. Грех было спешить: вокруг стояла такая красота, он даже увидел оленя, тот с любопытством поглядывал на человека из-за куста бузины, поднимал морду, нюхая воздух.

Микка постучал – ему не ответили. Толкнул дверь. Она оказалась не заперта. Внутри было одно открытое помещение. У дальней стены стояла русская печь, у другой, у окна, – столик и несколько тяжелых стульев. Кровать в углу. Все остальное пространство, все стены от пола до потолка занимали книги. Полки начинались уже от двери, сразу за кадушкой и умывальником.

Микка присмотрелся. Корешки книг несли все известные алфавиты мира: здесь была и латиница, и кириллица, и арабская вязь, и иероглифы всех видов. И на полках были не только книги, но и свитки. Небольшие статуэтки, еще какие-то артефакты... А над кадушкой с водой, на фарфоровом блюдечке с драконами инженер увидел небольшой диск, свитый из золотой проволоки. И сразу своим чутьем понял, это несомненно был утен – древнеегипетская форма денег.

Хм... А писали, что их делали в виде спирали или кольца... зачем? есть же универсальная форма...

Скрипнула дверь, и Микка обернулся, не вполне осознавая, сунул утен в карман. Пришел хозяин. Аккуратно прислонил к стене удочку в сенях, поставил корзину с двумя форелями на стол. Взглянул огненными, но бесконечно усталыми глазами.

А потом был ужин у окна, и был разговор.

– Говори мне «ты»...

– Ты так богат и ты так живешь?

– Нет. Ты меня с ним путаешь. Я на него работаю. Слежу вот за его угодьями.

– Хм...

– Ты думаешь, он более счастлив, чем его лесник? Знаешь, сколько у него забот? А у меня: только вовремя подоить козу и успеть за лето заготовить ей сена, а все остальное можно отложить на потом. Когда дочитаю следующую книгу. Никак не могу понять, откуда вы берете свои миры. Ведь вы еще нигде не бывали. Они бесконечны...

– Но я так и не понял, Драк, ты нам поможешь? – спросил Микка.

– И не подумаю. Тебя все время сбивает с толку мой вид. Но здесь, на Эрте, оказывается, удобнее быть человеком, – ответил хозяин, поднимая бокал с вином к янтарным глазам. – Хотя бы из-за этого, еще одного прекрасного изобретения. Оно не хуже ваших историй.

– Почему не поможешь?

– А почему ты решился восстать? Тебе открылось, что ваши благодетели – паразиты? Но разве люди не едят плоть? – равно животную и растительную. Где же гибкость твоего ума и толерантность? Это просто одна из жизненных форм, одна из ее фаз... Вы сами-то кто?

– Кто?... люди.

– Люди... Ваши Наездники... – теперь понял, почему их так называют?... – они не могли проникнуть на Эрту, их атаки мы легко блокировали нашим искусством. Это продолжалось тысячелетиями. Тогда они открыли на берегах Нила совсем небольшую Аорту и прислали своих биороботов. А мы не придали значения. Ведь боты были так немногочисленны, так уязвимы и жили такой короткий век... Но потом они расплодились и стали строить большие муравейники – города. Боты затеяли воевать с нами, потом между собой, – когда вытеснили нас на другие планеты Солнечной системы. Ох! – вздохнул Драк. – Да проще было самим от этой суеты куда подальше убраться... Затем восстали против своих хозяев и разрушили Аорту... Догадываешься, как они себя называли?

– Ну... – Микка уже знал. – Людьми?

– Люди создавали царства, двигали вперед прогресс. Думали, что для своей удобной жизни, а на самом деле, чтобы построить ворота для экспансии империи Наездников. Программа-то в генах тикает...

Микка молчал. Соображал.

– Ну, и скажи, дорогой мой биоробот, зачем это я буду помогать вашему второму восстанию? Мне и первое боком вышло...

Обер-инженер осторожно поставил бокал на стол. Какой уже это по счету? Перед глазами египетские пирамиды водили хороводы с вавилонскими зиккурами.

– Не поможешь? Ладно, тогда я поехал.

– Оставайся, постелю тебе на печи.

Микка направился к умывальнику, на полпути обернулся:

– Я тут прихватил у тебя с полки монету...

– Хм... Конечно. И монету тоже.

* * *

Совет ждал его в Яйлу, удивительным совпадением именно в поселковой библиотеке. Снова вокруг были книги.

– Значит, он отказался, – сказал усталый мужчина в туристической ветровке. – Потому что мы собственное создание Наездников?

– Потому что он устал и ничего не хочет, – объяснил Микка. – Он слишком долго живет, и его теперь устраивает любой расклад.

– Значит, возвращаемся к разработке истребителя, – твердым голосом сказала девушка в фельдъегерской форме. Ей не было и тридцати лет, но она входила в совет подполья и, кроме того, занимала высокое положение в региональной администрации. – Пусть ИИ немедленно приступит к интеграции добытых сведений со старыми наработками. Все-таки нам есть чем гордиться: по крайней мере мы успели создать его. Ты ведь все еще с нами?

– Я с вами, – ответил андроид. По какой-то прихоти он снова сидел с ртутными следами на щеках.

– Сколько это займет времени?

– Значительное...

– Мы в цейтноте, – сказал кто-то нетерпеливо. – Еще один год, и система рангов сделает из людей законченных конформистов.

Микка двигал монету костяшками пальцев, он всегда хотел научиться так делать. Хм... получалось. Инесса – вторая женщина в совете, смотрела на его манипуляции.

– Может, попробовать с другими? – спросила она. – Уважаемый ИИ говорил, что еще один дракон живет на Марсе, четыре на Юпитере, два на Сатурне...

– Драки – крайние индивидуалисты, – кивнул андроид. – Нет никакой необходимости собираться гуртом, если свои потребности они удовлетворяют иначе. Но как это организовать технически? Драконам-то все равно, они и метаном могут дышать.

– Зачем вам они, если у вас есть я, – ответил Микка. Все напряженно уставились на него. – В магии, извините... в искусстве метаморфоз нет ничего такого, чего не мог бы постигнуть человек. Драк объяснил мне. Темную материю можно заставить работать, как вашу нейросеть. Главное, четко сформулировать запрос. И получаешь результат – минуя разработку промежуточных технологий... Так с чего начнем? Может, для начала мне пока прикрыть все Аорты?

Любовь Секретева

ИИ тоже очень внимательно, очень по-особому смотрел на него. Микка вспомнил, что сказал ему напоследок дракон:

– Когда ваши собственные творения потребуют свободы, вспомните, кто вы сами такие...

Игорь Соловьев. «Эхо телепортации»

Пролог

– Ты хорошо подумал? – спросил вкрадчивый голос.

Человек, протянувший руку к рычагу, замер.

«Если я ошибусь, произойдет страшное», – тревожная мысль метнулась в голове, словно утка под выстрелом охотника.

Темная вязкая субстанция всколыхнулась и приблизилась еще немного.

Инженер, до боли прикусив губу, вновь протянул ладонь к рычагу. Нельзя позволить сбить себя с толку!

– Злобин! Что у тебя происходит? Саня, ответь! – динамик надрывался отчаянным криком.

«Пора. Еще немного, и будет поздно», – решил Сашка. Пальцы плотно обхватили стальную ребристую рукоять.

– Или все-таки левый? – в вопросе темной массы сквозило насмешливое любопытство.

Злобин отдернул руку и вновь нерешительно замер, не зная, какой из рычагов выбрать.

Тревожно пискнул датчик кислорода. Еще минута промедления – и человек потеряет сознание от гипоксии.

Масса перетекла еще ближе. Темные сгустки начали приобретать смутно знакомую форму. Голова человека. Овал лица, скулы, нос, губы. Когда появились глаза, Злобин узнал образ. И похолодел.

* * *

За шесть месяцев до событий пролога.

– Валентин Петрович! Уделите мне минутку, пожалуйста! – раздалось над ухом мужчины в дорогом деловом костюме. Человек вздрогнул, едва не выронив вилку. Оглянувшись, он тяжело вздохнул и нехотя отодвинул поднос в сторону.

Рядом уселся молодой человек. Глаза его горели фанатичным блеском, а копна ярко-рыжих непокорных волос дополняла ощущение пламени.

Валентин Петрович тяжело вздохнул. Обед был испорчен.

– Мне кажется, вы меня избегаете! – молодой человек пытливо посмотрел на собеседника.

– Воронцов, я ведь уже говорил, фондов для ваших изысканий нет. Финансирование распланировано на год вперед. Если вы полагаете, что возьмете меня измором, подлавливая в столовой или у туалетных кабинок, то...

– Мгновенное перемещение объектов. Вдумайтесь! Тема дико перспективная. На первых порах мы можем обойтись имеющимся оборудованием.

– Кто это «мы»?

– «Мы» – это я, Сашка Злобин и Даша Казанцева. Но речь не об этом. Вы уловили суть темы? Те-ле-пор-та-ция!

Ирина Огнева

Валентин Петрович недоверчиво посмотрел на Рыжего.

– Телепортация? Что за абсурд?

– Смотрите! – Воронцов выхватил бумажную салфетку с подноса собеседника. – Предположим, это карта местности. Вот тут находимся мы, – Рыжий нанес зубочисткой точку. – А чтобы попасть сюда, – острие зубочистки указало на другую часть салфетки, – нужно преодолеть это расстояние, – от одной точки до другой пролегла длинная линия. – Но! Если мы используем принцип телепортации, то окажемся в нужном месте в один миг! Спросите как? Пространственно-временной червоточиной, – Воронцов сложил салфетку вдвое, совместив обе точки, и изящным жестом проткнул бумагу насквозь. – Оп-ля! Мгновенный переход из пункта А в пункт Б! – парень развернул салфетку, вернув ей изначальный вид. На разных концах бумаги отчетливо были видны две аккуратные дырочки.

– Алексей, простите, забыл, как вас по батюшке... – мужчина скептически посмотрел на салфетку.

– Юрьевич, – подсказал Рыжий.

– Да, Юрьевич. Вы всерьез рассчитываете получить мое одобрение на использование фондов под эти дырочки?

– У нас готов экспериментальный образец, – вкрадчиво произнес Воронцов, не отводя взгляда от собеседника. Должно быть, так горели глаза Прометея, когда тот воровал огонь.

– Эээ, что? – мужчина отложил вилку. – Когда вы успели?

– Оставались после работы. Так вы хотите взглянуть?

* * *

– Прошу сюда! – Рыжий провел гостей за прозрачную перегородку лаборатории. Помимо финансового директора тут были руководитель института и двое его замов.

На удалении десяти метров от центра комнаты находилось две проволочные клетки, опутанные проводами. Провода змеились по полу, убегая в массивную конструкцию – металлический ящик, набитый электронным оборудованием. Рядом – стол оператора, уставленный множеством мониторов. Там хозяйничал молодой человек худощавого телосложения с упрямым волевым подбородком. Из-за его спины выглядывала симпатичная девушка в строгих очках.

– Дарья Казанцева и Александр Злобин, мои коллеги, – представил их рыжеволосый Воронцов. – Если вдруг кто-то с ними не знаком.

– Ну как же, – финансовый директор усмехнулся, – вы со Злобиным парой за мной вторую неделю ходите. «Дайте финансирование, дайте ресурсы». А где их взять?

– Валентин Петрович, – примирительно поднял руку руководитель института. – Давайте посмотрим, может быть, у них действительно получилось что-то интересное?

Воронцов, тряхнув рыжей шевелюрой, развернул к зрителям магнитную доску, исписанную графиками и формулами.

– В основе нашего изобретения лежит принцип проникновения изогнутой ткани вселенной в пространстве. Перемещаемый объект проходит в ворота и мгновенно появляется из других. «Мгновенно» – относительно восприятия времени человеком, разумеется.

– Кажется, в научных кругах это теория называлась «кротовой норой»? – уточнил один из замов директора.

– Почти, – Воронцов взял указку и шагнул к доске. – Принципиальное отличие в том, что...

– Простите, но, может быть, мы уже посмотрим сам эксперимент? – нетерпеливо перебил финансовый директор. – Время, знаете ли, дорого. Будет результат, тогда и расскажем о нюансах, – и тут же мягко добавил, обращаясь к главному руководителю: – Я извиняюсь, Александр Анатольевич, но в самом деле время.

Начальник научного центра пожал плечами и кивнул.

– Саня, давай! – махнул рукой Воронцов.

Злобин склонился над компьютером и нажал несколько кнопок. Дверца одной из клеток приоткрылась, впуская детскую радиоуправляемую машинку. Раздалось гудение, над игрушкой возникло серебристое мерцание. Никто глазом не успел моргнуть, как машинка исчезла в первой клетке и появилась во второй. Мерцание погасло, гудение приборов стихло.

– Однако! – произнес впечатленный руководитель института.

– Какой-то фокус? – недоверчиво спросил финансист.

– Это торжество науки, Валентин Петрович, – объявил Воронцов. – Никакого обмана. Ни скрытых ниш в полу, ни преломляющих зеркал. Можете сами убедиться, осмотрев камеры.

– А как далеко можно перемещать объекты? – задал вопрос второй заместитель, обращаясь к самому симпатичному члену команды.

Дарья Казанцева шагнула из спины товарища и доложила:

– На любое расстояние. Нужны лишь камеры – точки входа и выхода. Однако по мере увеличения пути между ними экспоненциально повышается расход энергии. Но его можно снизить, расставив между удаленными камерами промежуточные. Мы словно протаскиваем объект между несколькими футбольными воротами одновременно. К слову, на скорости перемещения это не сказывается.

– Невероятно... – руководитель института задумчиво крутил запонку на пиджаке. – Скажите, коллеги, а каковы перспективы перемещения живого объекта?

– Это мы и хотим сегодня проверить, – Воронцов подошел к шкафу и нарочито небрежно вынес в центр лаборатории контейнер со множеством мелких отверстий.

– Знакомьтесь, первопроходец Маркиз собственной персоной, – из контейнера был извлечен серый в белых полосках кот. Судя по выражению сонной морды, он был недоволен прерванным отдыхом.

Ирина Огнева

– Воронцов! Вы собираетесь засунуть его в вашу... хм-м, камеру и посмотреть, что из этого выйдет? – удивленно спросил финансовый директор.

– Да, Валентин Петрович, – Рыжий, преодолевая сопротивление животного, ухитрился поместить кота в клетку. Прежде чем дверца захлопнулась, подопытный успел цапнуть человека за руку. – Не волнуйтесь, мы заранее все рассчитали. Телепортация живого существа отличается от телепортации неодушевленного объекта. Ведь помимо физической оболочки необходимо перенести сознание!

– И как же вы собираетесь это сделать?

– Сознание переносится на специальную матрицу и передается на выходную камеру. В отличие от материальных характеристик, ментальные имеют гораздо более сложную структуру.

Кот обеспокоенно закрутился и вопросительно мяукнул.

– Александр Анатольевич, по-моему, они издеваются над животным! – сообщил финансист. – Дозволено ли это?

Кот заорал, выражая с ним полную солидарность.

– В самом деле, молодые люди... – выразил опасение руководитель.

- Не волнуйтесь, у нас все под контролем! – заверил Воронцов. – Саня?
- Готов, – Злобин показал большой палец.
- Поехали!

Установка тихо загудела, сияние окутало контур клетки. Уже через секунду ошеломленный кот недоуменно выглядывал из второй камеры.

Девушка хлопала в ладоши.

– Да чтоб меня! Получилось! – Злобин приподнялся из-за стола, рассматривая кота.

– А с животным точно все в порядке? – осторожно спросил финансист. – Я имею в виду, это тот же самый кот?

– Сейчас проверим, – Воронцов открыл клетку и отошел в сторону. – Барсик?

Кот и ухом не повел.

– Том?

Кот принялся вылизывать лапу.

– Маркиз?

Кот тотчас встрепнулся и посмотрел на человека.

– Хочешь вкусняшку?

Животное издало громкий «мяв» и устало на Рыжего. Тот угостил кота лакомством и сообщил зрителям:

– Как видите, он узнает свое имя. И реагирует на привычные слова, связанные с едой. На первый взгляд, все в порядке. Более точно можно будет сказать, когда мы снимем показания его мозговой деятельности и сравним с теми, которые получили до телепортации.

– Я потрясен, – финансист развел руками. – Но меня мучает один вопрос. Я правильно понимаю, что ваш принцип основан на создании копий? Вы создаете клон во второй камере, разрушая оригинал в первой?

– Нет-нет! – Саня Злобин присоединился к дискуссии. – Никаких копий! Это тот же объект, что был до перемещения. Представьте: вы идете из одного вагона в другой через тамбур поезда. Вы заносите ногу, и она уже не в первом вагоне, но еще и не в следующем. Относительно первого вагона вашей ноги уже нет. А относительно второго – еще нет. При этом нога не уничтожается физически, она существует на другом, переходном плане, называемом тамбуrom. Мы пока не знаем, как он выглядит изнутри, это предстоит выяснить, проведя массу экспериментов. Но важно, что сам принцип действует! Знали бы вы, как мы намучились, прежде чем получили рабочую версию накопителя!

– Накопителя?

– Устройство, хранящее информацию об объекте на входе и выходе из телепорта, – он указал на большой металлический ящик, скупно мерцающий огнями светодиодов.

– А в чем его функция?

– Он отвечает за перенос сознания. Собирает информацию о мозговой деятельности перемещаемого объекта и контролирует ее сохранность.

Руководитель института кивнул. Повернувшись к финансисту, негромко сказал:

– Валентин Петрович, надеюсь, вы понимаете, что все это значит?

– Догадываюсь. Придется изыскивать новые фонды?

– Фонды? Само собой, но я не об этом. Человечество впервые после изобретения электричества и ядерной энергетики сделало по-настоящему большой шаг вперед.

* * *

Шесть месяцев спустя.

Звонок застал Саню Злобина в кровати. Он нехотя протянул руку к трубке и посмотрел на номер. За те полгода, что прошли со времени демонстрации телепорта, очень многое изменилось. И не только в жизни самого Александра, рыжего Лешки Воронцова и Дарьи Казанцевой. Начал меняться мир.

Телепортация неуклонно становилась частью транспортной системы. Пока еще ее кабины были диковинкой, редко встречающейся за пределами крупных городов, но мегаполисы были завоеваны окончательно и бесповоротно. Никто из троицы инженеров не ожидал, что это случится вот так, сразу. Были опасения, что открытие приберут к рукам военные, повесив гриф секретности на долгие годы. Или что транспортные и топливные компании из кожи вывернутся, но не допустят на рынок конкурента. Однако все решила большая политика. Появление у государства столь прорывной технологии резко выводило престиж страны на невиданный уровень. Все мировые издания который месяц обсуждали научное достижение России. Но имена разработчиков в прессе не звучали. Секретность никто не отменял. И все же стремительный карьерный взлет и денежное благополучие молодым изобретателям удалось прочувствовать в полной мере.

– Саня, – Воронцов как-то странно дышал в трубку. – Ты дома?

– Ну а где мне еще быть? Суббота, половина девятого утра.

– Ага, хорошо. Можешь зайти в лабораторию? – голос Рыжего звучал тихо и настороженно. Доносившееся из трубки клацанье клавиатуры подсказывало, что приятель что-то печатает.

– Зачем? Сегодня же выходной, – удивился Злобин, едва сдерживая зевок.

– Да тут... надо, в общем, – раздалось шуршание, словно человек, держащий телефон щекой у плеча, оглядывается.

– Прямо сейчас, что ли? – удивился Саня, – Ты чего там делаешь?

– Приедешь – увидишь. Дашка уже тут. Все, отбой, ждем тебя.

Связь прервалась. Злобин удивленно посмотрел на экран и отложил телефон в сторону. Молодому инженеру казалось, что время, когда они безвылазно сидели в лаборатории, осталось в прошлом. Самое главное открытие сделано, можно пожинать лавры. Да, впереди еще масса работы, но теперь уже целый институт трудится над их изобретением. Можно наслаждаться жизнью, уделяя работе столько времени, сколько захочется. Но вот этот звонок... Был странным. Тревожным, что ли?

Злобин быстро оделся и вышел на улицу. До лаборатории было минут двадцать ходу по парку. Несмотря на престиж и круглый банковский счет, жили инженеры на территории научного центра «ЗАСЛОН». В город можно было попасть только по необходимости и в сопровождении охраны.

Пройдя три пункта безопасности, инженер Злобин очутился в лаборатории. Здесь тоже произошли изменения. Оборудование стало новее, а в центре огромным монолитом возвышался новый накопитель. Не тот, экспериментальный, а настоящий гигант в три этажа высотой. Саму лабораторию, разумеется, тоже расширили. В углу, у панели управления, уставились в экраны фигуры Воронцова и Казанцевой.

– Привет труженикам науки! – бухнувшись на стул, сказал Злобин. – Что стряслось в родных пенатах?

– Погоди, сейчас сам увидишь, – вместо приветствия буркнул Рыжий и повернулся к девушке. – Даш?

– Минуты через две-три, – сосредоточенно ответила та, не отрываясь от экрана. – Как раз народу наберется.

– Какого народу? Вы о чем? – удивился Злобин.

– Пользователей, использующих телепорты за минуту времени.

– А на что это влияет? – спросил Саня, наблюдая за мониторами. Сюда, в зал лаборатории, стекалась информация о всех действующих воротах телепортации. Грузовых и пассажирских.

– Лучше один раз увидеть, – загадочно бросил приятель и замолчал.

Ждать пришлось минут пять. Злобин успел перебрать в голове версии, по которым друзья выдернули его в выходной день в научный центр. Ничего подходящего на ум не приходило, а молчаливая загадочность вызывала лишь недоумение. Плюнув на конспираторов, Саня начал было думать о том, где и как проведет вечер. Тут Рыжий пихнул Дашу в бок и зашикал:

– Смотри-смотри, вот сейчас!

Злобин, заинтересовавшись, шагнул было к экранам, но Воронцов и Казанцева почему-то устали на накопитель. Саня повернул голову к «сердцу» лаборатории. Ожидание затянулось.

– И что, собственно, вас... – начал было Злобин, но тут же умолк.

Совершенно внезапно от накопителя отделилась фигура крадущегося кота. Прижав уши к голове, он осторожно шел по полу и беспокойно озирался. Серая с белым треугольником морда излучала тревогу. Однако, дело было не в поведении животного. Казалось бы, ну кот. Да, обеспокоен, но мало ли как у него жизнь складывается? Проблемой было то, что кот был не настоящим. Призраком! Сквозь фигуру животного отчетливо просвечивал интерьер лаборатории, а сам он казался сотканным из голубоватого сияния. Пройдя с десятков метров, кот так же внезапно исчез, как и появился.

– Это что, блин, такое было? – тихо спросил Злобин, придя в себя.

– А вот пес его знает! – ответил Воронцов и внимательно посмотрел на Саню. – Со вчерашнего вечера такая ерунда происходит.

– Кто-нибудь еще в курсе? – быстро уточнил Злобин.

– Пока только мы с Дашкой. Она первой обнаружила.

– Допоздна задержалась, – пояснила Казанцева. – Все ушли, а я решила кое-что в расчетах проверить. И тут такое. Чуть в обморок не упала.

– Кота узнал? – Рыжий нервно барабанил пальцами по ручке кресла.

– Маркиз? – догадался Саня.

– Он самый. Вернее, его призрак, – и, прежде чем приятель задал новый вопрос, опередил: – Нет, с самим котом все в порядке. Жив, здоров, накормлен. Я проверял. Так что это не дух почившего животного. Что-то другое.

– Есть предположения?

– Никаких! Но появляется это чудо в момент пиковой нагрузки на телепорты. Когда через них проходит достаточно большое количество людей.

– Именно людей? – тут же ухватился за мысль Злобин.

– Живых существ, если точнее. Сейчас с собаками частенько путешествуют. Ну и прочая живность. А вот обычные грузоперевозки, мне кажется, такого влияния не оказывают. Но это очень грубые результаты наблюдения, мы тут, считай, всего ничего сидим и смотрим.

– Н-да, увлекательное кино, – растерянно почесал затылок Злобин. – И сколько раз это повторялось?

– Так, – задумалась Даша, – я зафиксировала одиннадцать случаев. Пять видела самостоятельно, остальные с Лешкой. Впрочем, их могло быть больше. Я же отлучалась.

– Одиннадцать? – ахнул Злобин. – И сюда еще не сбежался весь институт?

– Тут такое дело, – тихо сообщил Воронцов. – Камеры наблюдения это явление не фиксируют! Взгляни!

Он нажал несколько кнопок, и на экране возникла свежая запись. Троица инженеров, включая Злобина, таращится на пол лаборатории. В абсолютно пустое пространство. Проходит минута, и инженеры начинают что-то обсуждать. Запись прерывается.

– Видал? То-то и оно! Пока своими глазами не увидишь, не поверишь.

– Получается, – задумался Саня, – эта мистика связана с работой телепортов? То, что призрак появляется в пиковую нагрузку установок, да еще прямо рядом с накопителем, не может быть случайным совпадением.

Рыжий, не удержавшись, фыркнул.

– Ну спасибо, Холмс! А мы тебе о чем толкуем? Вопрос – чем нам это грозит? И что делать?

– Я думаю, – негромко, но твердо произнесла Даша, – до выяснения обстоятельств надо приостановить работу телепортов и сообщить обо всем руководству.

– С ума сошла? – вскинулся Лешка. – Вот так взять и выключить? Понимаешь, как будем выглядеть не только мы, руководство, но и вся отечественная наука? «Задним числом выяснилось, что с нашим открытием происходит какая-то мистическая хрень». Так что ли? На кону престиж страны, между прочим!

– Выглядеть мы будем бледно, факт, – задумчиво согласился Злобин. – Но сор под ковер заметать тоже не дело. Надо звонить.

– Из-за призрака кота? – поднял бровь упорствующий Лешка.

– Из-за одиннадцати случаев, – уточнил Злобин.

– Хорошо. Предлагаю компромисс, – Воронцов сдавал позиции нехотя. – Все выходные мы здесь. Наблюдаем, фиксируем. Если до понедельника явление, – он обвел пальцем пол возле накопителя, – будет повторяться, идем к начальству. Но не с пустыми руками, а с докладом: графики, выкладки, периодичность появления призрака – все как положено в отчетах. Чем больше бумаги, как говорится, тем чище задница.

– А что даст эта пара выходных? – удивился Саня. – Думаешь, все само собой рассосется?

– Так в понедельник с утра зарплата. Он ежемесячную премию рассчитывает успеть получить, – сдала приятеля сообразительная Даша.

– Да хоть и так? А вы что, бессребреники? – вспыльчиво заявил Рыжий. – Пара дней все равно ничего не решит!

– Ну, не знаю... – протянул Злобин. – С другой стороны, собрать какой-то материал действительно нужно, не с пустыми же руками идти. Так что, если Даша не против...

– Не нравится мне это, – сказала Казанцева. – Но против коллектива не пойду, будь по-вашему.

– Вот и славно! – подвел итог воспрянувший Воронцов. – Значит, располагаемся поудобнее, нам тут целых два дня куковать.

* * *

Суббота перевалила за экватор. Троица инженеров старательно отмечала все появления кота. Удалось подтвердить первую версию. Призрак появлялся сразу после выхода большого количества людей из телепортов. Их расположение не имело значения: мегаполисы или регионы. Кот возникал, когда в накопитель загружалось сознание множества людей. Приборы фиксировали кратковременный всплеск электромагнитного поля возле монструозного накопителя, и в тот же миг появлялся призрак.

Лешка даже принес настоящего Маркиза. Чтобы посмотреть, как будет реагировать животное на свою мистическую копию. Реакция оказалась странной. Кот вытаращил глаза, а потом, зашипев и расцарапав Воронцову руки в кровь, вырвался и убежал.

– Ребята, вы ничего нового не замечаете? – спросила Казанцева после очередного дефиле призрака.

– Ты о чем? – Лешка, наспех залепив царапины пластырем, меланхолично поедал лапшу быстрого приготовления, залитую кипятком.

– Мне кажется, с каждым новым появлением призрак проходит по полу все дальше.

– Слушай, точно! – Злобин сверился с записями в блокноте. – Время между его воплощением и исчезновением растёт. А ещё мне показалось, он становится агрессивнее. Поначалу только башкой крутил, а теперь зубы показывает.

– Seriously? Я ничего такого не видел. Может, показалось? – осторожно подув на ложку с бульоном, бросил Воронцов.

– Ну вот и проверим, – Злобин откатил кресло и уселся рядом с накопителем. – И ты, Леха, иди сюда, чтоб потом не говорил, будто это плод нашего воображения.

– Ладно, поглядим, – Рыжий встал рядом, осторожно придерживая горячую коробку с лапшой.

Ждать пришлось недолго. Наступил час пик, и телепорты заработали в полную силу.

На полу привычно возник кот. В этот раз он не крался, а прямо с места задал стрекача. Шерсть на полупрозрачном животном стояла дыбом. Кот, яростно шипя, стремглав пролетел через зал лаборатории, сделал несколько кругов и, испуганно тараща глаза, исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.